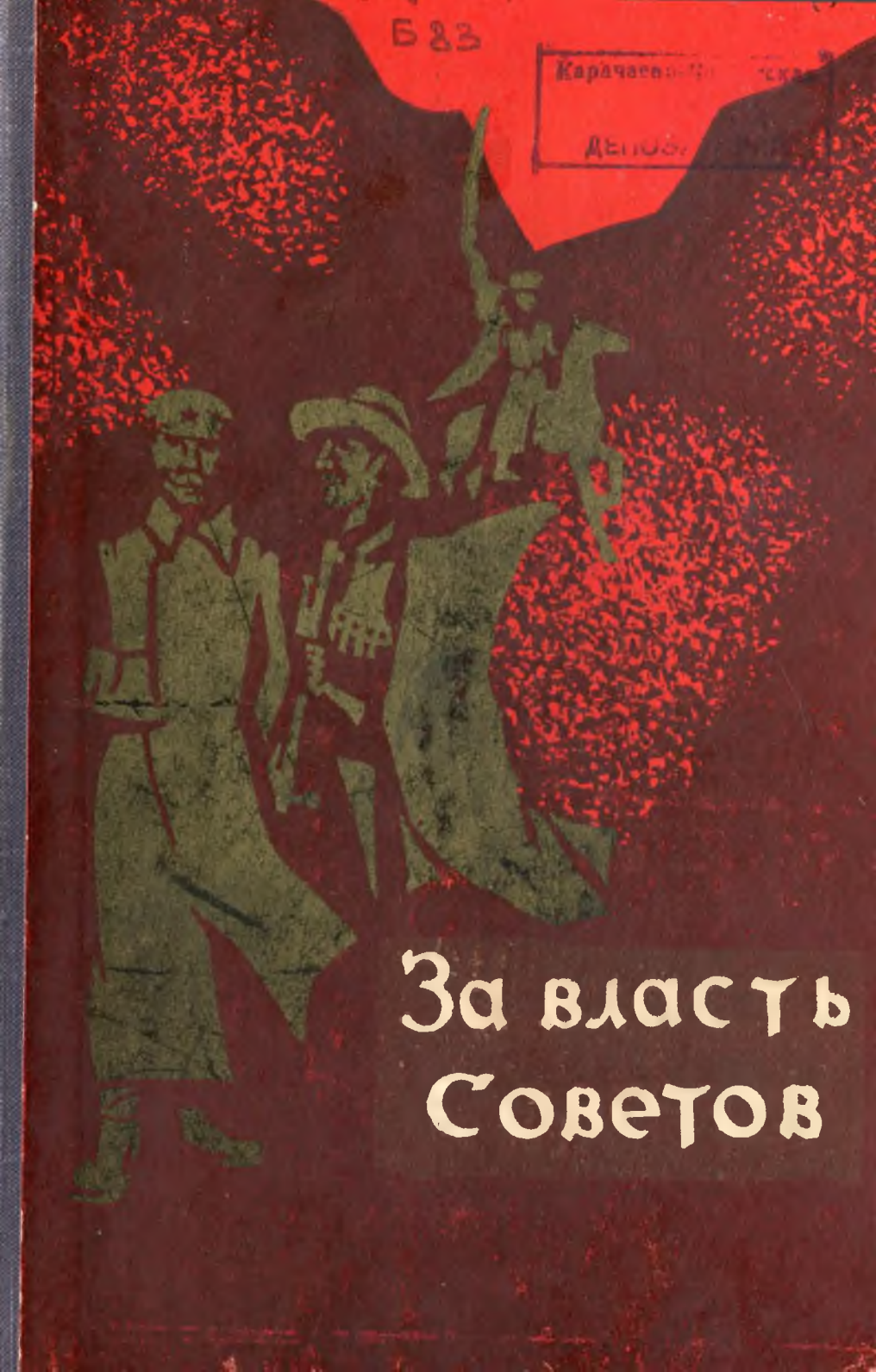

Б 83

Карачаевская

Депутат

За власть Советов

КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКИЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИКИ, ИСТОРИИ, ЯЗЫКА
И ЛИТЕРАТУРЫ

*БОРЦЫ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ
В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ*

ЧЕРКЕССК—1976

9С(С163.1)

Б 83

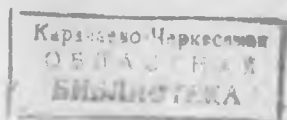
АННОТАЦИЯ

Эта книга посвящена борцам за власть Советов в Карачае и Черкесии. чья героическая жизнь и многогранная деятельность — замечательный пример беззаветной преданности идеям коммунизма и самоотверженного служения интересам народа.

Книга состоит из двух частей. В первой части даны очерки о жизни и деятельности борцов за установление Советской власти в Карачаево-Черкесии. Во второй — биографические справки об активных участниках революционных событий на территории области.

Редакционная коллегия: профессор Д. А. Напсо
(ответст. ред.), кандидаты исторических наук
К. Т. Лайпанов (ответ. ред.), Ф. И. Кочиева.

330507-8

РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОРЬБА ГОРЦЕВ НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

История горских народов Северного Кавказа, в том числе горцев Карачаево-Черкесии, — карачаевцев, черкесов, абазин и ногойцев — убедительно показывает, что малые народы могут добиться действительной свободы, независимости и культурно-экономического процветания только в условиях социализма и коммунизма.

На протяжении веков народы стремились к свободе и равенству. Лучшие умы человечества мечтали о том времени, «когда народы распри позабыв, в великую семью соединятся» (А. С. Пушкин). Мечта оставалась мечтой, пока на арену истории не вышел пролетариат, пока не возник марксизм, вооруживший рабочий класс программой борьбы за избавление трудящихся от социального и национального гнета.

Развивая учение К. Маркса и Ф. Энгельса, В. И. Ленин в новых исторических условиях всесторонне обосновал идею соединения пролетарской классовой борьбы с борьбой за уничтожение национального гнета. Он вооружил созданную им большевистскую партию революционной программой по национальному вопросу. В. И. Ленин открыл новые перспективы в исторических судьбах народов, в том числе и малых.

НАЧАЛО РЕВОЛЮЦИОННОЙ БОРЬБЫ В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ

Промышленный пролетариат России, возникший и развившийся на почве бурного развития капитализма, к началу XX века представлял великую революционную силу, способную возглавить борьбу трудящихся всех национальностей России против буржуазно-помещичьего строя. Но эту историческую миссию он мог выполнить только под руководством партии, вооруженной теорией марксизма.

Благодаря титанической работе, проделанной В. И. Лениным

и его соратниками в течение десятилетий, такая революционная партия была создана в июле 1903 года на II съезде РСДРП. Она сумела объединить и направить все революционные силы России, в том числе силы угнетенных народов, на свержение помещичье-буржуазной власти и установление диктатуры пролетариата.

В общей революционной борьбе народов России под руководством русского пролетариата принимали активное участие и народы Северного Кавказа, в том числе карачаевцы, черкесы, абазины, ногайцы и другие горцы. Подобное участие было не случайным, а закономерным и подготовлено всем предшествующим их развитием. В XVI веке произошло важное событие, определившее исторические судьбы горцев — их добровольное присоединение к Русскому государству. Под влиянием прогрессивной русской демократической культуры формировалось мировоззрение лучших представителей народов Северного Кавказа, которые с чувством высокого уважения и доверия относились к русскому народу. Они видели в его лице великую революционную силу, способную уничтожить социальный и национальный гнет.

Под влиянием России развивались буржуазные отношения, зарождался рабочий класс на Северном Кавказе. В конце XIX в. возникли первые небольшие отряды рабочих и на территории Баталпашинского отдела Кубанской области, в состав которого входили также Карачай и Черкесия. Они работали на руднике «Эльбрус», Хумаринских угольных копях, предприятиях Невинномысской и Отрадной. Несмотря на свою малочисленность и недостаточную организованность, рабочие оказывали революционное влияние на крестьянство, из которого состояло основное население края. С годами также росло влияние рабочих и большевистских организаций Екатеринодара, Армавира, Ставрополя, Пятигорска, Кисловодска, Ростова, Баку и Кутаиси на горскую трудовую массу.

Большевики Кубани систематически распространяли среди населения Карачая и Черкесии марксистскую литературу, работы В. И. Ленина, просто, доходчиво и ясно разъясняли актуальные задачи классовой борьбы. Отдельные произведения Маркса, Энгельса, Плеханова, статьи В. И. Ленина «Самодержавие колеблется», «К деревенской бедноте», Программа РСДРП получили довольно широкое распространение.

На территории Баталпашинского отдела до Февральской революции не было своей большевистской партийной организации. Но здесь революционную работу проводили марксистские кружки, отдельные революционеры и революционно настроенные люди, связанные, главным образом, с Армавирской социал-демократической организацией Кубанского комитета РСДРП. Политический подназорный учитель-революционер А. Г. Макеев

5 мая 1905 года в ст. Баталпашинской организовал первый подпольный социал-демократический кружок в отделе.¹ Марксистские кружки позже были созданы в Отрадной, Невинномысской, Теберде, Тазартуковском и некоторых других населенных пунктах.

Во время ареста Макеева среди изъятой 24 сентября 1906 года политической литературы были произведения К. Маркса: «Критика Готской программы», «Нищета философии», «Итоги 48-го года» и В. И. Ленина «Социализм и анархизм».²

Первая русская революция и русско-японская война повысили классовое самосознание и политическую активность горцев. В 1905—1908 гг. не прекращались аграрные выступления крестьян, требовавших уничтожения частновладельческих и казенных земель и наделения ими трудящихся. Наиболее крупное было в Теберде. В мае 1908 года крестьяне Тебердинского аула под руководством прогрессивного общественного деятеля-демократа Солтан-Хаджи Байчорова пытались отобрать помещичьи и казенные земли в долине Теберды и разделить их между собою. С. Байчоров был обвинен в проведении агитации против власти, «в насильственных действиях против имущественной безопасности частных лиц» и как «лицо, вредное для общественного порядка и безопасности», арестован и сослан в Оренбургскую губернию.³

Революционные выступления горцев Карачая и Черкесии были тесно связаны с революционными выступлениями русских трудящихся Баталпашинского отдела и соседних районов, в особенности района Кавминвод. Это движение носило особенно боевой характер в районе станицы Отрадной, где борьбой трудящихся непосредственно руководили армавирские большевики.

Борьба рабочих и крестьян Баталпашинского отдела за социальное и национальное освобождение была частью общероссийской революционной борьбы. Трудовые карачаевцы, черкесы, абазины и ногайцы вместе с другими народами нашей страны боролись против власти эксплуататоров. Революционные выступления трудящихся особенно усилились в годы мировой войны и накануне Великого Октября.

ПОДЪЕМ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ НАКАНУНЕ ОКТЯБРЯ

Большевики Северного Кавказа, руководимые С. М. Кировым, в годы войны развернули кипучую революционную деятельность, разъясняя рабочим и крестьянам тактику своей партии по вопросам войны и мира, объединяя трудящихся вокруг

¹ ГАКК, ф. 583, д. 378, л. 4.

² Там же, д. 544, лл. 317—322.

³ Там же, ф. 318, оп. 2, д. 4059, л. 7.

большевистских лозунгов и готовя их к предстоящим революционным битвам. С. М. Киров с помощью местных революционеров проводил большую революционную работу и среди горских трудящихся, готовил их к борьбе за свержение буржуазно-помещичьей власти. Он бывал в самых отдаленных горских аулах, посетил и территорию Карачая.¹

На территории Карачаево-Черкесии революционным движением масс руководили организованные большевиками подпольные политические кружки, по сути дела выполнявшие роль партийных групп. Наиболее крупный политический кружок из 15 человек возник в ноябре 1916 года в станице Отрадной. Его организатором был член большевистской партии с 1906 г. Иван Пузырев, работавший механиком на вальцовой мельнице. Отраденский кружок поддерживал связи с Екатеринодарским, Ростовским, Владикавказским, Бакинским и Тифлисским комитетами большевистской партии.² Он руководил революционными выступлениями многочисленных сельскохозяйственных рабочих, а также иногородней и казачьей бедноты Отрадной, Спокойной, Передовой, Казьминского и некоторых других населенных пунктов.

Нелегальные кружки действовали также в Невинномысской, Тазартуковском, Теберде, на руднике «Эльбрус». Политические кружки сыграли значительную роль в росте классового самосознания трудящихся, в подготовке их к революции.

Своей деятельностью среди горского населения большевики способствовали усилению революционного движения масс и дальнейшему сближению революционных сил горцев с революционными силами русского и других народов, сплочению горских крестьян вокруг русского рабочего класса.

Рабочие Баталпашинского отдела, несмотря на свою немногочисленность (они составляли 4% населения) играли большую роль в политической жизни и в борьбе за социальное освобождение. Особенно возросла их активность в годы первой мировой войны — они боролись за улучшение жизни, сочетали экономические и политические требования, объединяли вокруг себя горское крестьянство. С началом войны состоялись организованные выступления рабочих рудника «Эльбрус», Невинномысского железнодорожного депо, шерстомойной фабрики, чугунолитейных заводов Герцена, Тиссена и других предприятий. Росло чувство классовой солидарности рабочих и крестьян.

¹ См. «Очерки истории Карачаево-Черкесии», т. 1, Ставрополь, 1967, стр. 541.

² Партархив Краснодарского крайкома КПСС, ф. 2830, оп. 1, д. 1087, лл. 2—3.

Рабочие рудника «Эльбрус» объединились в профессиональный союз и во главе с большевиком Григорием Чучулиным, председателем правления этого союза, предъявляли администрации требования об улучшении условий труда, увеличении заработной платы и т. д. Борьба горняков за свои права была настолько активной, что в августе 1916 года владелица рудника Вера Романова заявила об «основательном развращении русских рабочих», вместе с которыми выступали также рабочие из военнопленных немцев, австро-венгров, турок.¹

В 1915 году произвол администрации вызвал открытое выступление хумаринских шахтеров.²

Под влиянием рабочего движения в стране, поражений на фронте и хозяйственной разрухи росло революционное движение в селах, станицах и аулах Северного Кавказа. 22 ноября 1915 года начальник Кубанского жандармского управления доносил министру внутренних дел о том, что «желание о скорейшем мире слышится отовсюду» и что среди военнообязанных часто слышны голоса, что «на войну-то берут, а земли не дают!» Жандармский начальник с тревогой сообщал, что на Кубани движение за землю усиливается, «выливаясь в аграрные беспорядки».³

В период войны участились крестьянские выступления и в Баталпашинском отделе. Иногородние крестьяне, горцы и казаки самовольно скашивали помещичьи и казенные сенокосы, рубили леса, вытравливали скотом помещичьи угодья. Крестьяне отказывались платить арендную плату, выполнять натуральные повинности (подводную и др.), совершали нападения на помещичьи экономии (владения). Старшины часто доносили начальству о поджогах сена, хлеба или об угоне скота у помещиков в аулах Эльбурган, Егибоковский (Абазакт), Клычевский (Псаучья-Дахе), Нижне-Мансуровский (Эркин-Халк), из станицы Баталпашинской и др.

Под влиянием революционного выступления рабочих и крестьян происходили волнения в царской армии. Солдаты расквартированных на Кубани некоторых воинских частей, будучи распропагандированными большевиками, сочувствовали борьбе трудящихся и отказывались идти на подавление народных выступлений. Жандармский полковник Белинский докладывал, что «многие из воинских чинов настолько распропагандированы, что готовы поддержать не только свои,

¹ ЦГИА Груз. ССР, ф. 13, оп. 12, д. 375, л. 31.

² Там же, оп. 21, д. 2728, лл. 208—209.

³ Там же, оп. 21, д. 3672, лл. 16—17.

но даже и чужие требования с оружием в руках». ¹ Брожение происходило не только среди солдат тыловых частей, но и среди фронтовиков. Недовольство войной, в частности, росло среди всадников Кавказской туземной конной дивизии (прозванной «Дикой дивизией»). Командир Черкесского полка этой дивизии подполковник Чавчавадзе в своем донесении от 22 мая 1915 года писал, что «всадник Касым Батчаев за уклонение от службы и неодобрительное поведение 1 апреля сего года лишен погон перед строем полка, после чего был препровожден в распоряжение Чортковского этапного коменданта для отправления его этапным порядком в штаб Кубанского казачьего войска». ²

Таким образом, революционные выступления, нараставшие с каждым днем, охватили все слои населения. Революционное движение в Баталпашинском отделе, как и во всей России, особенно усилилось с 1916 года в связи с ростом дороговизны, с резким ухудшением положения трудящихся. Ежемесячные донесения временного генерал-губернатора Кубанской области и начальника областного жандармского управления «о настроении населения Кубанской области и Черноморской губернии» ясно показывают, что из месяца в месяц росло революционное настроение масс, их выступления становились все чаще и организованнее.

Генерал-губернатор Бабыч докладывал заместителю Кавказа, что в 1916 г. на Кубани «на почве дороговизны жизни начались беспорядки». ³ Такие «беспорядки» (выступления трудящихся) происходили и на территории Баталпашинского отдела. По словам Бабыча, участники крестьянских выступлений в селе Богословском и станице Отрадной «привлекаются судебными властями к ответственности». В станице Спокойной, как писал атаман отдела, «порядок был поддержан благодаря сильным нарядам конных и пеших казаков». ⁴ Революционные выступления масс происходили и в горских аулах, где крестьяне отказывались давать лошадей и скот по реквизиции, требовали хлеба и товаров. Кубанские горцы, пригнанные для работы на Владикавказской железной дороге, под влиянием антивоенной пропаганды кубанских большевиков, в частности, Моса Шовгенова, в 1916 г. разбежались.

Подъему революционного движения на Кубани, в т. ч. в Карачае и Черкесии, способствовала активная деятельность кубанских большевиков, которые и в условиях войны широко исполь-

¹ ЦГИА Груз. ССР, ф. 13, оп. 27, д. 3672, л. 14.

² ЦГВИА, ф. 3530, оп. 1, д. 97, л. 427.

³ ЦГИА Груз. ССР, ф. 13, оп. 27, д. 4317, л. 10.

⁴ Там же, ф. 13, оп. 31, д. 4397, л. 200.

зовали легальные и нелегальные возможности. Они неустанно распространяли революционные идеи, сплачивали и организовывали трудящихся. Входя в состав различных потребительских, сельскохозяйственных коопераций, кредитных товариществ, число которых выросло в период войны, большевики проводили революционную пропаганду среди широких слоев населения. Кружку Саида Халилова удалось ввести в руководящий состав Тебердинской кооперации Мудалифа Урусова, Исмаила Байкулова, Джумука Баучиева, которые по заданию кружка, проводили среди членов кооперации и всего населения аула антивоенную, антиправительственную агитацию. Учитель Иммолат Хубиев, будучи председателем Джегутинского ссудо-сберегательного товарищества (1910—1913 гг.), Карт-Джуртского кредитного товарищества и Учкуланского потребительского общества (1914—1917 гг.) проводил среди населения активную революционную работу.¹

В подготовке революции активное участие приняли революционеры и революционно-настроенные люди Карачая и Черкесии. Асхад Дзыба вспоминал, что в 1916 году группа большевистски настроенных учителей-горцев (в нее входил и первый учитель С. Халилова К. И. Кашников) во главе с Саидом Халиловым в ауле Нижняя Теберда провели секретное совещание, на котором Халилов делал доклад о предстоящей борьбе против царизма, давая указания, как проводить революционную работу среди масс.²

К началу 1917 года в России, в том числе и на Кубани, полностью назрел революционный кризис: «Низы не хотели» и «верхи не могли» жить по-старому. В своем донесении департаменту полиции от 17 октября 1916 года начальник Кубанской жандармерии пришел к выводу о том, что «революционный период у нас уже не за горами».³ Обострение противоречий, ухудшение положения и повышение активности масс, смелые революционные действия пролетариата, руководимого большевистской партией, сделали возможным свержение царизма. 27 февраля (12 марта по н. ст.) 1917 года кончилось трехсотлетнее господство династии Романовых.

Февральская революция дала некоторые демократические свободы, ускорила дальнейшее развитие революции, углубила

¹ ПАСК, ф. 1, оп. 4, д. 896, л. 1.

² См. «Очерки истории Карачаево-Черкесии», т. 1, стр. 546.

³ ЦГИА Груз. ССР, ф. 13, оп. 27, д. 4317, л. 12.

идейное и политическое размежевание между классами и социальными группами. Говоря о значении этой революции, В. И. Ленин особо отмечал, что «она дала революционную массу, приготовленную 1905 годом к самостоятельному выступлению; она дала Советы..., органы, неизмеримо более демократические, чем все предшествующие...».¹

Вместе с тем Владимир Ильич указывал, что буржуазное Временное правительство, поддерживаемое мелкобуржуазными партиями эсеров и меньшевиков, в силу своей классовой сущности не может удовлетворить требования народных масс. Оно не может дать ни мира, ни хлеба, ни земли, ни социальной и национальной свободы. Интересы широких трудящихся масс могла удовлетворить только социалистическая революция, поэтому В. И. Ленин в Апрельских тезисах предлагал начать переход от первого этапа революции, давшего власть в руки буржуазии, «**ко второму** ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства».²

✓ Большевики, руководствуясь ленинскими установками, в период между Февралем и Октябрем провели огромную работу по подготовке рабочих, крестьян и солдат к социалистической революции.

Подготовка к социалистической революции шла и в Карачаево-Черкесии, где революционной борьбой масс руководила Отраденская большевистская организация, опиравшаяся в своей деятельности на революционные группы. Ленинская национальная политика, проводимая большевиками, завоевала доверие трудовых горцев, которые вместе с русскими рабочими и крестьянами единым фронтом выступили за свержение буржуазно-помещичьей власти. В. И. Ленин подчеркивал, что накануне Октября широкие массы населения угнетенных наций доверяли «пролетариату России больше, чем буржуазии, ибо на очереди дня история поставила здесь борьбу угнетенных наций против угнетающих за освобождение».³

История революционного движения народов Северного Кавказа, в том числе и Карачаево-Черкесии, после победы Февральской революции, — это история верности принципам пролетарского интернационализма, героической борьбы против буржуазии и помещиков, борьбы за полное социальное и национальное освобождение. ✓

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 84.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 114.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 299.

УСТАНОВЛЕНИЕ ВЛАСТИ СОВЕТОВ

Поворотным пунктом в судьбах народов Карачаево-Черкесии, как и других народов России, явился Великий Октябрь, утвердивший диктатуру пролетариата, создавший Советское социалистическое государство.¹

Готовя трудящихся к социалистической революции, ленинская партия сумела объединить социалистическое движение пролетариата за установление диктатуры пролетариата, общедемократическое движение за мир против империализма, революционно-демократическое движение крестьянства за землю, национально-освободительное движение угнетенных народов России за национальное равноправие в один общий гигантский революционный поток, который прорвал фронт мирового империализма и создал первое в мире социалистическое государство.

Великая Октябрьская социалистическая революция в корне изменила исторический путь развития народов России, проложила столбовую дорогу прогрессивного развития человечества.

На следующий день после победы революции в Петрограде — 26 октября (8 ноября) были приняты II съездом Советов исторические декреты о мире и о земле. Советское правительство во главе с В. И. Лениным обратилось к народам и правительствам воюющих стран с призывом немедленно начать мирные переговоры, подписать мир без аннексий и контрибуций. Декретом о земле, сыгравшем важную роль в укреплении союза рабочего класса с трудовым крестьянством, было отменено право частной собственности на землю, помещичьи, удельные и монастырские земли передавались крестьянам в безвозмездное пользование.

В результате победы Октябрьской революции ранее угнетенные народы России получили свободу и политическое равноправие. Советское государство впервые в истории человечества провозгласило политику мира и дружбы, равенства и суверенности всех народов. Важнейшей составной частью титанической деятельности Коммунистической партии по строительству новой жизни явились исторические преобразования в области международных отношений.

В обращении «К рабочим, солдатам и крестьянам», принятом в день победы революции в Петрограде, II Всероссийский съезд Советов объявил о том, что Советская власть обеспечит всем народам, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение. «Декларация прав народов России», опубликованная 2 (15) ноября, провозгласила основные принципы нацио-

¹ См. «Программа Коммунистической партии Советского Союза». М., 1969, стр. 11.

нальной политики Советской власти. В обращении Совнаркома от 20 ноября (3 декабря) 1917 года «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» подчеркивалась решимость Советской власти защищать права мусульман на свободное и самостоятельное устройство своей национальной жизни.

Первые декреты и мероприятия Советской власти наглядно показали, что подлинное освобождение от национального гнета возможно только под знаменем пролетарской революции. «Установление советского строя в России и провозглашение права наций на государственное отделение, — говорится в резолюции X съезда РКП(б), — перевернули отношения между трудовыми массами национальностей России, подорвали старую национальную вражду, лишили почвы национальный гнет и завоевали русским рабочим доверие их инонациональных братьев не только в России, но и в Европе и в Азии, довели это доверие до энтузиазма, до готовности бороться за общее дело».¹

Рабочие, крестьяне, все прогрессивные силы национальных районов с первых же дней Октябрьской революции стремились к объединению с центром и сплачивались вокруг героического русского рабочего класса, Коммунистической партии. Однако международный империализм и внутренняя контрреволюция предпринимали бешеные усилия, чтобы сорвать дело интернационального объединения народов, выступали за создание самостоятельных национальных государств в Грузии, Армении, Азербайджане, на Северном Кавказе и в ряде других районов. В силу этого и ряда других факторов (отсталость окраин, малочисленность пролетариата и т. д.) установление Советской власти на национальных и казачьих окраинах России приняло затяжной характер. Длительной и упорной была эта борьба и в Баталпашинском отделе.

Борьба за социалистическую революцию в Баталпашинском отделе, как и на всем Северном Кавказе, проходила под непосредственным руководством С. М. Кирова и С. Г. Баучидзе, посланцев ЦК РКП(б), которые прекрасно знали обычаи, национальные традиции горских народов, умели находить путь к их сердцам, пробуждая самые лучшие чувства. В январе—феврале 1918 года Киров жил в Пятигорске и с помощью местных большевиков развернул кипучую деятельность по организации рабочих, крестьян и горских масс Кабарды, Балкарии и Карачая.²

Среди трудящихся Баталпашинского отдела проводили работу Отрадненская большевистская организация во главе с И. П. Пузыревым, а также революционные группы (большевистские или примыкавшие к большевикам) И. С. Марченко в

¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. 1. М., 1954, стр. 556.

² См. И. Никонов. Киров на Северном Кавказе. Нальчик, 1960, стр. 27.

Баталпашинской, А. И. Абельдяева и Д. Джулая в Невинномысской, Г. Т. Чучулина на руднике «Эльбрус», С. М. Халилова в Теберде, Д. Н. Гутекулова в Тазартукровском, И. Ш. Хубиева, Н. Х. Токова, Т. Д. Алиева, А. К. Аджиева в Большом Карачае, Г. Б. Дзасохова в Георгиевско-Осетиновском, Н. Фисенко в Ивановском, М. В. Мельникова в Воровсколесской и т. д.¹

Большевики и работавшие под их руководством революционно настроенные интеллигенты в своей агитационной работе среди масс говорили о том, что только Советская власть избавит их от векового гнета, даст им свободу и улучшит их жизнь. В период предвыборной кампании в Учредительное собрание (ноябрь 1917 г.) Иммолат Хубиев, выступая на митинге в Карт-Джурте, говорил: «Граждане-горцы, не верьте никому из тех, кто так приятно поет. Не верьте лжи и клевете против большевиков. Только от них и через них мы получим избавление. Только им отдавайте ваши голоса».²

В ауле Кувинском с предложением голосовать за список большевиков выступил Асхад Дзыба. Большевик Мос Шовгенов снабжал из Армавира революционными газетами и листовками Даута Гутекулова, Асхада Дзыбу и других, которые распространяли их среди населения. Большевистская группа И. П. Пузырева в мае 1917 г. в ст. Отрадной организовала Совет казачьи и крестьянских депутатов, который решительно выступал за раздел помещичьих земель. К концу года этот Совет фактически стал управлять станицей. В декабре 1917 — январе 1918 гг. Советская власть фактически была установлена также в Казьминском, Ивановском, Богословском, Ольгинском и некоторых других населенных пунктах отдела, расположенных в его северной части недалеко от линии железной дороги.

Влияние большевиков среди трудящихся отдела было настолько значительным, что вызывало серьезное беспокойство у кубанских контрреволюционеров. Так, газета «Вольная Кубань», орган Кубанского войскового правительства, в конце января 1918 г. с тревогой сообщала о том, что в Баталпашинском отделе «очень сильно развилась большевистская пропаганда».³

В борьбе за победу Советской власти на Кубани большую роль сыграли ЦК РКП(б) и Советское правительство. По предложению В. И. Ленина из Петрограда, Баку и других пролетарских центров на Кубань и другие районы Северного Кавказа были посланы рабочие-большевики, которые цементировали

¹ См. К. Т. Лайпанов. Октябрь в Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1971, стр. 40—41.

² «Горская жизнь», 15 ноября 1925 г.

³ «Вольная Кубань», 27 января 1918 г.

ряды революционных борцов и, работая в качестве агитаторов-организаторов, оказывали местным большевикам действенную помощь в установлении Советской власти. Питерский рабочий-большевик А. Палетайнен проводил большую работу на территории Баталпашинского отдела.¹

К началу 1918 года на Кубани и на всем Северном Кавказе была подготовлена почва для установления власти Советов. Громадная разъяснительная и организаторская работа северокавказских большевиков среди трудящихся и поддержка со стороны молодого Советского государства дали народам Северного Кавказа возможность установить у себя Советскую власть. Несмотря на отчаянное сопротивление контрреволюции, в период с декабря 1917 по март 1918 гг. Советская власть была провозглашена во всех районах Северного Кавказа. В январе 1918 г. революция победила в Ставропольской губернии, в феврале—марте — в Кубанской и Терской областях.

Советскую власть на Кубани провозгласил I Кубанский съезд Советов, проходивший 1—5 (14—18) февраля 1918 г. в городе Армавире, в одном из революционных центров области. Он признал власть Совета Народных Комиссаров, принял ряд постановлений в духе декретов II Всероссийского съезда Советов, в частности, решил конфисковать помещичьи, казенные, войсковые, церковные, монастырские земли и «приступить к немедленному распределению таковых между нуждающимся населением».²

В состав избранного на съезде Кубанского облисполкома во главе с Яном Полюяном вошли и представители Баталпашинского отдела большевики И. П. Пузырев и И. П. Борисенко, позже избранные также членами обкома партии. От горцев Кубани в состав облисполкома был избран уроженец аула Уруп Баталпашинского отдела большевик Мос Шовгенов, который стал работать комиссаром по горским делам.

Советскую власть в Баталпашинском отделе, в том числе в Карачае и Черкесии, провозгласил отдельский съезд Советов, созванный 7 (20) февраля 1918 г. в станице Баталпашинской. Он проходил под руководством прибывших из Армавира представителей облисполкома большевика И. П. Пузырева и левого эсера А. Г. Макеева, близко стоявшего к большевикам. На съезде ведущее место заняла большевистская фракция, вокруг которой объединились представители рабочих, крестьян и демократической интеллигенции. На съезде развернулась острая

¹ ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 2, д. 50, лл. 111, 112, 113 и др.
² ГАКК, ф. р-411, оп. 1, д. 293, л. 92.

борьба между сторонниками и противниками Советской власти. Благодаря большой разъяснительной работе, проведенной большевиками в период подготовки съезда и на самом съезде, контрреволюционеры оказались в изоляции — съезд выразил недоверие атаману отдела и высказался за установление Советской власти. Таким образом, 7 (20) февраля 1918 г. стал днем провозглашения Советской власти на территории нынешней Карачаево-Черкесской автономной области.¹

Однако многочисленное казачье офицерство во главе с атаманом отдела полковником Косякиным тайно организовало белоказачьи отряды, которые в ночь на 8 февраля напали на сторонников Советской власти, смертельно ранили председателя съезда А. Г. Макеева и совершили контрреволюционный переворот.

Советская власть в отделе утвердилась лишь 15 марта, когда созданный облисполкомом и временным отдельским исполкомом 2-й Кубанский военно-революционный отряд под командованием Якова Филипповича Балахонова — героя гражданской войны, наголову разбил белоказачьи банды и освободил отдельский центр — станицу Баталпашинскую.

2-й Кубанский военно-революционный отряд, состоявший из рабочих, иногородних крестьян, казачьей и горской бедноты, сыграл большую роль в установлении Советской власти не только в Баталпашинском отделе, но и в смежных с ним районах Северного Кавказа. Отрядом руководили беззаветно преданные делу рабоче-крестьянской власти командир отряда Я. Ф. Балахонов, его помощник Г. Занченко, комиссар Г. Чучулин, командиры подразделений — А. Чайка, Г. Дронов, В. Гончаров, А. Чалый, М. Чередниченко, И. Никулин, Е. Кияшко, Н. Латышев, И. Бережной, С. Пронников, И. Чаплинский, Н. Лапин, Г. Якушев, А. Доценко, П. Чайкин, В. Соляной, Д. Павлюк и другие, проявившие стойкость и мужество.

Отряд Балахонова пользовался большим уважением среди трудового населения. Нередки были случаи, когда в него вступали трудящиеся целыми семьями. Так, например, в его рядах отважно сражались с врагами революции 60-летний баталпашинский бондарь Петр Яковлевич Якушев и шесть его сыновей, младшему из которых было всего 14 лет, а также сноха Феодосия.

Трудящиеся отдела, особенно рабочие, а также иногородние и горские крестьяне, ранее лишенные всех политических прав и подвергавшиеся жестокой эксплуатации, являлись решительными сторонниками Советской власти и активно выступали за ее упрочение. Об участии трудовых горцев в революции Мос

¹ См. К. Т. Лайпанов. Указ. соч., стр. 56—57.

Шовгенов в 1918 г. писал: «Горцы увидели, что Кубань зашевелилась, и они своим чутким сердцем почувствовали яркое солнце свободы, равенства, братства и всей душой, душой отважных орлов Кавказа, примкнули к рядам революции».¹ Отмечая популярность Советской власти среди горцев Кавказа, газета «Правда» писала, что в ногайском ауле Карамурзин «вынесена резолюция за Советы и против контрреволюции. Среди горцев раскол: имущие и князья идут за Корниловым, а большинство — трудовая часть — за Советы...»²

Карачаевские, черкесские, абазинские и ногайские крестьяне вместе с русскими рабочими и крестьянами с энтузиазмом стали строить новую жизнь. Они всячески поддерживали свою рабоче-крестьянскую власть, давшую им свободу и землю. В трудные для революции дни они с оружием в руках боролись против белогвардейских банд. Горские красногвардейские отряды, организованные в Теберде, Маре, Каменноосте, Дзегуте, Хурзуке, Хумаре, Кувинском беспощадно бились с врагами Советской власти. Многие горцы Карачая и Черкесии отстаивали завоевания Октябрьской революции, служа в регулярных частях Красной Армии. В отрядах Балахонова и Кочубея отважно сражались 19 человек только из аула Тазартуковского (ныне Бесленей). В числе доблестных воинов были сыны Карачая и Черкесии Корней Шанов, Таукан Алиев, Джабар и Алубекир Кардановы, Сахат-Гирей и Абдурахман Наптуговы, Рамазан Курмангулов, Караджаш Темирязев, Аскерби Карабашев, Асхат Боташев, Аубекир Аджиев, Мусса Зитляжув, Абдурахман Мижев и многие другие.

Трудящиеся отдела в 1918 г. сыграли важную роль в обеспечении продуктами, обмундированием и боеприпасами частей Северо-Кавказской Красной Армии, которые испытывали во всем этом острую нужду. Член отдельского исполкома Иммолат Хубиев доставил с рудника «Эльбрус» в Невинномысскую 40 подвод взрывчатки, свинца и других материалов. Чугуннолитейные заводы в Великокняжеской и Александродаре (ныне с. Кочубеевское) из этих материалов изготавливали для армии боеприпасы. Кожевенные, шерстопрядильные и другие промышленные предприятия отдела поставляли армии свои изделия.

Борьбой за установление и укрепление Советской власти в отделе руководили И. Пузырев, Г. Чучулин, И. Борисенко, Д. Гутекулов, С. Халилов, Т. Беседин, М. Мельников, Г. Дзасохов, Н. Фисенко, П. Голев, Г. Балацкий и другие коммунисты, которые провели большую работу по сплочению борцов за Советскую власть, цементировали ряды войск, руководили работой отдельского исполкома и военного комиссариата. В

¹ А. Хоретлев. Адыгя под знаменем ленинизма. Майкоп, 1960, стр. 23.

² «Правда», 9 апреля 1918 г.

июне—июле они провели ряд совещаний, конференций и съездов, на которых были разработаны конкретные меры по укреплению власти Советов и ее вооруженных сил. На съезде Советов, состоявшемся 13 июня 1918 г., Иван Пузырев, Даут Гутекулов, Тит Беседин, Михаил Мельников, Спиридон Савин, Афанасий Баранов, Иммолат Хубиев и другие — всего 12 человек, — в большинстве коммунисты были избраны делегатами и в июле участвовали в работе V Всероссийского съезда Советов, который проходил под руководством В. И. Ленина.

Коммунисты отдела еще более плодотворно стали работать после организации Баталпашинского отдельского комитета РКП(б). Он был создан 27 июля 1918 г. на I отдельском партийном съезде. Председателем комитета был избран И. П. Борисенко, заместителем И. П. Пузырев, секретарем Г. Т. Чучулин, членами — Г. Б. Дзасохов и др.¹

Отдельский комитет партии руководил борьбой рабочих и крестьян за победу Советской власти, направлял усилия трудящихся на разгром контрреволюции. Лучшие коммунисты, в том числе И. Пузырев, Г. Чучулин, М. Мельников были посланы в части Красной Армии. В. Кандыбин стал политкомиссаром бригады Кочубея, М. Старцев и И. Леженин — комиссарами полков, М. Чередниченко — командиром бронепоезда «Коммунист № 1» и т. д.

ЦК РКП(б) и Советское правительство, возглавляемое В. И. Лениным, оказывали постоянную помощь, особенно кадрами партийных работников, народам Северного Кавказа в их борьбе за власть Советов. В решающий период борьбы с контрреволюцией ВЦИК послал на Северный Кавказ коллегия из работников Наркомна в составе Умара Алиева (председатель), Уллубия Буйнакского и Умара Кубатиева. Комиссия оказала существенную помощь северокавказским большевикам в мобилизации революционных сил горских народов на борьбу с врагом.

Но несмотря на все усилия большевиков Северного Кавказа, руководимых Г. К. Орджоникидзе, несмотря на энтузиазм масс и героизм красных бойцов, части XI Красной Армии, плохо обеспеченные, слабо вооруженные в силу оторванности Кавказа от центра, не имевшие возможности получить военную помощь из центра, не устояли перед превосходящими силами денкинских войск, вооруженными до зубов. 5 сентября 1918 г. коннице Шкуро удалось захватить станицу Баталпашинскую. Несколько позже и на всем Северном Кавказе был установлен кровавый режим белогвардейщины.

Борьба северокавказских народов за власть Советов в 1918 г. и начале 1919 г. имела важное значение. Как отмечал Г. К. Ор-

¹ ПАКК, ф. 2830, оп. 1, д. 1532, л. 2.

Орджоникидзе, трудящиеся края под руководством Коммунистической партии внесли значительный вклад в дело разгрома первого похода Антанты, отвлекая на себя крупные вражеские силы и сдерживая их наступление в центр Советской Республики.¹

Советская власть в Баталпашинском отделе в 1918 г. просуществовала около полугода. Но и за это время трудящиеся убедились в том, что она защищает коренные интересы народа. Хотя в ходе ожесточенной гражданской войны не во всех населенных пунктах были проведены в жизнь решения II отделеского съезда Советов (апрель 1918 г.) о конфискации помещичьих земель, но большинство крестьян на собственном опыте убедились в том, что Советская власть выражает и отстаивает подлинные интересы народа.

В БОРЬБЕ С БЕЛОГВАРДЕЙЩИНОЙ

С сентября 1918 по март 1920 гг. территория Баталпашинского отдела находилась под властью деникинцев. Вновь были восстановлены царские порядки. Международные империалисты и их деникинские агенты принесли народам Северного Кавказа неслыханные бедствия. От рук деникинских палачей погибли комиссар по горским делам Кубанского облисполкома Мос Шовгенов, председатель отделеского исполкома Тит Беседин, зав. отделом просвещения Аввакум Ефремовский, руководитель невинномысских большевиков Александр Абельдяев, продовольственный комиссар станицы Попутной Татьяна Соломаха и многие другие активные борцы за власть Советов в Баталпашинском отделе. На плечи широких трудовых масс тяжелым бременем легли всевозможные налоги, реквизиции, конфискации, мобилизации в белогвардейскую армию. Деникинцы довели трудящихся до нищеты и голода. Даже сами белогвардейцы были вынуждены признать, что в период их господства материальное положение народа было чрезвычайно тяжелым. Так, генерал Стопчанский, в марте 1919 г. посетивший Карачай, в своем рапорте писал, что «карачаевский народ находится в исключительно бедственном положении».²

Грабежи и бесчинства деникинцев, усиление социального и национального гнета вызвали в народе резкое недовольство белогвардейским режимом. Трудящиеся Баталпашинского отдела под руководством большевиков с первых дней деникинщины начали против них борьбу. Саид Халилов, Даут Гутекулов, Ефим Касмин и другие отдавали все свои силы объединению народов, разоблачали происки контрреволюции. Под влиянием

¹ Г. К. Орджоникидзе. Избранные статьи и речи, т. 1, М., 1956, стр. 90.

² ГАКК, ф. р-7, оп. 2, д. 200, л. 10.

большевистской агитации трудящиеся всячески уклонялись от мобилизации, дезертировали с фронта, отказывались поставлять для белой армии скот, продукты и т. д. В районе зеленчукских и кардоникских лесов действовал партизанский отряд под командованием Ефима Касмина. Южнее Кисловодска вместе с кабардинцами и балкарцами действовали карачаевские партизаны во главе с Тауканом Алиевым. В июле 1919 г. Серго Орджоникидзе докладывал Совнаркому: «Можно сказать без всякого преувеличения, что нигде Советская власть не понята так, как среди угнетенного горского населения Северного Кавказа... В горах до сего времени стекаются кабардинцы—карачаевские партизанские отряды, которые борются против Деникина».¹

Подпольную работу большевиков Северного Кавказа, в т. ч. Баталпашинского отдела, возглавляли Кавказский краевой комитет РКП(б) и Северо-Кавказский комитет партии, деятельность которых направлялась ЦК РКП(б), лично В. И. Лениным. Конкретное руководство кавказскими партийными организациями осуществлял С. М. Киров, работавший в 1919 г. членом Военного Совета XI армии, штаб которой находился в Астрахани. Через него шла разносторонняя помощь трудящимся Северного Кавказа, боровшимся против белогвардейского ига.

Большевики Северного Кавказа проделали большую работу по подготовке антиденикинского восстания. К осени 1919 г. весь Северный Кавказ был охвачен вооруженной борьбой против ненавистного народу белогвардейского режима. В. И. Ленин, пристально следивший за борьбой северокавказских народов, в конце 1919 г. отмечал: «На Кавказе ярким пламенем горит восстание против Деникина».²

Особый размах получила борьба против белогвардейского режима в Карачае и Черкесии в марте 1920 г. с приближением регулярных частей Красной Армии. Партизаны активизировали свои действия и оказывали им помощь в разгроме отступавших деникинских войск, пытавшихся переправиться через перевалы в Грузию. Так, в районе Теберды подразделения 12 кавалерийской дивизии при участии карачаевских партизан захватили в плен 180 деникинских офицеров во главе с генералом князем Гагариным.³

Территорию Баталпашинского отдела освободили части X армии, 22 марта 1920 г. кавалерийская дивизия под командованием героя гражданской войны Петра Васильевича Курышко вошла в центр отдела — станицу Баталпашинскую. К началу апреля был освобожден весь отдел. Горские и русские тру-

¹ Г. К. Орджоникидзе. Избранные статьи и речи, т. 1. М., 1956, стр. 90.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 232.

³ ЦГАСА, ф. 193, оп. 4, д. 334, лл. 153—154.

довые массы с радостью встречали красных воинов-освободителей. Штаб X армии сообщал, что горцы «встретили наши войска с флагами, хлебом и солью».¹

Народы Северного Кавказа и в их числе карачаевцы, черкесы, абазины, ногайцы своей борьбой против белогвардейского ига способствовали развалу тыла деникинской армии и содействовали успехам Красной Армии. Решающим условием победы северокавказских народов над силами контрреволюции явилось руководство Коммунистической партии во главе с ее вождем В. И. Лениным и братская помощь русского и других народов страны. Дружба народов, их боевое содружество сыграли решающую роль в восстановлении Советской власти на Северном Кавказе.

Народы многонациональной Карачаево-Черкесии, борясь за счастье трудящихся, плечом к плечу вместе с другими народами нашей страны, вписали немало ярких страниц в летопись Октябрьской революции и гражданской войны. В ходе борьбы за власть Советов из их среды выдвинулись такие замечательные организаторы масс, как Умар Алиев, Иван Пузырев, Яков Балахонов, Даут Гутекулов, Саид Халилов, Ахлау Ахлов, Асланбек Қалмыков, Курман-Али Курджиев, которые еще на заре новой жизни вложили много труда в дело упрочения Советской власти, развития экономики и культуры Карачаево-Черкесии.

Боевые подвиги многих сыновей и дочерей горного края высоко оценены Коммунистической партией и Советским правительством. Один из прославленных командиров Красной Армии, герой гражданской войны Яков Балахонов был награжден золотым оружием и тремя орденами Красного Знамени. Орден Красного Знамени получили также Афанасий Чайка, Иван Чаплинский, Назар Шпилько, Василий Соляной, Федор Резниченко, Воловик.

В боях за счастье будущих поколений отдали свою жизнь Михаил Старцев, Мефодий Чередниченко, Михаил Мельников, Таукан Алиев, Рамазан Курмангулов и многие другие отважные сыны народов области.

Имена тех, кто принимал активное участие в борьбе за власть Советов, всегда будут жить в памяти благодарных потомков.

БОРЬБА ЗА УПРОЧЕНИЕ ВЛАСТИ СОВЕТОВ

Сразу же после разгрома белогвардейцев трудящиеся Северного Кавказа, в том числе Карачая и Черкесии, приступили к восстановлению разрушенного народного хозяйства. Кавказское бюро ЦК РКП(б) и Северо-Кавказский ревком во главе

¹ Там же, л. 152.

с Г. К. Орджоникидзе и С. М. Кировым, возглавлявшие всю работу по восстановлению народного хозяйства и упрочению Советской власти на Северном Кавказе, оказывали действенную помощь местным партийным организациям в решении культурно-экономических и политических задач, в строительстве новой жизни.

Для управления Баталпашинским отделом в конце марта 1920 г. был создан отдельский ревком под председательством Александра Марчихина, а также горский ревком (с подчинением отдельскому) во главе с Асланбеком Кочкаровым. 27 апреля 1920 г. при участии ответственного инструктора Северо-Кавказского ревкома Умара Алиева и уполномоченного реввоенсовета X армии С. Гамза Баталпашинский ревком созвал горский съезд, который приветствовал Советскую власть и Красную Армию, послал телеграмму ВЦИК РСФСР и В. И. Ленину.

С помощью Кавбюро и Кубано-Черноморского обкома партии в мае 1920 г. был воссоздан Баталпашинский отдельский комитет РКП(б). Его секретарем был избран опытный партийный работник и журналист А. Д. Метелев, членами — Ф. И. Шматченко, В. И. Малахов, И. П. Пузырев, М. Ф. Макеева и др. Партийная организация в июне 1920 г. объединяла 13 партийных ячеек, в которых насчитывалось 183 коммуниста и сочувствующих.¹

Первая коммунистическая ячейка Карачая и Черкесии была создана летом 1918 г. в Теберде. Она была воссоздана осенью 1920 г. и организационно оформлена 7 ноября 1920 г. Организатором и руководителем ее был карачаевский революционер Саид Халилов, членами — Исмаил Байкулов, Мудалиф Урусов, Магомет Батчаев, Бекмурза Магулаев, Махсют Халилов, Исса Аджиев, Алимджашар Батдыев.²

Отдельский комитет партии при активной помощи Реввоенсовета X армии, руководимого Борисом Даниловичем Михайловым, а также политотделов воинских частей, дислоцированных на территории отдела, направлял усилия трудящихся на выполнение ответственных задач партийно-советского и хозяйственно-культурного строительства, на борьбу против белобандитов, мешавших строить новую жизнь.

Деятельность органов новой власти была подчинена возрождению горного края. Одним из острых вопросов был земельный. Весной 1920 г. иногородние крестьяне, трудовые казаки и горцы получили десятки тысяч десятин земли и с помощью государства запахали и засеяли большинство посевных площадей. На хлебных нивах был выращен богатый урожай, и Баталпашинский отдел не только вышел из продовольственного кризиса, но

¹ «Баталпашинская правда», 13 июля 1920 г.

² «Молот», 30 октября 1932 г.

и оказал помощь хлебом и животноводческими продуктами трудящимся центральной России, Поволжья и Баку. Жители только одного аула Учкулана в мае—июне 1920 г. сдали государству 488 голов крупного рогатого скота.

Вместе с сельским хозяйством трудящиеся стали восстанавливать промышленные предприятия, транспорт, строить новые школы, избы-читальни, клубы. Восстановление народного хозяйства и упрочение Советской власти в отделе проходили в острой борьбе с остатками белогвардейских банд. Трудящиеся разных национальностей, населявшие отдел, опираясь на помощь регулярных частей Красной Армии, к концу октября 1920 г. разгромили крупные банды генералов Хвостикова, Султан Клыч-Гирея, полковников Крымшамхалова, Васильева и других.

Восстановление народного хозяйства Баталпашинского отдела и всего Северного Кавказа и упрочение здесь власти Советов шло при постоянной помощи Советского государства. Коммунистическая партия и русский народ сыграли огромную роль в хозяйственном возрождении кавказских горцев. Большую заботу о трудовых горцах постоянно проявляли В. И. Ленин и его близкие соратники Г. К. Орджоникидзе и С. М. Киров. По указанию вождя партии в помощь горцам Кавказа было выдано до 200 миллионов рублей денег, два миллиона аршин мануфактуры, много других промышленных товаров.¹

В июне 1920 г. горцам Карачая Северо-Кавказский ревком выделил 100 тысяч рублей. Тогда же было выделено для нужд населения Баталпашинского отдела 250 тысяч аршин мануфактуры.²

Строительство новой жизни в Карачаево-Черкесии, как и в других районах страны, проходило в острой классовой борьбе с остатками свергнутых Октябрьской революцией классов — помещиков и капиталистов, а также поддерживавших их кулачества и реакционного духовенства. Ударная сила контрреволюции — белогвардейские офицеры, опираясь на эти социальные прослойки населения, создавали вооруженные банды, которые снабжались оружием, боеприпасами и деньгами иностранными империалистами, мечтавшими свергнуть власть Советов и прибрать к рукам нашу страну с ее огромными природными богатствами.

На территории Карачаево-Черкесии действовали офицерско-кулацкие банды Хвостикова, Крымшамхалова, Васильева, Джантемирова и других контрреволюционеров, которые совер-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 178.

² «Баталпашинская правда», 25 июня 1920 г.

шали бандитские налеты на станицы, села и аулы, грабили, терроризировали население, убивали партийных и советских работников, всячески мешали проведению в жизнь мероприятий Советской власти.

Части Красной Армии при поддержке трудящихся уже к концу 1920 г. разгромили наиболее крупные банды, а в течение 1921—1926 гг. почти полностью ликвидировали бандитизм на территории Карачаево-Черкесии.

СОЗДАНИЕ АВТОНОМИИ

В победе советского строя на Северном Кавказе, в т. ч. в Карачае и Черкесии, большую роль сыграла национальная политика Коммунистической партии. В. И. Ленин учил коммунистов Кавказа внимательно относиться к национальным традициям, учитывать местные особенности. Еще в 1918 г., в разгар гражданской войны, В. И. Ленин поднимал вопросы государственного устройства горцев. В постановлении Совнаркома, опубликованного 2 августа 1918 г. в «Известиях ВЦИК» за подписями В. И. Ленина, С. С. Пестковского, У. Д. Алиева, говорилось о необходимости создания при местных Советах Северного Кавказа отделов по делам горских народов. В ходе восстановления Советской власти на Северном Кавказе весной 1920 г. В. И. Ленин указывал на необходимость предоставления автономии горцам. 2 апреля 1920 г. он писал Г. К. Орджоникидзе: «Еще раз прошу действовать осторожно и обязательно проявлять максимум доброжелательности к мусульманам... Всячески демонстрируйте и притом самым торжественным образом симпатии к мусульманам, их автономию, независимость и прочее. О ходе дела сообщайте точнее и чаще».¹

В апреле 1920 г. при Северо-Кавказском ревкоме было претворено в жизнь постановление Совнаркома от 2 августа 1918 г. о создании отделов по делам горских народов. Созданным при Северо-Кавказском ревкоме отделом руководил Умар Алиев. При Кубано-Черноморском обкоме партии также был создан отдел национальных меньшинств. Горские отделы были образованы при Пятигорском и Кисловодском ревкомах, а также в других районах края, где среди русского населения проживали горцы. Национальные ревкомы и горские отделы при ревкомах явились зачатками национальной государственности горцев.

В реализации национальной программы Коммунистической партии Ленин исключительное внимание уделял вопросу права наций на самоопределение, созданию национальной государст-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 175.

венности, ликвидации фактического национального неравенства. Под руководством своего вождя партия проделала огромную работу по созданию национальной государственности ранее угнетенных народов и превращению союза рабочих и крестьян в государственное объединение народов.

Практическое осуществление ленинской национальной политики было возложено на Народный Комиссариат по делам национальностей (нарком И. В. Сталин). В его состав входил и Центральный Мусульманский Комиссариат, один из отделов которого — «Отдел по делам мусульманского пролетариата Крыма, Кавказа, Туркестана и Киргизстана», созданный в апреле 1918 г., ведал и делами мусульманского населения Северного Кавказа. Позже, 29 июня 1918 г. был создан отдел горцев Кавказа при Наркомнаце (заведующий У. Д. Алиев).¹

В. И. Ленин разработал принципы государственного устройства национальных окраин и определил способы вовлечения ранее отсталых народов в русло советского строительства. В докладе комиссии по национальному и колониальному вопросам для II конгресса Коминтерна В. И. Ленин подчеркивал, что отсталые страны, освободившиеся от национального гнета и ставшие на путь советского развития, могут перейти к социализму, минуя капитализм. «С помощью пролетариата передовых стран, — говорил он, — отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития».² В нашей стране эту помощь ранее отсталым народам, какими были и горские народы, оказывал русский пролетариат.

Создание автономных образований на Северном Кавказе началось после известного постановления ЦК РКП(б) «О задачах РКП(б) в местностях, населенных восточными народами», принятого 14 октября 1920 г. «Признать необходимым, — говорилось в нем, — проведение в жизнь автономии, в соответствующих конкретным условиям формах, для тех восточных национальностей, которые еще не имеют автономных учреждений».³

27 октября президиум Кавбюро рассмотрел вопрос об автономии горцев и счел своевременным образование Горской и Дагестанской автономных советских республик.⁴ В конце октября 1920 г. этот вопрос обсуждался на краевом совещании коммунистических организаций Кавказа и Дона, высказавшегося за создание автономных образований. Съезды народов Северного Кавказа, проходившие под руководством Г. К. Орджо-

¹ ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 1, л. 41.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 246.

³ Там же, стр. 342.

⁴ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 64, оп. 1, д. 1, л. 14.

никидзе и С. М. Кирова при участии уполномоченного Наркомнаца по Северному Кавказу Умара Алиева, председателя Кабардинского ревкома Бетала Калмыкова и других политических деятелей из среды горцев, единодушно высказались за автономию. На этих съездах избирались делегаты на съезды народов Терека и Дагестана.

Чрезвычайный съезд карачаевского народа, состоявшийся в Учкулане 11 ноября 1920 г. выразил желание трудового карачаевского народа иметь свою автономию и избрал на съезд народов Терской области свою делегацию во главе с У. Алиевым.

17 ноября 1920 г. на съезде народов Терека, проходившем под руководством Г. К. Орджоникидзе и С. М. Кирова, была провозглашена Горская автономная советская республика, в состав которой вошли 6 национальных округов: Чеченский, Ингушский, Кабардинский, Осетинский, Балкарский, Карачаевский. Тогда же была провозглашена и Дагестанская АССР. Горцы за свою долгую историю впервые получили автономию. Предоставление Советской властью автономии горцам тесно связало их с Советской Россией, с великим русским народом.

Для руководства Карачаевским округом, созданным 19 ноября 1920 г., были организованы Карачаевский окружной ревком и Карачаевское оргбюро РКП(б), во главе которых был поставлен Умар Алиев. До 12 января 1922 г. Черкесия входила в состав Баталпашинского отдела.

В дальнейшем жизнь показала, что Карачай больше тяготеет к Кубани, чем к Тереку, и что историческая, экономическая и культурная общность карачаевцев, черкесов, абазин, ногайцев, а также русских, длительное время проживавших в Баталпашинском отделе, требует объединения этих народов в одну административно-территориальную единицу. Исходя из этих соображений и выражая волю трудящихся, Умар Алиев, Даут Гутекулов, Асланбек Калмыков и ряд других ответственных работников возбудили перед Президиумом ВЦИК и Наркомнацем ходатайство о выделении Карачая из состава Горской АССР и Черкесии и ряда станиц из состава Баталпашинского отдела Кубанской области и образования объединенной Карачаево-Черкесской автономной области.

В ноябре 1921 г. на заседании Карачаевского оргбюро РКП(б), где присутствовали все коммунисты Карачаевского округа, а также представители Наркомнаца РСФСР, СНК и ЦИК Горской АССР, идея об образовании Карачаево-Черкесской автономной области была одобрена и назначена организационная комиссия. Этот вопрос осенью 1921 г. обсуждался во всех горских аулах и в смежных русских станицах и получил одобрение трудящихся. 20 ноября 1921 г. чрезвычайный съезд карачаевского народа, на котором присутствовал и зам. нарком-

ма по делам национальностей Ш. Ибрагимов, принял решение просить ВЦИК РСФСР о выделении Карачая из состава Горской АССР в автономную область совместно с Черкесией и смежными станицами. Съезд народов Черкесии также вынес решение ходатайствовать перед центральными органами власти о создании совместной автономии Карачая и Черкесии. Избранная на этих съездах совместная карачаево-черкесская делегация в составе У. Алиева, Д. Гутекулова, А. Калмыкова, Я. Чайкина, А. Батчаева и др. прибыла в Москву и в декабре 1921 г. обратилась с ходатайством во ВЦИК. 17 декабря административная комиссия ВЦИК приняла решение о создании объединенной области, а 12 января 1922 г. ВЦИК издал декрет об образовании Карачаево-Черкесской автономной области с непосредственным подчинением РСФСР. Область состояла из 5 округов: Учкуланского, Хумаринского, Малокарачаевского, Эльбурганского и Баталпашинского.

5 марта 1922 г. начал свою работу областной ревком, председателем которого был назначен Курман-Али Алиевич Курджиев, а заместителями Даут Нашхвоич Гутекулов и Яков Филиппович Балахонов. Тогда же начало свою работу Карачаево-Черкесское оргбюро РКП(б) во главе с Александром Арсентьевичем Селивановым. А с осени 1923 г. до конца 1924 г. Карачаево-Черкесское оргбюро РКП(б) возглавлял Даут Нашхович Гутекулов.

Создание Карачаево-Черкесской автономной области с непосредственным подчинением РСФСР еще теснее связало карачаевцев, черкесов, абазин, ногайцев с великим русским народом, приобщило их к передовой культуре и способствовало быстрому культурно-экономическому развитию ранее отсталой окраины царской России.

Коммунистическая партия и Советское правительство оказывали всестороннюю помощь Карачаево-Черкесской автономной области. В. И. Ленин при огромной занятости находил время, чтобы лично заниматься устройством новой жизни народов Карачаево-Черкесии. Еще в октябре 1920 г., когда уполномоченный Наркомнаца Умар Алиев на заседании Политбюро ЦК РКП(б) 14 октября сообщил о тяжелом положении на Северном Кавказе, в частности, в Карачае, Владимир Ильич отнесся внимательно к сообщению и предложил представить письменный доклад о положении в Карачае. 18 октября был представлен подробный доклад. В препроводительной записке к нему Алиев писал:

«Тов. Ленину

Представляя при сем докладную записку (согласно Вашего устного предложения во время заседания) о положении в Карачае, я прошу Вас рассмотреть в первое ближайшее заседание Политбюро Центрального Комитета РКП и разрешить предла-

гаемые меры (в конце доклада) для улажения настоящего положения в Карачае...».

На этой записке в тот же день В. И. Ленин написал красными чернилами: «т. Каменский! По-моему, надо **тотчас** послать копию т. Сталину для Бюро Цека на Кавказе, а этот оригинал перешлите т. Крестинскому. Ответьте мне также несколько слов по существу доклада.

18.X. Ленин».¹

Эта ленинская записка сыграла огромную роль в судьбе карачаевского народа, который впоследствии получил плодородные земли на плоскости, а его территория в ноябре 1920 г. в качестве автономной единицы вошла в состав Горской АССР.

Судьба народов Карачаево-Черкесии занимала В. И. Ленина и в годы гражданской войны и в восстановительный период. На железнодорожных, топографических, физических, географических картах, которыми пользовался он в своем рабочем кабинете в Кремле, часто встречаются сделанные его рукой надписи: «кабардинцы», «горские татары», «карачаевцы», «черкесы».² 18 марта 1921 г. он затребовал данные «о богатствах (рудных и пр.) Черноморского побережья и Теберды».³

Трудящиеся ордена Ленина и ордена Дружбы народов Карачаево-Черкесской автономной области под руководством Коммунистической партии, при братской помощи русского и других народов страны, под знаменем ленинской национальной политики КПСС за короткий исторический срок добились выдающихся успехов во всех областях общественной жизни. За годы Советской власти горный край из отсталого аграрного района превратился в один из цветущих уголков нашей великой Отчизны. Карачаевцы, черкесы, абазины, ногайцы ныне в единой братской семье народов СССР строят коммунистическое общество.

Активное участие народов Карачаево-Черкесии в борьбе за власть Советов и в строительстве социализма и коммунизма опровергает измышления буржуазных фальсификаторов национальной политики КПСС, истории социалистической революции и гражданской войны в национальных районах нашей страны (Р. Пайпс, У. Коларц, М. Дудов, Р. Трахо и др.) о том, что будто бы в этих районах не было необходимых социально-экономических условий для социалистической революции и

¹ ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 141, л. 127; «Ленин о Доне и Северном Кавказе». Ростов-на-Дону, 1967, стр. 258; Ленинский сборник, XXXVIII. М., Политиздат, 1975, стр. 333--334.

² Х. Г. Берикетов. Ленин и Кабардино-Балкария. «Ученые записки Кабардино-Балкарского НИИ», т. XXIII. Нальчик, 1965, стр. 168.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 52, стр. 101.

она привнесена извне русскими вооруженными отрядами, что Советская власть якобы была чужда угнетенным народам, что Октябрьская революция будто бы положила начало «советскому колониализму».¹

Но тщетны попытки антикоммунистов, антисоветчиков извратить исторический опыт КПСС в решении национального вопроса, ослабить единство народов нашей страны.² «В нашей стране, — говорил Л. И. Брежнев в докладе «О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик, — родилось и окрепло великое братство людей труда, объединенных, независимо от их национальной принадлежности, общностью классовых интересов и целей, сложились небывалые в истории отношения, которым мы по праву называем ленинской дружбой народов. Эта дружба, товарищи, — наше бесценное достояние, одно из самых значительных и самых дорогих сердцу каждого советского человека завоеваний социализма. И эту дружбу мы, советские люди, будем всегда беречь как зеницу ока!»³

Оглядываясь на пройденный советским народом героический путь борьбы и побед, мы с уважением вспоминаем славную плеяду отважных борцов за власть Советов, за светлое будущее своей социалистической Родины. Изучение их жизни и деятельности имеет большое значение в коммунистическом воспитании трудящихся, особенно молодежи.

Коммунистическая партия уделяет огромное внимание воспитанию советских людей на революционных, боевых и трудовых традициях советского народа, Коммунистической партии, воспитанию их в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма. «Съезд придает важное значение, — говорится в резолюции XXIV съезда партии по Отчетному докладу ЦК КПСС, — воспитанию всех трудящихся в духе советского патриотизма, гордости за социалистическую Родину, за великие свершения советского народа, в духе интернационализма, непримиримости к проявлениям национализма, шовинизма и национальной ограниченности, в духе уважения ко всем нациям и народностям».⁴

¹ См. Н. Ф. Бугай. О буржуазной фальсификации интернациональной солидарности трудящихся Северного Кавказа в годы гражданской войны». Материалы научной конференции». М., 1972, стр. 123; И. С. Зенушкина. Советская национальная политика и буржуазные историки. М., «Мысль», 1971, стр. 4, 5, 21; Р. Трахо. Черкесы. Мюнхен, 1956, стр. 65; «Ленинское знамя», 15 октября 1971 г. и др.

² См. Л. И. Брежнев. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик». М., Политиздат, 1973, стр. 25.

³ Там же, стр. 12.

⁴ «Материалы XXIV съезда КПСС». М., Политиздат, 1971, стр. 203.

УМАР АЛИЕВ

В славной плеяде борцов за претворение в жизнь бессмертных идей марксизма-ленинизма, за счастье трудового народа видное место принадлежит известному революционеру-большевику, общественно-политическому деятелю и ученому Умару Джашуевичу Алиеву (1895—1938), с именем которого связаны многие страницы истории народов Кавказа, в том числе народов Карачая и Черкесии.

Умар Алиев был одним из ярких выразителей интересов трудовых горцев Кавказа, которые прочно связали свою судьбу с великим русским народом и в одном строю с ним боролись и борются за построение коммунистического общества. Он был в числе той когорты горских революционеров, которые были воспитаны русским рабочим классом и славной партией Ленина, программу которой претворяли в жизнь на Кавказе.

Умар Джашуевич Алиев родился 25 августа 1895 г. в кара-чаевском ауле Карт-Джурт, расположенном у подножия Эль-

бруса. Он был пятым ребенком у Джашу и Сыйлыкыз Алиевых, семья которых, состоявшая из 6 сыновей и 2 дочерей, как и другие горские крестьянские семьи, жила в недостатке, испытывая нужду во всем.

Умар рос пытливым, сообразительным и любознательным мальчиком. В 1902 г. он поступил в Карт-Джуртскую начальную школу и в 1906 г. успешно окончил ее. Заведующий этой школой карачаевский педагог Х. М. Халилов, учивший Умара во 2, 3, 4 классах, тепло отзывался о своем ученике, выделявшемся большими способностями. В школе молодой горец получил определенные знания по русскому языку, литературе, арифметике, истории, географии, естествознанию.

После окончания школы, не имея материальных возможностей для продолжения учебы, он год работает у аульных богачей. Но думы о получении образования не покидали его. «Если я не поеду учиться, сердце мое разорвется», — говорил он своему напарнику — пастуху Локману Хубиеву». И однажды с коша в местности «Кёк-Тюбю» (недалеко от Аман-Ныхыта) исчез 11-летний Умар: он тайно уехал учиться в Балкарию. «Так как родители не разрешали дальнейшую учебу и требовали помощи им в хозяйстве, — писал впоследствии в автобиографии Алиев, — я вынужден был с одиннадцатилетнего возраста покинуть Карачай и переехать в соседнюю область и с того времени начать самостоятельную жизнь своим трудом без всякой материальной помощи родных и кого бы то ни было».¹

Желание Умара учиться в русской школе не осуществилось из-за отсутствия средств. В 1907 г. он вынужден был поступить в мусульманскую школу, содержащуюся на общественные средства. «Сначала в Кабардино-Балкарии, затем в Дагестане, — писал У. Алиев, — прошел изучение восточных языков — арабского, турецкого, а также все арабские науки (арабскую грамматику, мусульманскую литературу, юриспруденцию, логику, риторiku и т. д.)».²

В течение семи лет Умар учился в Балкарии (1907—1912 гг.) и Дагестане (1912—1914 гг.) у таких знаменитых прогрессивных ученых арабистов, как Магомед Кади Дибиров, Али Каяев и других, получил высшее духовное образование и стал востоковедом-арабистом. В конце 1914 г. в г. Темирхан-Шуре он успешно выдержал экзамены на звание преподавателя восточных языков. Одновременно он совершенствовал свои знания по русскому языку, литературе, истории, географии, а также изучал естественные науки.

В дагестанский период жизни Алиев неоднократно бывал в революционном центре Кавказа — Баку, где установил связи

¹ ЦГАОР СССР, ф. 5145, оп. 14, д. 26, л. 1.

² Там же.

с большевиками, изучал теорию научного коммунизма. Под благотворным влиянием бакинского пролетариата происходило формирование будущего революционера, ставшего на путь непримиримой борьбы с царизмом. Непосредственное участие в революционном движении он стал принимать с 1914 г.¹

В 1915—1916 учебном году Алиев работал учителем в Дагестане. В большом кумыкском ауле Кумторкала он создал одну из первых новометодных школ в Дагестане, где преподавал арабский язык, математику, естествознание, историю и другие предметы.

В период, непосредственно предшествовавший Февральской буржуазно-демократической революции, Умар Алиев был вынужден из-за преследований царизма часто менять место жительства и работы. В 1916 г. он переехал в Тифлис, где несколько месяцев преподавал студентам восточные языки. Затем он переехал в г. Уфу и в 1916—1917 гг. работал в качестве преподавателя восточных языков и восточной литературы в татарской семинарии «Османия». Большинство преподавателей и студентов этой семинарии было настроено прогрессивно. Некоторые из них работали под руководством Уфимской большевистской организации, которую возглавлял видный ленинец А. Д. Цюрупа, ставший после Октября одним из ближайших помощников В. И. Ленина.

Во время Февральской и в период подготовки Октябрьской социалистической революции Алиев, являясь одним из руководителей профсоюзного движения в Башкирии и Татарии, находился в гуще революционных событий. Сразу же после свержения царизма в Башкирии под его руководством был организован профессиональный союз восточных (мусульманских) учителей. Умар Алиев был избран председателем сначала Уфимского городского, а затем губернского совета профсоюзов и в своей работе руководствовался большевистской программой.

Во второй половине 1917 г. он переехал в Казань и полностью посвятил себя общественно-политической деятельности, работая заместителем, а затем председателем Центрального бюро «Всероссийского союза учащих мусульман».

В Казани Умар Алиев стал членом Мусульманского социалистического комитета, созданного в апреле 1917 г. известным татарским революционером и журналистом Мулламуром Вахитовым, впоследствии видным коммунистом, погибшим в августе 1918 г. Этот комитет стоял на позициях марксизма и выступал за победу социалистической революции. Умар принимал участие в деле укрепления связи комитета с массами. На съез-

¹ ЦГАОР СССР, ф. 5145, оп. 14, д. 26, л. 21.

дах и совещаниях учителей, на митингах трудящихся он неустанно пропагандировал большевистские идеи.

В январе 1918 г. избирается председателем Центрального бюро Всероссийского союза учителей мусульман-интернационалистов, ведет энергичную работу по перестройке школьного образования и по составлению новых школьных программ. Здесь он продолжает выступать и как журналист, разъясняя и пропагандируя в своих статьях политику партии, Советской власти. (Его литературные псевдонимы: «Гумар Галави», «Кавказлы», «Казбек», «Даглы»).

В пропаганде идей большевистской партии и Советской власти среди интеллигенции мусульманского тюркоязычного населения России значительную роль сыграл учебно-воспитательный, научно-методический и литературно-общественный журнал «Укутучу» («Учитель») — орган Центрального бюро Всероссийского мусульманского учительского союза. Первый номер журнала на татарском языке вышел в начале 1918 г. в Казани. Его редактировал Умар Алиев вместе с известными татарскими педагогами, авторами ряда школьных учебников, языковедом Мухутдином Курмангалиевым, математиком Ахмеджаном Мустафиным, биологом Габдуллой Шунаси, историком Газисом Губайдуллиным. Умар выступал на страницах журнала со статьями о политике Коммунистической партии, о задачах трудящихся мусульман в революции, призывал рабочих и крестьян к борьбе за упрочение Советской власти.

Советское правительство придавало большое значение сплочению и вовлечению трудящихся-мусульман в укрепление Советской власти и в строительстве новой жизни на социалистических началах. В обращении к ним оно подчеркивало важность их объединения вокруг русского пролетариата. В решении этой задачи Умар Алиев принял активное участие. В апреле 1918 г. он был назначен на ответственный пост заведующего отделом Центрального Мусульманского Комиссариата при Наркомнаце РСФСР по делам мусульманского пролетариата Крыма, Кавказа, Туркестана, Киргизстана (т. е. Казахстана). На этой должности он проработал до 29 июня 1918 года.

Комиссариат был образован в январе 1918 г. декретом Совнаркома за подписью В. И. Ленина, И. В. Сталина, В. В. Бонч-Бруевича и Н. Горбунова. Во главе его по предложению Ленина и Сталина был поставлен выдающийся татарский революционер-большевик Мулланур Вахитов. Центральный Мусульманский Комиссариат был проводником социалистической революции среди мусульманских народностей России. Он разъяснял трудящимся истинное значение Октябрьской революции и сущность Советской власти, организовывал силы мусульман, разре-

шал вопросы их социально-экономической, политической и духовной жизни.

Отдел по делам мусульманского пролетариата Крыма, Кавказа, Туркестана и Киргизстана возник 10 апреля 1918 г. и делился на подотделы по делам: 1) Северного Кавказа и Дагестана, 2) Закавказья, 3) Крыма, 4) Киргизстана и 5) Туркестана.¹ Отдел немало сделал в деле установления Советской власти на Кавказе, в Крыму, Казахстане, Туркестане. Для проведения организаторской и разъяснительной работы он посылал в районы своей деятельности специальных уполномоченных.

Молодой и энергичный, заведующий отделом работал без усталости, вместе с другими товарищами писал листовки и воззвания на русском, арабском, татарском, кумыкском языках, переводил декреты и распоряжения Советского правительства на эти языки. («Декларацию прав народов России», «Конституцию РСФСР», Программу и Устав партии и др.). Он участвовал в разгроме буржуазно-националистических организаций: «Исполком Всероссийского Мусульманского Совета», «Всероссийский Мусульманский Военный Совет» («Харби-Шура»), «Национальный парламент» («Миллет меджлиси»), которые были созданы мусульманской буржуазией еще до Октября, а после победы социалистической революции, имея в своем распоряжении в Казани, Уфе, Оренбурге, Владикавказе и других местах около 50 тыс. солдат из мусульманских народностей, они готовили контрреволюционное выступление против Советской власти.² Умар принял активное участие в реализации решения Наркома о закрытии печатных органов контрреволюционной мусульманской буржуазии.

Весной и в начале лета 1918 г. по поручению партии и правительства он неоднократно бывал в Туркестане, Поволжье и на Кавказе (в т. ч. в Карачае и Черкесии), оказывал местным органам помощь в организации трудящихся на борьбу за укрепление Советской власти, руководил созданием национальных отделов при Советах.

Деятельность руководимого Алиевым отдела была многогранной и плодотворной. Коллегия Наркомнаца отмечала, что отдел имеет тесную связь с населением Северного Кавказа, Дагестана, Туркестана и рассылает «для каждой народности на местном наречии воззвания с выяснением значения политического момента и с призывом к объединению в социалистических ор-

¹ ЦГАОР СССР, ф. 1333, оп. 1, д. 1, л. 1.

² «Жизнь национальностей», № 41, 24 декабря 1920 г.

ганизациях пролетариата этих народностей». В отчете Наркомнаца говорилось о том, что «отдел считает необходимым работать на широких началах, так как организация пролетариата указанных мест требует серьезного внимания».¹

В июне 1918 г. в связи с наступлением Деникина на Кубань и контрреволюционными восстаниями казачьих и горских верхов положение на Северном Кавказе и в Дагестане резко обострилось. В это тяжелое для Советской власти время Умар Алиев выдвинул вопрос об организации самостоятельного Комиссариата горцев Кавказа при Наркомнаце. В своем обстоятельном докладе в Совнарком о положении на Северном Кавказе он отмечал, что руководимый им «отдел всегда ставил главной своей задачей развитие революционного сознания в темной массе горского пролетариата, но стесненное положение Отдела в качестве такового при Центральном Мусульманском Комиссариате не давало до сих пор возможности широко развить свою деятельность на Кавказе». Алиев писал, что последние события на Кавказе свидетельствуют о том, что горские трудящиеся сами не в силах одолеть местную контрреволюцию, которая «подтачивает корни социалистического дерева». Он считал, что для подавления поддерживаемой империалистами контрреволюции в горских районах Кавказа необходима помощь центра страны, а также посылка «агитаторов, которые разъясняли бы темной массе, кто является их истинными друзьями и подлинными врагами».² Создание Центрального Комиссариата горцев Кавказа, по мнению Алиева, даст возможность широко развить организаторскую и воспитательную работу среди горского населения Кавказа, будет содействовать развитию социалистических идей и объединению горских масс и обеспечит победу над буржуазной контрреволюцией.³

Совнарком одобрил предложение, и 29 июня 1918 г. был учрежден Отдел горцев Кавказа при Наркомнаце. Его заведующим стал Умар Алиев, который одновременно был введен в состав коллегии Наркомнаца. Заместителем заведующего отделом и заведующим Чечено-Ингушским подотделом был утвержден коммунист Хамзат Гастемиров (осенью 1918 г. эту должность занимал Магомат Альтемиров), заведующим Дагестанским подотделом — сначала Гарун Саидов, затем Уллубий Буйнакский, заведующим подотделом организации, агитации и пропаганды — Умар Кубатиев.⁴

¹ «Отчет о деятельности Наркомнаца, 1 ноября 1917—20 июня 1918 гг.». Москва, 1918, стр. 12.

² ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 28, лл. 11—12.

³ ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 28, л. 12.

⁴ Там же, д. 42, лл. 12—16.

Перед отделом горцев Кавказа были поставлены следующие основные задачи: информирование Советской власти о нуждах горцев Кавказа; информирование горцев Кавказа о всех шагах и мероприятиях Советской власти: удовлетворение через органы Советской власти нужд трудящихся горцев; широкая агитация и пропаганда идей Советской власти среди общей массы горцев; выработка на началах Советской Конституции оснований и положений административно-территориальной национальной автономии на Северном Кавказе и в Дагестане.¹

Деятельность отдела горцев Кавказа проходила под непосредственным руководством ЦК РКП(б), ВЦИК и Совнаркома. В. И. Ленин придавал большое значение разворачиванию социалистической революции на Кавказе, постоянно проявлял заботу о северокавказских горцах, оказывал необходимую помощь и поддержку отделу горцев, давал советы и указания по проведению национальной политики в многонациональном крае. По инициативе Владимира Ильича вопрос о кавказских горцах неоднократно обсуждался в ЦК РКП(б) и Совнаркоме РСФСР.

2 августа 1918 г. на страницах газеты «Известия ВЦИК» было опубликовано постановление Совета Народных Комиссаров об организации отделов по делам горцев Кавказа. Оно было подписано В. И. Лениным, С. С. Пестковским и Умаром Алиевым и имело важное значение в деле сплочения трудовых горцев вокруг Советской власти, создания в будущем их национальных автономий. В нем говорилось:

«Всем уездным и губернским Советам рабочих и крестьянских депутатов Северного Кавказа, Дагестана, Черноморской и Ставропольской губерний.

Для планомерного удовлетворения нужд трудящихся горцев и объединения их вокруг Советской власти предлагается всем уездным и губернским Советам на местах с наличием горского населения немедленно организовать отделы по делам горцев с подотделами, необходимость коих диктуется местными условиями.

Организацию отделов поручить левореволюционным организациям горцев, стоящих на Советской платформе.

Исполнительным органам Советов предлагается оказывать всяческое содействие в делах организации отделов.

Отделы будут считаться юридически признанными по утверждении их Отделом Горцев Кавказа при Народном Комиссариате по делам Национальностей.

¹ «Жизнь национальностей», № 3, 24 ноября 1918 г., стр. 8.

Председатель Совета Народных Комиссаров —
В. Ульянов (Ленин)
Заместитель Народного Комиссара
по делам Национальностей —
С. С. Пестковский
Заведующий Отделом Горцев Кавказа при Народном
Комиссариате по делам Национальностей —
У. Д. Алиев».¹

Для претворения в жизнь постановления Совнаркома на Кавказ были командированы представители Наркомнаца, которые организовали отделы горцев при местных Советах, распространяли среди населения социалистическую литературу, декреты и распоряжения Советской власти, вели устную и печатную агитацию, организовывали трудящихся на борьбу против контрреволюции. Работники отдела изучали экономику горских районов Кавказа с тем, чтобы поднять промышленное и сельскохозяйственное производство, обеспечить развитие просвещения и культуры.

Во второй половине 1918 г. положение на Северном Кавказе резко обострилось. Вооруженная до зубов контрреволюция и иностранная интервенция предприняли чрезвычайные усилия, чтобы ликвидировать власть Советов и восстановить старые порядки. Главной задачей коммунистов и всех трудящихся стала задача защиты завоеваний революции и разгрома белогвардейщины. В этих условиях основное усилие отдела горцев было направлено на организацию трудовых горцев, создание из них боевых частей. 28 октября 1918 г. Алиев представил доклад председателю ВЦИК Я. М. Свердлову о создании Чрезвычайной коллегии по делам Северного Кавказа и Дагестана, которая должна была помочь местным органам власти организовать горских трудящихся на борьбу против белогвардейцев, а также способствовать партийному и советскому строительству.

По предложению И. В. Сталина,² во главе учреждений коллегии был поставлен Умар Алиев, членами были назначены Уллубий Буйнакский и Умар Кубатиев. Коллегия ВЦИК 4 ноября 1918 г. выехала из Москвы на Северный Кавказ.³

Перед выездом с членами коллегии долго беседовал В. И. Ленин, давал им советы и указания, как проводить работу среди горских народов Кавказа.⁴

У. Буйнакский остался в Астрахани, создал там кавалерий-

¹ «Известия ВЦИК», 2 августа 1918 г.; ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 25, л. 128. «Ленин о Доне и Северном Кавказе. Сборник документов». Ростов-на-Дону, 1967, стр. 324.

² ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 42, л. 34-а.

³ ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 381, л. 66.

⁴ «Из дневников современников». М., «Молодая гвардия», 1969, стр. 44.

ский полк из горцев, а затем, прибыв в Дагестан, организовал Дагестанский обком РКП(б) и стал руководить подпольной работой в тылу врага. Но был схвачен и вместе с группой коммунистов расстрелян деникинцами в августе 1919 г.

Умар Алиев и Умар Кубатиев в конце ноября прибыли во Владикавказ, где вместе с чрезвычайным комиссаром Юга России Серго Орджоникидзе и под его руководством проводили разъяснительную и организаторскую работу среди горцев, мобилизуя их на борьбу против контрреволюции. Они принимали активное участие на проходивших в ноябре—декабре 1918 и в январе 1919 гг. съездах Советов, партийных конференциях, контролировали работу горских Советов, создавали новые партийные ячейки. Они, мобилизуя массы на борьбу с контрреволюцией, ежедневно выступали на многочисленных митингах и собраниях горцев.

Алиев вместе с Магометом Энеевым и Юсуфом Настуевым организовал красный Балкарский конный полк, принимал участие в боях против белогвардейских банд. В Каменноосте, Хабезе, Хасауте и других аулах в районе Кисловодска под его руководством было собрано большое количество скота для XI Красной Армии, которая вела ожесточенные бои с деникинскими полками.

Несмотря на огромные усилия бойцов и трудящихся, все же отстоять Советскую власть на Северном Кавказе в 1918—1919 гг. не удалось. Кавказ был отрезан от Центральной России, и красные полки, действовавшие здесь, были лишены возможности получать военную помощь. Плохо вооруженная XI Красная Армия, несмотря на героическое сопротивление, под напором превосходящих сил противника, вооруженного Антантой до зубов, вынуждена была оставить Северный Кавказ и отступить на Астрахань. Вместе с отступавшими частями XI армии шел и председатель Чрезвычайной коллегии ВЦИК Умар Алиев, который в Астраханских песках заболел тифом и еле выжил.

Весной 1919 г. Алиев вернулся в Москву. В начале мая ЦК РКП(б) командировал Алиева в числе других ответственных работников (Кереметчи, Федько и др.) в Крым.¹ Его избрали членом бюро Крымского обкома РКП(б) и членом коллегии Наркомата внутренних дел. Он активно включился в дело укрепления Советов, местных партийных организаций, уделяя при этом большое внимание подготовке кадров партийных и советских работников; преподавал на совпарткурсах.

Летом 1919 г., когда Крым был занят Деникиным, Алиев по заданию партии остался на подпольной работе в Крыму и вместе с другими руководителями подполья восстанавливал под-

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф, 17, оп. 4, л. 25, л. 4.

польные большевистские организации, организовывал партизанские отряды. Его усиленно искала деникинская контрразведка, но он с подложными документами в форме кавказского офицера благополучно переехал на Кавказ, где продолжал проводить активную работу в тылу врага. По заданию партии он побывал в Екатеринодаре (ныне Краснодар), Адыгее, городах Кавминвод, Владикавказе (ныне Ordжоникидзе), Грозном, Дагестане, налаживал конспиративные связи, собирал сведения разведывательного характера.

В период господства деникинцев на Северном Кавказе трудящиеся не прекращали борьбу за восстановление Советской власти, получали действенную помощь от ЦК РКП(б) и Советского правительства. Большевики под руководством Кавказского краевого и Северо-Кавказского комитетов РКП(б) проводили кропотливую организаторскую и разъяснительную работу среди населения, умело руководили борьбой масс против контрреволюции.

По распоряжению Кавказского краевого комитета РКП(б) Умар Алиев в 1919 г. несколько месяцев работал в Баку, где вместе с Виктором Нанейшвили, Анастасом Микояном, Рухуллой Ахундовым, Габибом Джабиевым и другими готовил антиденикинское восстание в Дагестане, антимусаватистское — в Азербайджане, вел устную и печатную агитацию, писал брошюры, воззвания к населению, выполнял самую разнообразную работу. Осенью 1919 г. по заданию Кавказского крайкома РКП(б) он вместе с группой коммунистов переехал в Дагестан, где вспыхнуло антиденикинское восстание, и стал одним из руководителей повстанческого движения. Алиев был избран членом Дагестанского обкома РКП(б) и членом Совета Оборона Дагестана и Северного Кавказа. Одновременно он заведовал политотделом повстанческих войск, а в начале 1920 г. был и начальником штаба этих войск. Вместе с Б. Шеболдаевым, Д. Коркмасовым, С. Казбековым и др. принимал участие в подборе политработников и командиров Красной Армии, в восстановлении и организации партийных и советских органов. Его перу, как секретаря Совета Оборона, принадлежат многочисленные воззвания к населению Дагестана, которые сыграли большую роль в разоблачении истинных целей турецко-мусаватистских агентов и горских предателей и в сплочении трудовых горцев вокруг большевиков.

В конце 1919 — начале 1920 гг. имя Умара Алиева, одного из руководителей борьбы за власть Советов в Дагестане, было популярным. Он пользовался заслуженным авторитетом среди трудящихся. Враги трудового народа люто ненавидели его. В ночь с 4 на 5 марта 1920 г. он вместе с другими членами Совета Оборона — большевиками был неожиданно арестован в Левашах турецким «военным специалистом» полковником

Казимбеем, командовавшим Темирхан-Шуринским фронтом (политическим комиссаром фронта был У. Алиев). Видя полный крах своих авантюристических планов, турецкие офицеры, служившие в повстанческих войсках Дагестана, вместе с предателями из горцев решили расправиться с большевиками, руководителями повстанческого движения и провозгласить буржуазную Горскую республику. Аскерами Казимбея был злодейски убит председатель Совета Оборона видный дагестанский коммунист С. С. Казбеков. Такая же участь ожидала и других арестованных. Но дагестанские трудящиеся с оружием в руках освободили своих руководителей. Генерал Нури-паша, полковник Казимбей и др. турецкие авантюристы вынуждены были бежать из Дагестана.¹

Повстанческие войска в конце марта 1920 г. перешли в решительное наступление на деникинцев и 27 марта освободили административный центр Дагестана — г. Темирхан-Шуру (ныне Буйнакск). 30 марта 1920 г. части героической XI армии вместе с отрядами красных повстанцев освободили Порт-Петровск (ныне Махачкала). 2 апреля на совместном митинге трудящихся Темирхан-Шуры, красных партизан и бойцов Красной Армии от имени Дагестанского обкома партии с яркой речью выступил У. Алиев.²

К началу апреля Советская власть на Северном Кавказе и в Дагестане была полностью восстановлена. Многолетняя упорная борьба северокавказских народов за победу Советской власти закончилась полной победой. Решающую роль в этом сыграли руководство славной Коммунистической партии во главе с В. И. Лениным, братская помощь русского народа и героической Красной Армии.

После разгрома Деникина трудящиеся Северного Кавказа приступили к мирному строительству. ЦК партии и лично В. И. Ленин прилагали огромные усилия в деле восстановления народного хозяйства и упрочения Советской власти. Посланцы ЦК Г. К. Орджоникидзе и С. М. Киров проводили в жизнь ленинскую национальную политику партии. Руководимые ими Кавбюро ЦК РКП(б) и Северо-Кавказский ревком в 1920 г. проделали в крае поистине огромную работу. За короткий срок они воссоздали партийные организации и органы Советской власти, провели ряд важнейших мероприятий в области культурно-экономической и общественно-политической жизни края.

Орджоникидзе и Киров уделяли исключительное внимание устройству жизни горских народов, в том числе народов Карачая и Черкесии. При этом они неизменно руководствовались

¹ См. «Дагестанская правда», 27 августа 1965 г.

² Там же.

указаниями В. И. Ленина, который в осуществлении политики Советской власти рекомендовал тщательно учитывать исторические и национальные особенности развития горного края, внимательно относиться к культуре, прогрессивным обычаям и традициям многонационального Кавказа. 2 апреля 1920 г. он телеграфировал Орджоникидзе: «Еще раз прошу действовать осторожно и обязательно проявлять максимум доброжелательности к мусульманам... Всячески демонстрируйте и притом самым торжественным образом симпатии к мусульманам, их автономию, независимость и прочее. О ходе дела сообщайте точнее и чаще».¹

В 1920 г. Умар Алиев, один из ближайших помощников Орджоникидзе и Кирова, выполнял обширную и многогранную работу, принимал активное участие во всех важных мероприятиях, проводимых среди горцев Северного Кавказа и Дагестана. Он, учитель и журналист по профессии, был назначен комиссаром просвещения и печати Дагестана, но работал в этой должности недолго. В середине апреля 1920 г. по рекомендации Г. К. Орджоникидзе и С. М. Кирова Алиев перешел на работу в Северо-Кавказский ревком.²

21 апреля У. Д. Алиев представил в Северо-Кавказский ревком подробный доклад и «Проект организации отдела горцев при Северо-Кавказском ревкоме». Проект этот был утвержден, а его автор — назначен руководителем отдела.³ Одновременно он работал ответственным инструктором Северо-Кавказского ревкома по организации Советской власти среди горцев Северного Кавказа и редактировал большевистскую газету «Каммуну Кавказ», издававшуюся на арабском языке.

Сразу же после назначения на работу в Северо-Кавказский ревком У. Алиев был командирован в Баталпашинский отдел, где вместе с уполномоченным Реввоенсовета X армии Гамза участвовал в работе съезда горцев Баталпашинского отдела, проходившего с 27 по 30 апреля 1920 г. Он выступал на нем с докладом о текущем моменте, разъяснял делегатам политику партии. Съезд сыграл значительную роль в укреплении Советской власти среди горцев отдела.

Несмотря на хозяйственную разруху и исключительно тяжелое материальное положение, трудящиеся Карачая и Черкесии, как и в других районах Северного Кавказа, активно боролись за новую жизнь. Баталпашинский отделеский комитет партии и все коммунисты прилагали огромные усилия, чтобы восстановить хозяйство, улучшить жизнь народа и укрепить Советскую власть в отделе.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 175.

² ПАРО, ф. 1966, оп. 1, д. 27, лл. 2—3.

³ ПАРО, ф. 1966, оп. 1, д. 27, лл. 3—5.

В трудный 1920 г. Умар Алиев уделял много внимания разрешению ряда жизненно важных вопросов развития Карачая и Черкесии. 19 мая он участвовал на заседании Кубано-Черноморского обкома РКП(б), где в числе других обсуждался вопрос о партийной работе в Баталпашинском отделе. Оттуда по поручению обкома партии он поехал в Карачай и Кабарду «для улаживания конфликта между карачаевцами и кабардинцами». Этот конфликт или, вернее, земельный спор, возник в 1917 г. из-за прималкинских пастбищ, которые до революции принадлежали помещикам и арендовались карачаевцами. После конфискации помещичьих земель на эти пограничные земли претендовали и кабардинцы, и карачаевцы, а враждебные Советской власти элементы пытались натравить друг на друга эти братские народы. В мае 1920 г. в этом районе создалась напряженная обстановка.

Алиев помог разрешению земельного спора между Кабардой и Карачаем. 20 мая он выехал из Краснодара, а уже 24 мая на Бийчесыне (под Эльбрусом) собрал сход представителей Большого и Малого Карачая. На следующий день вместе с представителями 12-ой кавдивизии устроил в Хасауте митинг карачаевских трудящихся, где выступил с докладом о текущем моменте и призвал к упрочению дружбы между народами, к борьбе против врагов Советской власти. 27 мая Умар Алиев при участии представителей Кабардинского отряда Т. Шукова и др. в Кармове (Каменноосте) проводил общий сход трудовых кабардинцев.¹ На сходах карачаевцев и кабардинцев Алиев разъяснял трудящимся политику партии и Советской власти по земельному, национальному и др. вопросам и подготовил почву для разрешения земельного спора.

9 июня 1920 г. в Кисловодске состоялся общегорский съезд кабардинского и карачаевского народов. По всем вопросам повестки дня — о текущем моменте, о продовольственном, земельном и национальном вопросах, о борьбе с преступностью — Алиев сделал обстоятельные доклады, по которым были приняты соответствующие резолюции, выражавшие стремление горцев активно бороться за новую свободную жизнь. «На призыв представителя Северо-Кавказского ревкома т. Алиева, а также представителей местного ревкома и местной организации партии — поддержать Советскую власть, — говорилось в резолюции по текущему моменту, — мы отвечаем полной готовностью и обещанием принять посильное участие в создании свободного союза свободных трудящихся без различия религии, национальности и языка... По отношению к контрреволюционерам, скрывающим-

¹ ПАРО, ф. 1966, оп. 1, д. 21, лл. 15—16.

ся в горной полосе, мы обещаем принять самые решительные меры для ликвидации этих белых хищников».¹ Съезд разрешил и земельный спор.

В дальнейшем трудовые горцы Кабарды и Карачая вместе с русскими трудящимися активно претворяли в жизнь решения Кисловодского съезда, совместными усилиями укрепляли Советскую власть в верховьях Малки и Подкумка.

В период работы в Северо-Кавказском ревкоме Алиев неоднократно бывал также в Кабарде, Балкарии, Осетии, Ингушетии, Чечне, Дагестане, Адыгее и своей деятельностью содействовал успешной борьбе горцев за новую жизнь.

С 19 июля по 20 августа 1920 г. работал Вторым конгрессом Коминтерна, в котором приняли участие 217 делегатов от 67 организаций из 41 страны.² Делегацию большевистской партии возглавлял В. И. Ленин. Вождь российской революции непосредственно руководил работой конгресса и выступал с основными докладами. Делегаты приняли программу, выработали стратегию и тактику международного коммунистического и рабочего движения. Выступления Ильича, дружная творческая работа, встреча с представителями зарубежных марксистско-ленинских партий оставили неизгладимое впечатление в жизни горского революционера — делегата конгресса Умара Алиева. По воспоминаниям бывшего директора Востиздата и Политиздата Исаака Григорьевича Веритэ, в одном из перерывов В. И. Ленин беседовал с Алиевым, интересовался жизнью горцев.

На знаменитой картине И. И. Бродского — «II конгресс Коминтерна» Алиев изображен на переднем плане: он стоит в белой черкеске с маузером на боку недалеко от трибуны и внимательно слушает доклад Ленина на первом заседании конгресса: «О международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала».³ Участие Умара Алиева в работе Второго конгресса Коминтерна явилось для кавказских горцев ярким свидетельством того, что Коммунистическая партия одинаково дорожит интересами больших и малых народов.

Вскоре после Второго конгресса Коминтерна, 11 августа, Советское правительство назначило Алиева уполномоченным Наркомнаца по Северному Кавказу и Дагестану «с полномочиями, — как написано в его мандате, — на организацию горских отделов при местных органах Советской власти, для информа-

¹ ПАРО, ф. 1966, оп. 1, д. 21, л. 28.

² «Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк». М., Политиздат, 1969, стр. 80.

³ В. Михайлов. Большевик из Карачая. «Спасибо Ильичу», Черкесск, 1970, стр. 107.

нии и установления связи с центром»,¹ а также для организации Горского отдела при Наркомнаце и привлечения для работы в нем представителей более крупных национальных групп.

На этой должности он работал до ноября 1920 г. и принял деятельное участие в проведении в жизнь ленинской национальной политики на Кавказе и в разрешении связанных с этим вопросом проблем.

1—8 сентября 1920 г. в Баку состоялся первый съезд народов Востока, созванный по инициативе исполкома Коминтерна и ЦК РКП(б). В его работе приняли участие многие выдающиеся деятели ленинской партии — Нариман Нариманов, Филипп Махарадзе и другие, а также деятели международного коммунистического движения — Джон Рид, Бела Кун, Мустафа Субхи и другие. В составе 1891 делегата были и представители северокавказских народов, в том числе Умар Алиев. Он по предложению Н. И. Нариманова был избран в президиум² и принял активное участие в работе съезда. Съезд сыграл важную роль в упрочении Советской власти среди мусульманского населения восточных районов России, в мобилизации революционных сил зарубежного Востока на борьбу против империализма и колониализма.

Когда Алиев вернулся на Северный Кавказ, снабжаемые Антантой и Врангелем контрреволюционные банды генералов Хвостикова, Султана Клыч-Гирея, полковника Крымшамхалова уже заняли Карачай и всю горную часть Баталпашинского отдела. В горах Дагестана и Чечни бесчинствовали банды имама Гоцинского. Пользуясь уходом многих красных частей на Польский и Врангелевский фронты, подняли голову контрреволюционеры и в других районах края.

В сентябре—октябре 1920 г. положение на Северном Кавказе было крайне тяжелым. Умар Алиев детально ознакомился с создавшейся обстановкой. Он как член делегации съезда народов Востока и по поручению Кавбюро и Северо-Кавказского ревкома выехал в Москву для информации о положении дел в крае. 14 октября в числе 27 делегатов I съезда народов Востока присутствовал на заседании Политбюро ЦК РКП(б), где обсуждался вопрос о предоставлении автономии восточным

¹ ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 394, л. 8.

² См. «1-ый съезд народов Востока. Баку, 1—8 сентября 1920 г. Стенографический отчет». Петроград, 1920, стр. 27.

народам России.¹ По предложению В. И. Ленина он 18 октября представил ему подробный письменный доклад о положении в Карачае, где население остро нуждалось и где тогда бесчинствовали белогвардейцы, создавшие так называемый «Северо-Кавказский фронт» под командованием Султан Клыч-Гирея и Крымшамхалова.

В препроводительной записке к докладу Алиев писал:
«Тов. Ленину.

Представляя при сем докладную записку (согласно Вашего устного предложения во время заседания) о положении в Карачае, прошу Вас рассмотреть в первое ближайшее заседание Политбюро Центрального Комитета РКП и разрешить предлагаемые меры (в конце доклада) для улаживания настоящего положения в Карачае...».

На этой записке в тот же день В. И. Ленин написал красными чернилами: «т. Каменский! По-моему, надо **тотчас** послать **копию** т. Сталину для Бюро Цека на Кавказе, а этот оригинал перешлите т. Крестинскому. Ответьте мне также несколько слов по существу доклада.

18.X. Ленин».²

Эта ленинская резолюция сыграла огромную роль в судьбе карачаевского народа, который впоследствии получил плодородные земли на плоскости, а населенная им территория в ноябре 1920 г. в качестве автономной единицы вошла в состав Горской АССР.

В конце октября 1920 г. уполномоченный Наркомнаца Умар Алиев прибыл на Северный Кавказ. Вместе с представителем IX армии И. Б. Шевцовым он выехал в Карачай и возглавил борьбу трудящихся за ликвидацию остатков белогвардейских банд. Одновременно он проводил большую организаторскую и массово-политическую работу среди населения, подготовил условия для созыва чрезвычайного съезда карачаевского народа, который начал свою работу 11 ноября. Умар Алиев выступил с докладом о текущем моменте, подробно рассказал о политике партии в области национально-государственного строительства. Съезд высказался за создание автономии карачаевского народа. Съезд избрал делегацию во главе с У. Д. Алиевым на съезд народов Терека, на котором 17 ноября Нарком по делам Национальностей И. В. Сталин от имени Советского правительства провозгласил Горскую АССР, в состав которой вошли

¹ См. А. М. Амур-Санан. Избранное. М., 1966, стр. 213.

² ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 127, «Ленин о Доне и Северном Кавказе. Сборник документов». Ростов-на-Дону, 1969, стр. 332; Ленинский сборник, XXXVIII, стр. 333—334.

6 национальных округов — Чеченский, Ингушский, Осетинский, Кабардинский, Балкарский и Карачаевский.

В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции горцы за свою многолетнюю историю впервые получили автономию. Предоставление автономии кавказским народам еще теснее связало их с Советской Россией, с русским народом.

19 ноября 1920 г. Алиев по предложению Орджоникидзе и Кирова был назначен председателем Карачаевского окружного ревкома и секретарем Карачаевского оргбюро РКП(б). Умар Алиев был первым партийным и советским руководителем только что созданной автономии карачаевского народа. Одновременно он являлся членом Горского обкома РКП(б) и Президиума ЦИК Горской АССР, неоднократно избирался делегатом всероссийских съездов Советов, был членом ВЦИК.¹

В Карачаевском округе Алиев работал до февраля 1922 г. и своей деятельностью способствовал подъему экономики и культуры ранее отсталых и угнетенных горских народов. Карачаевское оргбюро РКП(б) и окружной ревком проделали большую работу по восстановлению и развитию хозяйства и культуры Карачая. В апреле 1921 г. первый съезд Советов округа постановил конфисковать все помещичьи земли. Трудящиеся получили из рук Советской власти десятки тысяч десятин плодородной земли, на которых образовались новые аулы Учкёкен, Терезе, Сары-Тюз и другие. Горцы в лице Умара Алиева видели стойкого защитника интересов трудового народа, принципиального, честного и энергичного руководителя.²

В протоколах общих собраний трудящихся Карачая, а также во многих других документах, хранящихся в центральных архивах Москвы, дается высокая оценка работе Алиева в Карачае.³ В резолюции, принятой 1 августа 1921 г. на заседании ответственных работников Карачаевского округа, говорится: «Алиев Умар является первым организатором советского и партийного строительства в Карачаевском округе, работал, не щадя сил, честно и добросовестно и тем самым привел в небольшой промежуток времени при невероятно трудных условиях в надлежащий порядок все дела округа и окончательно подготовил реальную почву для советизации Карачая. Тов. Алиев пользуется большим авторитетом и доверием среди трудовых масс Карачая».⁴

¹ ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 645, лл. 130—141.

² Там же.

³ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 65, оп. 1, д. 19, л. 18.

⁴ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 65, оп. 1, д. 19, л. 8.

Делегаты Карачая и Черкесии на 9-м Всероссийском съезде Советов на своем заседании от 26 декабря 1921 г., проходившего под председательством Даута Гутекулова, обсудив вопрос о выдвижении кандидатуры в члены ВЦИК от Карачая и Черкесии, постановили: «Выбрать тов. Алиева Умара и просить бюро фракции РКП 9 съезда о проведении его в члены ВЦИК как представителя Карачая и Черкесии».¹ В письме на имя президиума 9-го съезда Советов свое решение они мотивировали тем, что Алиев является старым ответственным работником, коммунистом, пользующимся большой популярностью среди горцев.²

Во второй половине 1921 г. У. Алиев, Д. Гутекулов и другие ответственные работники, выражая волю народов, выступили инициаторами образования Карачаево-Черкесской автономной области. При этом они исходили из того, что русские, карачаевцы, черкесы, абазины, ногайцы и другие народы, проживающие с давних времен на территории Баталпашинского отдела, находились в тесных экономических и культурных связях и имели много общего в исторических судьбах. В декабре 1921 г. делегации трудящихся Карачая и Черкесии прибыли в Москву и передали В. И. Ленину просьбу об образовании объединенной автономной области. Вождь партии поддержал эту просьбу. 17 декабря и 9 января Коллегия Наркомнаца по докладу У. Д. Алиева приняла решение о выделении Карачая и Черкесии в автономную область,³ а 12 января 1922 г. ВЦИК издал декрет об образовании Карачаево-Черкесской автономной области. Советская автономия открыла широкие возможности в социально-экономическом развитии народов области.

13 февраля 1922 г. Умар Алиев был отозван в распоряжение Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б) и 6 марта направлен в Дагестан, где работал председателем объединенных парторганов Южного Дагестана. Но вскоре ЦК РКП(б) отозвал его в свое распоряжение. «Отозвать т. Алиева из Юго-Востока в распоряжение ЦК»,⁴ — говорится в протоколе заседания Оргбюро ЦК РКП(б). Он был назначен на ответственную работу в Наркомнац, где работал с декабря 1922 г. по декабрь 1924 г. Являясь членом Большой Коллегии Наркомнаца, членом правления Восточного издательства, затем Центриздата при ЦИК СССР и председателем адыгейского представительства при ВЦИК

¹ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 8, д. 18, л. 143.

² Там же.

³ ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 616, л. 206.

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 65, оп. 1, д. 65, л. 124.

РСФСР, Алиев проделал значительную работу в деле культурно-экономического развития молодых автономных областей Северного Кавказа, в том числе Карачаево-Черкесской. Он принял активное участие в создании нового латинского алфавита, в издании учебной, художественной и другой литературы на национальных языках, составлял учебники для карачаево-балкарских школ, проводил научно-исследовательскую работу в области истории, этнографии и филологии горских народов Кавказа. В последнем большую помощь оказывали видные советские ученые — Н. Я. Марр, А. Н. Самойлович, В. В. Бартольд, Н. Ф. Яковлев, В. А. Гордлевский и др.

В начале 1925 г. партия послала Умара Алиева на работу в только что образовавшийся Северо-Кавказский край, где он проработал в течение пяти лет. Это были годы, когда трудящиеся Северного Кавказа, завершив восстановление народного хозяйства, под руководством партии активно участвовали в строительстве фундамента социалистического общества. Организация новых школ, больниц, культурно-просветительных учреждений, создание национальной письменности и издательств, разработка истории, этнографии, экономики, языка, фольклора, литературы и подготовка национальных кадров — во всем этом имеются заслуги и Умара Алиева.

В Ростове-на-Дону Алиев сначала работал заместителем заведующего крайоно, а затем одновременно — председателем краевого Национального Совета при крайисполкоме, заведующим краевого национального издательства, директором Северо-Кавказского краевого горского научно-исследовательского института истории, языка и литературы, директором краевого музея горских народов, членом редколлегии журнала «Революция и горец» и председателем Северо-Кавказского комитета нового алфавита. Кроме того, он являлся членом национальной комиссии крайкома партии и членом крайисполкома.¹

Вместе с тем Алиев вел плодотворную научно-исследовательскую работу, проявив яркий талант ученого. За пять лет работы в крае им было опубликовано свыше трех десятков научных трудов и статей. Такие его труды, как «Национальный вопрос и национальная культура в Северо-Кавказском крае» (1926 г.), «Карахалк» (1927 г.), «Карачай» (1927 г.), «Адыгея» (1927 г.), «Бирликде — тирилик» («В единении — сила», 1929 г.), «Грамматика карачаево-балкарского языка» (1930 г.) и другие явились значительным вкладом в изучении истории, этнографии и развитие языка и литературы северокавказских народов.

¹ См. «Ставропольская правда», 23 октября 1965 г.

Он написал, а также перевел ряд художественных произведений с русского на карачаево-балкарский язык.

В развитии образования и культуры горских народов важное значение имело создание нового латинского алфавита. В своем докладе на I Тюркологическом съезде (Баку, 1926 г.) У. Алиев говорил, что «латинский алфавит освободил массы горцев от обмана духовенства и высвободил их из-под пагубного его влияния»¹

В период своей работы на Северном Кавказе Алиев немало сделал для интернационального воспитания горских трудящихся, укрепления дружбы и братского сотрудничества народов. Будучи патриотом-интернационалистом, он с глубоким пониманием относился к национальным и интернациональным интересам, одинаково заботился о развитии экономики и культуры каждого народа. Умар Алиев пользовался большим авторитетом у трудящихся масс, ценил дружбу и товарищество. Партийные и советские органы высоко ценили плодотворную деятельность Умара Алиева на фронте культурного строительства. В характеристике о его работе на Северном Кавказе в 1925—1930 гг. говорилось: «Один из старейших революционных работников национальных областей Северного Кавказа, У. Д. Алиев является ярким и неизменным выразителем во всей деятельности в отношении горских народов твердой национальной политики партии и Советского правительства. При его постоянном активном участии и в значительной мере по его инициативе проходили первые организационные горские съезды и конференции, на которых вырабатывалась программа культурного подъема и развития отдельных горских народов в духе советского строительства».²

Будучи председателем крайнацсовета, он организовал и мобилизовал разрозненные культурные силы Северного Кавказа, проделал плодотворную работу по созданию письменности на языках горских народов, образованию национальных областных издательств, подготовке первых литературных и газетных кадров, строительству школ, культурно-просветительных учреждений, организации музеев и краеведческих обществ, изучению героической истории свободолюбивых народов Северного Кавказа. Значительна роль Алиева в создании национальных учреждений, крайнацсовета, краевого Горского научно-исследовательского института, Горской аспирантуры, краевого горского общественно-политического журнала «Революция и горец».

¹ «Бакинский рабочий», 7 марта 1926 г.

² ЦГАОР СССР, ф. 5145, оп. 14, д. 26, л. 9.

В острой классовой борьбе происходило идейное и организационное укрепление местных партийных организаций, которые под руководством ЦК возглавили борьбу трудящихся за построение социалистического общества. Предметом постоянной заботы Умара Алиева было укрепление партийных рядов, повышение авангардной роли молодых коммунистических организаций. Он активно поддерживал генеральную линию партии и боролся против оппортунистов левого и правого уклона. Еще в 1920—1921 гг. Алиев, являясь членом Горского обкома РКП(б), сыграл немалую роль в разгроме группы уклонистов. В партийной характеристике, данной ему в 1929 г., подчеркивалось, что со стороны У. Д. Алиева «уклонов от генеральной линии не наблюдалось».¹

В марте 1930 г. Умар Алиев был переведен в Москву, где работал ответственным редактором журнала «Культура и письменности Востока», который в 1931 г. был переименован в «Революцию и письменность», председателем Научного совета Всесоюзного центрального комитета нового алфавита при Президиуме ЦИК СССР».²

В феврале 1931 г. по рекомендации Московорецкого райкома и Московского горкома ВКП(б) он поступил учиться в подготовительное отделение Института красной профессуры мирового хозяйства и мировой политики, а в октябре по рекомендации культкора ЦК ВКП(б)³ был переведен на I курс колониального отделения института, который окончил успешно 29 июля 1935 года.⁴ Как отмечается в партийной характеристике Алиева, он хорошо учился в красной профессуре и вместе с тем, «показал себя партийно выдержанным товарищем».⁵ В период учебы Алиев продолжал редактировать журнал «Революция и письменность» и одновременно работал штатным инструктором ЦК ВКП(б) по печати.⁶

В годы учебы он не прекращает научную работу: пишет большой труд—«Советизация горных районов Кавказа» и ряд статей, а также завершает работу над большими «Карачаево-балкаро-русским», «Русско-карачаево-балкарским словарем». Эти работы автор не успел издать. Нами найдена лишь рукопись терминологического словаря в архиве Академии наук СССР.

С 1936 г. до июня 1937 г. Умар Алиев работал ученым секретарем кафедры ленинизма Всесоюзного заочного института

¹ ЦГАОР СССР, ф. 5145, оп. 14, д. 26, л. 10.

² Там же, л. 15.

³ Там же, л. 21.

⁴ Там же, оп. 17, д. 10, л. 1.

⁵ Там же, л. 2.

⁶ ЦГАОР СССР, ф. 5145, оп. 14, д. 26, л. 175.

права и одновременно преподавал карачаево-балкарский язык в Балкарской студии Государственного института театрального искусства имени Луначарского и арабский язык в Московском университете.

24 июня 1937 г. Умар Алиев был арестован, оклеветан и 24 июня 1938 г. погиб в расцвете творческих сил в возрасте 43 лет. Ныне он полностью реабилитирован и восстановлен в партии. Его именем названы улицы в Черкесске, Карачаевске и Кисловодске.

Умар Джашаевич Алиев, страстный интернационалист, до конца своих дней самоотверженно боролся за претворение в жизнь великих идей марксизма-ленинизма. Он щедро отдавал советским людям яркий талант организатора и ученого и потому так беззаветно отдавал себя строительству новой жизни на социалистических началах.

АХЛАУ АХЛОВ

Славный сын ногайского народа, один из первых советских военачальников из числа северокавказских горцев и видный общественно-политический деятель коммунист Ахлау Муссович Ахлов был активным участником Октябрьской революции и гражданской войны в Татарии и Башкирии, на Украине и в Прибалтике, а в двадцатые годы, занимая ряд ответственных должностей в Карачаево-Черкесской автономной области, внес достойный вклад в дело строительства новой жизни в родных местах.

А. М. Ахлов родился 25 февраля 1891 г. в ауле Тохтамышевском (ныне Икон-Халк) Баталпашинского отдела Кубанской области. Отец его князь Мусса Ахлов, житель аула Балтинского (ныне Кызыл-Юрт), был помещиком и владел значительными земельными участками.

Детские годы Ахлова прошли в родном ауле, где, общаясь

со сверстниками из крестьян, он видел существенную разницу в жизни богатых и бедных: его семья жила в достатке, поэтому он не испытывал нужды ни в чем, а большинство горских семей испытывало нужду во всем — в пище, одежде, жилище. Ахлау видел, что в Тохтамышевском одноклассном училище, где он учился в течение трех лет (1899—1902 гг.), в основном обучались дети зажиточных ногайцев, а детям бедноты образование было недоступно. Социальная несправедливость, тяжелое положение трудящихся масс, книги, постоянно расширявшие его кругозор и вызывавшие новые интересы, явились той школой, которая содействовала зарождению в душе юного горца уважение к трудовому народу и ненависть к эксплуататорам.

А. М. Ахлову недолго пришлось жить в родном ауле. Следуя фамильной традиции, родители решили подготовить его к офицерской службе в царской армии, и в 1902 г. определили в Тифлисский кадетский корпус, в котором он пробыл в течение восьми лет. Обладая большими способностями и будучи весьма прилежным, Ахлау учился превосходно. Воспитанники кадетских корпусов получали обширные знания не только по сугубо специальным военным дисциплинам, но и естественным и гуманитарным наукам, и многие из них становились высокообразованными офицерами. В 1910 г. Ахлов окончил Тифлисский кадетский корпус и 1 сентября того же года поступил в Александровское военное училище. В августе 1912 г. он вышел оттуда в звании прапорщика.

Формирование передового демократического мировоззрения Ахлова происходило под влиянием революционных событий 1905—1907 гг. Он был очевидцем мощного выступления тифлисского пролетариата, которое оставило неизгладимый след в его сознании. Знакомство с революционной литературой еще больше убеждало его в справедливости борьбы масс против эксплуататоров. Однако молодой офицер все еще находился под сильным влиянием семейного воспитания. Не могло не сказаться социальное происхождение и оторванность от народа. Нужно было время, чтобы прогрессивно мыслящий высокообразованный офицер прочно стал на классовые позиции пролетариата.

По окончании военного училища А. М. Ахлов получил назначение в 41-й Селенгиевский пехотный полк, в котором служил младшим офицером с сентября 1912 по 1 августа 1914 гг. С начала первой мировой войны и до середины 1916 г. он в составе разных воинских частей принимал участие в боях на австро-венгерском фронте и был тяжело ранен. Командуя ротой, он отличился в боях с австрийцами: за храбрость и мужество был награжден Георгиевским крестом.

Война многим открыла глаза. Много увидел и А. М. Ахлов

в окопах ненавистной народу войны. После ранения он не вернулся в строй действующей армии. С 3 августа 1916 г. до ноября 1917 г. был курсовым офицером Казанского военного училища. 6 августа 1916 г. Ахлов был произведен в поручики, а в 1917 г. — в штабс-капитаны.¹ Весть о Февральской революции и свержении царизма Ахлов встретил с радостью. Однако, он не сумел правильно разобраться в политической обстановке и в характере нового режима. В этот период в Казанском военном училище Ахлов продолжает работать курсовым офицером.

После победы Февральской революции национальная буржуазия активизировала свою деятельность. Татарские националисты в июле 1917 г. создали буржуазно-националистические организации: «Милли-Шуро» («Национальный Совет»), «Харби-Шуро» («Военный совет»). («Харби-Шуро» официально именовали «Всероссийским мусульманским военным советом»). По замыслу организаторов данного совета, он должен был руководить созданием «Мусульманской армии», опираясь на которую татарские и башкирские буржуазные националисты (М. Туктаров, И. Алкин и др.), хотели создать независимое от Советской России буржуазное «мусульманское государство» — «Урало-Волжские штаты» с центром в Казани.

В первые месяцы после победы Октября «Харби-Шуро» собрало под свое знамя несколько десятков тысяч солдат-мусульман: в Казани — 20 тыс., в Уфе — 15 тыс., Оренбурге — 12 тыс. и т. д. и создало из них национальные части, которые намеревалось использовать против Советской власти. 25 ноября 1917 г. А. М. Ахлов прибыл в распоряжение «Харби-Шуро». С 29 декабря 1917 по 15 февраля 1918 гг., находясь в Финляндии, он выполнял задание этой организации о выделении из местных полков солдат-мусульман, формировал из них новые части и направлял в Казань.²

В феврале 1918 г. Наркомнац РСФСР объявил о роспуске контрреволюционной организации «Харби-Шуро» и расформировал созданные ею национальные полки. Когда Ахлов вернулся в Казань и узнал о подлинных целях руководителей «Харби-Шуро» — использовать новые мусульманские части против пролетарской революции, — то он окончательно порвал с ними.

Великая Октябрьская социалистическая революция заставила Ахлова пересмотреть свои взгляды, по-новому посмотреть на происходящие события и по-новому оценить их. Он убедился, что из всех партий только партия большевиков, объявившая войну всяким формам эксплуатации, защищает истинные интересы трудящихся масс, что только она может дать равенство и свободу всем народам, в том числе его родному ногайскому

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 67, д. 471, л. 21.

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 67, д. 471, л. 23.

народу. Идеи Ленина и ленинская национальная политика открыли глаза демократически настроенному офицеру-горцу. Большевики помогли ему окончательно отмежеваться от эксплуататоров и выбрать единственно правильный путь служения трудовому народу. Весной 1918 г. А. М. Ахлов твердо встал на этот путь и до конца своей жизни не сходил с него.

Великая Октябрьская социалистическая революция несла освобождение трудящимся огромной многонациональной страны. К январю 1918 г. власть Советов утвердилась и во всей Татарии.

В первые же месяцы после победы Октябрьской революции Казанская городская и вся губернская большевистская организация вместе с татарской революционно-демократической организацией «Мусульманский социалистический комитет» проводила большую работу по созданию советских воинских частей — военной опоры новой власти, по привлечению на службу в них военных специалистов, лояльных к диктатуре пролетариата.

По указанию В. И. Ленина, с марта 1918 г. началось формирование национальных частей Красной Армии. Формированием воинских частей из числа мусульманских народностей (в основном из татар и башкир) непосредственно руководил Центральный Мусульманский Комиссариат, организованный в январе 1918 г. при Наркомнаце по инициативе В. И. Ленина. Под руководством военного отдела этого комиссариата и военных отделов мусульманских комиссариатов при местных Советах весной и летом 1918 г. было создано свыше десятка татаро-башкирских частей Красной Армии.¹ За весь период гражданской войны в национальных частях служило около 20 тыс. только башкир.² В укреплении Красной Армии были одинаково заинтересованы все трудящиеся, ибо от ее успехов зависели не только судьбы русских рабочих и крестьян, но и судьбы других национальностей. Поэтому призывы большевистской партии и Советского правительства к укреплению и оказанию помощи Красной Армии находили горячий отклик среди всех народов республики.

Мулламур Вахитов, Умар Алиев и другие руководители Центрального Мусульманского Комиссариата, проводившие революционную работу в 1917 г. в Казани, не могли не знать А. М. Ахлова, сочувствовавшего революции, пользовавшегося известностью среди солдат-мусульман. Возможно, они и привлекли его к службе в Красной Армии. Во всяком случае он одним из первых из числа бывших офицеров вступил во вновь формируемые национальные части.

¹ «Октябрьская революция и рождение Советской Башкирии». Сб. ст., Уфа, 1959, стр. 224.

² Там же, стр. 223.

25 апреля 1918 г. А. М. Ахлов был назначен командиром одной из четырех рот только что сформированного в Казани 1-го Казанского мусульманского социалистического полка, впоследствии не раз отличавшегося в боях с белочехами и белогвардейцами. Прекрасное знание татарского языка позволило ротному командиру быстро сблизиться с красноармейцами, которые любили его не только за опыт и волю, но и за справедливое отношение, постоянную заботу о подчиненных и личную храбрость. Ахлов был способным военачальником, умелым организатором и воспитателем солдат. Впоследствии он был и помощником командира полка, и командиром полка и дивизии, стал прославленным военачальником. Всюду и всегда он честно и добросовестно выполнял свой долг до конца. Авторитет командира был высок и непререкаем. Под его командованием люди смело шли в бой и не раз наголову разбивали значительно превосходящие силы противника.

Сформированные в Татарии и Башкирии национальные части вместе с другими частями Красной Армии летом 1918 г. вели тяжелые бои с белочехами и белогвардейцами. 6—7 августа в боях за Казань в числе других особенно отличился 1-й мусульманский социалистический полк. Бесстрашный командир роты Ахлау Ахлов проявил личную храбрость. 20 августа 1918 г. Президиум ВЦИК, проходивший под председательством Я. М. Свердлова, постановил приветствовать Латышский полк, Казанский коммунистический отряд и Мусульманский социалистический полк «за самоотверженную и храбрую защиту г. Казани».¹

После захвата Казани белочехами Ахлау Ахлов перешел в распоряжение Башкирского правительства и с 3 сентября 1918 г. по 16 февраля 1919 г. служил в Башкирском войске (корпусе) помощником командира полка по хозяйству, командиром полка, временным помощником начальника штаба Башвойск.²

Башкирские буржуазные националисты во главе с З. Валидовым, пользуясь тяжелой обстановкой, сложившейся в стране, открыто изменили революции и перешли на сторону Колчака вместе с башкирским войском (корпусом). Националисты прикрывали свои действия под видом защиты национальных интересов.

Партия большевиков проводила большую работу среди башкирского населения, вскрывала и разоблачала истинные цели националистов. В результате этой работы трудящиеся массы все решительнее стали выступать против Башкирского прави-

¹ «Большевики Татарии в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (август 1918 — декабрь 1920 гг.). Сб. док. и материалов. Казань, 1961, стр. 39.

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 67, д. 471, л. 23.

тельства. Боясь окончательного разоблачения, националисты предприняли очередной тактический шаг — сделали вид, что переходят на сторону Советской власти. Башкирское войско, состоявшее из пяти стрелковых и двух кавалерийских полков (всего около двух тыс. человек), влилось в Красную Армию.¹ Ахлов был в числе тех командиров, которые выступали за переход башкирских частей на сторону Красной Армии и своей деятельностью содействовал этому.

После провозглашения Башкирской советской автономной республики (23 марта 1919 г.) А. М. Ахлов вложил много сил и труда в ее укрепление. Весной и летом 1919 г. вместе с другими товарищами он был занят формированием башкирских полков.

В начале июня 1919 г. в связи с началом летнего наступления Деникина и осложнением военного положения на юге страны, созданная из четырех полков (из двух кавалерийских и двух пехотных), 1-я Башкирская сводная дивизия по приказу Реввоенсовета РСФСР была спешно переброшена на Южный фронт. Командиром (начальником) дивизии был назначен А. Ахлов, политкомиссаром — Н. Тагиров, начальником штаба — В. Кудржицкий.

Башкирская дивизия под командованием Ахлау Ахлова в составе войск Южного фронта в течение четырех месяцев (июнь—октябрь 1919 г.) отважно сражалась против армии Деникина. Дивизия участвовала в крупных боевых операциях под Лозовой, Харьковом, Сумой, Полтавой, Миргородом, Бахмачем и т. д. 30 июля 1919 г. башкиры разгромили под Полтавой гвардейскую дивизию Деникина, которая обратилась в паническое бегство, а 1 августа освободили станцию Решетиловка. Под г. Миргородом дивизия три дня отбивала наступление белых. Когда соседние части отступили, она была окружена превосходящими силами противника, но сумела прорвать вражеское кольцо и организованно отступила, нанеся врагу чувствительные удары. В этом значительны были заслуги А. М. Ахлова. Бывший командир батальона Н. А. Тагиров впоследствии писал: «Противник напрягал все силы, чтобы уничтожить нашу дивизию, но командир дивизии тов. Ахлов не растерялся. Погрузив штаб дивизии и боеприпасы на подводы, руководя сам лично в прорыве кольца, вел дивизию в бой. С тяжелыми трудностями, с большим уроном наша дивизия вырвалась из верной гибели, из цепких когтей врага, прорвав цепь гвардейских кавалерийских частей противника».²

¹ З. А. Аминев. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Башкирии. Уфа, 1956, стр. 393—398.

² Н. А. Тагиров. В боях на Южном фронте. В кн. «Гражданская война в Башкирии». Уфа, 1932, стр. 131.

Бойцы, командиры и политработники дивизии своими ратными подвигами завоевали всеобщую любовь и уважение среди боевых товарищей по фронту. М. В. Фрунзе высоко отзывался о боеспособности башкирских частей, в частности Башкирской дивизии.¹

В сентябре 1919 г. почти все башкирские части, в том числе Башкирская дивизия, по указанию В. И. Ленина, были переброшены Реввоенсоветом под Петроград для его защиты от Юденича и белофиннов. В телеграмме от 5 сентября 1919 г. на имя Башкирского ревкома Владимир Ильич подчеркивал: «Сейчас, когда решающие победы Красной Армии на Востоке обеспечили свободное развитие башкирского народа, решение Реввоенсовета Республики о переводе некоторых башкирских частей в Петроград приобретает исключительное политическое значение. Хищные империалисты увидят, что пробужденные народы Востока поднялись на защиту центров пролетарской революции. В то же время тесное общение вооруженных башкир с рабочими Петрограда обеспечит тесную связь и взаимное уважение в духе коммунизма. Выражаю глубокую уверенность в том, что Ревком Башкирской республики и все передовые товарищи башкиры приложат все усилия к тому, чтобы переброска башкирских частей была проведена в кратчайший срок и с наименьшим обременением для железнодорожного транспорта. Прошу передать братский привет красноармейцам башкирам.

Предсовнаркома Ленин».²

Распоряжение вождя было выполнено немедленно. По приказу Реввоенсовета Республики Башкирская дивизия в конце августа была снята с Южного фронта и после пополнения отправлена в Петроград. В Москве ее командир Ахлов и комиссар Тагиров 30 августа 1919 г. были приняты председателем Реввоенсовета и начальником полевого штаба и получили соответствующие указания.³

В конце сентября дивизия прибыла в Петроград. Петроградский комитет партии, исполком городского Совета и все трудящиеся города тепло встретили воинов-башкир. Политотдел 7-ой армии выпустил специальное воззвание «Красным солдатам Башкирской дивизии», которое заканчивалось словами: «Товарищи башкиры! Вы показали образцы храбрости на Южном фронте. Вы показали свою силу ген. Деникину и его бандам.

¹ ЦГАОР СССР, ф. 1320, оп. 1, д. 7, л. 51.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 44.

³ ЦГАОР СССР, ф. 1320, оп. 1, д. 7, л. 95.

Покажите теперь финским буржуйам, как тяжела рука трудового народа. Привет славным бойцам Башкирской дивизии! Да здравствует Красный Петроград!».¹

26 сентября А. М. Ахлов в разговоре по прямому проводу с Башкирским правительством в Москве отмечал: «Отношение Петрограда выше всякого ожидания. Вообще Петроград встретил нас, исключая буржуазию, очень и очень радушно...».² Одновременно он сообщил, что в Петрограде находится около 10 тыс. красноармейцев-башкир и что настроение их хорошее.³

Все башкирские части, прибывшие в Петроград, были объединены в Башкирскую группу войск. Командиром группы был назначен Х. Алишве, военкомом — А. Терегулов, начальником штаба — Я. Кальметов. Главную силу группы составляла Башкирская дивизия под командованием А. Ахлова. С прибытием башкирских частей значительно усилилась боевая мощь VII армии. Благодаря усилиям Петроградской партийной организации и политотдела VII армии в башкирские части было направлено большое количество политработников, которые проводили среди красноармейцев-башкир большую политико-воспитательную работу, способствовавшая еще большему повышению боевого духа войск. В октябре 1919 г. в Петрограде стала издаваться на башкирском языке газета «Салават». К концу 1919 г. почти во всех подразделениях Башкирской группы войск возникли партийные ячейки. Многие командиры и бойцы вступили в ряды большевистской партии. 29 декабря 1919 г. в разгар ожесточенных боев под Петроградом, Ахлау Муссович Ахлов был принят в члены партии.⁴ До конца своих дней он остался верен идеалам коммунизма и высоко пронес великое звание большевика.

В течение трех месяцев продолжались тяжелые бои под Петроградом. Вместе с частями VII армии башкирские полки сражались героически, наголову разбили Юденича, освободили от белогвардейцев Царское село, Павловск, Гатчину, Ямбург и др.⁵

В боях с Юденичем и белофиннами воины-башкиры проявили героизм, покрыли себя неувядаемой славой. Имена храброго начдива и других командиров стали широко известны. Ахлов не только умело командовал, но и в решающую минуту часто шел в бой, личным примером вдохновлял бойцов дивизии. На страницах газет появились статьи, где выражалось восхищение

¹ «Гражданская война в Башкирии», стр. 136.

² ЦГАОР СССР, ф. 1320, оп. 1, д. 7, л. 14.

³ Там же.

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 67, д. 471, л. 21.

⁵ «Октябрьская революция и рождение Советской Башкирии», стр. 232.

боевыми действиями башкирских частей, в частности, дивизии, которой командовал Ахлов. Писатель Константин Федин, работавший в то время корреспондентом «Петроградской правды», 16 декабря 1919 г. писал в газете: «В опаснейший для столицы Советской Республики момент отдельные части башкирских войск проявили столько выдержанности, отваги, стойкости, что положение не только было спасено, но поражение превратилось в победу».¹

За отвагу и доблесть, проявленную в обороне Петрограда, Башкирской группе войск было вручено Красное знамя Петроградского Совета (это знамя сейчас хранится в республиканском краеведческом музее Башкирской АССР).²

Весной 1920 г., с началом наступления белополяков, башкирские кавалерийские части с Петроградского и Туркестанского фронтов были переброшены на Юго-Западный фронт. А. М. Ахлов Башкирским обкомом партии и ревкомом был отозван для работы в Башкирии.

В 1920—1921 гг. А. Ахлов работал членом Башкирского ревкома и военным комиссаром Башкирской АССР.³

С апреля до июня 1920 г. он занимал должность коменданта Стерлитамакского укрепленного пункта и руководил боевыми операциями против остатков белогвардейских банд. Ахлов был в числе тех работников Башкирии, которые под руководством обкома РКП(б) решительно выступили против националистической линии председателя Башревкома З. Валидова и валидовцев, занимавших все ключевые посты в ревкоме республики. Дело дошло до того, что в постановлении ВЦИК РСФСР от 22 мая о более тесном объединении Башкирии с РСФСР валидовцы усмотрели ограничение суверенитета Башкирской республики и стали саботировать это постановление. 16 июня почти все члены Башревкома по указанию Валидова оставили свои посты и уехали из Стерлитамака (тогдашнего центра республики), кто куда, стараясь вызвать кризис и волнения в республике.

Буржуазные националисты просчитались: народ не пошел за ними. 21 июня Башкирский обком РКП(б) под председательством секретаря обкома П. Викмана рассмотрел вопрос о создавшемся положении в связи с оставлением членами Башревкома своих постов и наметил ряд конкретных мер. 23 и 26 июня обком партии утвердил новый состав Башревкома. Как отмечено в протоколах, на этих заседаниях, кроме руководителей обкома, присутствовали и «активные партийные работники тт. Лобов, Семякин, Ахлов, Баталов и Мансырев». Решено было до

¹ «Петроградская правда», 16 декабря 1919 г.

² «Октябрьская революция и рождение Советской Башкирии», стр. 232.

³ См. «Образование Башкирской автономной советской социалистической республики». Сб. док. и мат. Уфа, 1959, стр. 500—502.

Всебашкирского съезда Советов утвердить ревком в составе: председатель—Ф. Мансырев, заместитель—П. Викман, секретарь—Уродов, члены — Зудов, Хансутдинов, Лобов, Баталов, Ахлов и Семякин.¹

Нужно подчеркнуть, что А. Ахлов, под командованием которого был военный гарнизон республиканского центра, сыграл немалую роль в поддержании порядка и дисциплины не только в войсках, но и в государственных учреждениях. 25 июня 1920 г. он как комендант Стерлитамакского укрепленного пункта издал (предварительно согласовав с обкомом партии) приказ за номером 322, в котором объявил о бегстве членов Башревкома, в том числе и руководителей военного комиссариата и приказал: «Все войсковые части, военные учреждения БССР временно подчиняются во всех отношениях Военному Совету Стерлитамакского укрепленного пункта, впредь до разрешения вопроса о назначении и утверждении наркомвоендела Заволжским военным округом».²

27 июня член Башревкома нового состава А. М. Ахлов, на основании телеграммы командующего Заволжским военным округом от 25 июня был утвержден временно исполняющим обязанности заместителя военного комиссара, а вскоре военным комиссаром Башкирской Советской республики. Новое руководство Башкирского военного комиссариата во главе с А. М. Ахловым повело решительную борьбу за ликвидацию последствий националистической деятельности старого военного комиссариата, который возглавляли Валидов и Ишмуразин.

Из архивных документов видно, что А. М. Ахлов на посту военного комиссара Башкирии проводил большую разностороннюю работу по пополнению старых и формированию новых воинских частей, их снабжению, борьбе с бандитизмом и упрочению Советской власти в Башкирии. Вместе с тем, будучи членом обкома, он принимал активное участие в жизни партийной организации.

За честность, принципиальность и деловитость Ахлов пользовался заслуженным авторитетом не только среди руководящих работников республики и военного комиссариата, но и среди всех трудящихся Башкирии.

А. М. Ахлов служил там, куда направляла его партия. Но он постоянно мечтал вернуться в родные места. Осенью 1921 г. он был переведен в Баталпашинский отдел Кубанской области и сразу же включился в работу по созданию Карачаево-Черкесской автономной области. Вместе с Умаром Алиевым, Даутом

¹ См. «Образование Башкирской автономной советской социалистической республики», стр. 495, 500—501.

² См. «Образование Башкирской автономной советской социалистической республики», стр. 906.

Гутекуловым и другими руководящими деятелями Карачая и Черкесии Ахлау Ахлов активно участвует в работе по образованию новой автономной области. С чувством высокой партийной ответственности он выполняет порученное дело, выезжает в аулы, выступает на митингах и собраниях с речами о политике Советской власти, об очередных задачах хозяйственного и культурного строительства, о роли и месте автономии в борьбе за новую жизнь. Везде и всюду его тепло встречали, внимательно слушали, видели в нем преданного борца, героя гражданской войны.

С момента создания КЧАО и до марта 1929 г. А. М. Ахлов работал в родной области. В 1922 г. он — член первого областного ревкома, член облисполкома и кандидат в члены президиума облисполкома. Некоторое время (1924—1925 гг.) он выполнял обязанности прокурора области. 12 июня 1925 г. по приказу Реввоенсовета СССР А. М. Ахлов был назначен военным комиссаром Карачаево-Черкесской, а затем (с 1928 г.) — Черкесской автономной области. 15 июня 1929 г. приказом Реввоенсовета он был уволен из армии с зачислением на учет по военному комиссариату Черкесской автономной области.¹ Одновременно А. М. Ахлов занимал должность заведующего организационным отделом Черкесского облисполкома.

В 1923—1926 гг. он являлся членом Карачаево-Черкесского оргбюро РКП(б) и принимал участие в решении всех важных государственных и партийных дел.

Будучи образованным, энергичным и способным деятелем, замечательным организатором масс, А. М. Ахлов много сделал в деле развития экономики и культуры Карачаево-Черкесии.

Жизненный опыт и закалка, большой кругозор и блестящие способности давали Ахлову возможность правильно разрешать те вопросы, которые вставали перед ним в ходе строительства новой жизни. Тактичность и личное обаяние привлекли к нему людей труда, и он, не жалея сил, отдавал всего себя делу служения народу. Благодаря его стараниям из числа горцев Карачаево-Черкесии было направлено в военные училища немало юношей, которые затем стали командирами и политработниками Красной Армии. По его рекомендации многие молодые люди поступили и окончили высшие и средние специальные учебные заведения и стали квалифицированными специалистами.

Все, кому доводилось работать вместе с А. М. Ахловым, отмечают его высокие качества как человека и общественно-политического деятеля. Бывший работник ОГПУ КЧАО, с 1919 г. К. Ф. Котов вспоминал, что Ахлов, будучи прокурором, охотно помогал ему и другим чекистам, не имевшим необходимого опыта в следственной работе. Член КПСС с 1919 г.

¹ ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 3083, л. 97; д. 3188, л. 153.

П. И. Петровский, в свое время работавший председателем областного совпрофа, в своих воспоминаниях пишет, что Ахлов был человеком «высокой культуры, большой выдержки, хладнокровия, завидной скромности, и склад его суждений невольно приковывал к нему внимание, как всесторонне развитому, знающему предмет, о котором идет речь».¹ А. М. Ахлов был политически зрелым коммунистом, убежденным интернационалистом и много сделал в деле укрепления дружбы между народами многонациональной области, а также дружбы горцев с русским и другими народами. Он был пламенным пропагандистом ленинских идей.

За честный труд и преданность делу партии и народа трудящиеся области любили и уважали А. М. Ахлова. Коммунисты Карачаево-Черкесии не раз избирали его в руководящие партийные органы. Нередко заседания оргбюро области проходили под его председательством.

Ахлову недолго пришлось работать в области. Некоторые карьеристы пытались обвинить его в том, что Ахлов, будучи выходцем из социально-чуждой среды, якобы в своей деятельности не может проводить правильную классовую линию, клеветали на него, мешали нормальной работе. Поэтому Черкесское оргбюро ВКП(б) удовлетворило просьбу А. М. Ахлова об откомандировании его из Черкесии. В 1929 г. он уехал в Алма-Ату, где работал на разных должностях в течение пяти лет.

В 1934 г. Ахлов переехал в Пятигорск и находился на хозяйственной работе. Здесь во время проверки и обмена партдокументов он был исключен из рядов партии из-за княжеского происхождения. В 1937 году он погиб в возрасте 46 лет.

А. М. Ахлов прожил недолгую, но яркую жизнь и оставил заметный след на земле Советской. Бывший князь и царский офицер, он, как и многие другие передовые выходцы из господствующих классов, порвал связи с ними и перешел на службу трудящимся, чьи интересы защищал и отстаивал.

Путь А. М. Ахлова в революции был длительным. Ему, бывшему царскому офицеру, воспитанному на традициях старой армии, нелегко было разобраться в сложных ситуациях классовых битв. Однако под влиянием большевиков он сумел порвать все связи со старым миром и перешел на сторону революции. Став членом ленинской партии в грозные годы гражданской войны, он до конца своих дней верно служил народу, самозабвенно отдавал себя порученному делу. Из бывшего князя вырос красный командир, партийный и государственный руководитель.

Трудящиеся Карачаево-Черкесии с благодарностью вспоминают имя своего славного земляка, верного сына партии Ахлова Мухоморовича Алова.

Архив КЧНИИ, ф. 9, оп. 9, д. 70.

ЯКОВ БАЛАХОНОВ

Среди имен прославленных полководцев Красной Армии периода гражданской войны история запечатлела имя Якова Филипповича Балахонова. Командир красногвардейского отряда, командир девятой колонны Северо-Кавказской Красной Армии, комбриг, начдив — таков его боевой путь в борьбе за власть Советов.

Высшая награда того времени — Почетное революционное оружие, три ордена Красного Знамени, которыми он удостоен за доблесть и мужество, проявленные на полях сражений, — яркое свидетельство его больших заслуг перед советским народом. Он был одним из тех, о ком еще при жизни складывались песни, чьи ратные подвиги становились легендой.

Я. Ф. Балахонов принимал самое активное участие в борьбе за установление и упрочение Советской власти в Карачаево-Черкесии. В начале 20-х годов работал заместителем председателя облисполкома и военным комиссаром области.

Яков Филиппович Балахонов родился 17 марта 1892 г. в кубанской станице Баталпашинской (ныне г. Черкесск). Отец его, Филипп Акимович — колесный мастер, иногородний. Мать — Ирина Федоровна — казачка.

В Баталпашинской имелось шестиклассное училище, так называемое городское. Попасть туда дтям простых труженников, тем более «мужиков», «набродов», как презрительно называли казаки иногородних, было не так просто. Все же с помощью родственников по матери в 1900 г. Яше удалось поступить в это училище. Занимался он прилежно, с отличием переходил из класса в класс, а летом, во время каникул, помогал отцу в колесной мастерской. Окончив последний, шестой класс, Яша, как и его отец, стал колесником. Тогда ему было пятнадцать лет.

Быт казачьей станицы накладывал свой отпечаток на живого, впечатлительного юношу. Как вспоминал потом его друг детства А. М. Замятин, Яша страстно увлекался военным делом — скачками, джигитовкой, рубкой лозы, стрельбой в цель. Он перечитал все, что смог найти о великих полководцах — Юлии Цезаре, Александре Македонском, Александре Суворове, Михаиле Кутузове. Вычитанное в книгах старался применить «на практике». По праздникам в станице устраивались кулачные бои между иногородними и казаками. Яша был их неизменным участником. Высокого роста, не по годам сильный, рассудительно смелый, он предводительствовал своими сверстниками.)

Спустя несколько лет, в годы гражданской войны, он с улыбкой вспоминал об этих кулачных баталиях, говорил то ли в шутку, то ли всерьез, что они явились для него «репетицией», как бить «морды белогвардейцам».

Девятнадцатилетним парнем Яков полюбил веселую, жизнерадостную девушку Наташу, дочь станичного батрака. Сыграли свадьбу. Вскоре грянула первая мировая война. В 1915 г. его призвали в царскую армию.

Первые бои, первые отличия молодого, храброго солдата Якова Балахонова. Летом 1916 года командование направило его в Тифлисскую школу прапорщиков.

К тому времени Балахонов был уже не тем восторженным, готовым на подвиги «за веру, царя и отечество» парнем, каким прибыл на фронт. Ужасы войны, страдания солдат, неисчислимые жертвы трудящихся ради чуждых интересов, большевистская пропаганда в армии раскрыли ему глаза, как и многим другим. Он стал понимать, скорее чувствовать, что счастье России — не в победе над немцами или турками, а в изменении существующего, враждебного народу помещичье-капиталистического строя.

Его товарищ по школе прапорщиков, бывший рабочий-железнодорожник, ныне полковник в отставке, персональный пенсионер М. В. Беликов вспоминал:

«Когда убили Распутина, в нашей роте стихийно возникло собрание, наподобие митинга. Все ликовали. В кругу друзей кто-то из обучающихся сказал: «Слава богу, позор России устранил!» Яша сердито посмотрел на него и сказал: «Убит пройдоха-мужик, а позор к сожалению, жив». Такое смелое заявление поразило многих. Ведь это было сказано до получения известия о свержении самодержавия».¹

На первом же митинге после Февральской революции Балахонов в училище был избран председателем солдатского комитета роты.

Командование, напуганное революцией, поспешило провести досрочный выпуск, присвоить обучающимся в училище офицерские звания и направить их в действующую армию. В марте 1917 г. в чине прапорщика Балахонов выехал на русско-австрийский фронт, где командовал ротой. Там получил офицерский чин — подпоручика.

Война многому научила Я. Ф. Балахонова. Чем дальше шла война, тем яснее становилось, что она ведется в интересах господствующих классов. Молодой офицер видел, как зря проливалась кровь рабочих и крестьян на фронте, как разлагалась старая армия, как генералы, наподобие Корнилова, пытались использовать ее против народа.

Осенью 1917 г. Я. Балахонов демобилизовался и поспешил домой — в станицу Баталпашинскую. Когда произошла Октябрьская революция, он еще не сумел до конца разобраться в ней, он многого еще не понимал. Найти правильный путь по-прежнему земляки-коммунисты.

Февраль восемнадцатого года.

Прокуренный вокзал станции Армавир, забитый до отказа. Здесь и солдаты в истрепанных, продутых всеми ветрами, пропаленных у костров шинелях, и матросы в бушлатах, перекрещенных пулеметными лентами, и гражданские с котомками, узлами.

К перону подполз без сигнала товарно-пассажирский состав. Сотни ожидающих бросились к вагонам, как в атаку.

В людском гомоне раздался взволнованный голос:

— Яша! Балахонов! С прибытием!

Стройный военный в поношенной офицерской шинели без погон; только что спрыгнувший с подножки вагона, вскинув голову, оглядел голубыми глазами толпу, крикнул радостно:

— Ого, да это ж наши, баталпашинцы!

¹ М. В. Беликов. Воспоминания о Я. Ф. Балахонове. Архив Ставропольского краевого музея.

Его окружили десятки молодых и пожилых людей. Одни приветливо, другие настороженно жали ему руку. Это были земляки Балахонова — рабочий-лесник Алексей Бобыренко, ремесленник Павел Нецветайлов, типографский наборщик Иван Тендит, черноморский матрос Иван Ещенко, сын мелкого торговца Александр Замятин и другие. Они рассказали, что в Баталпашинской, соседних с нею горных станицах и аулах власть еще находится в руках казачьих атаманов, местных багатуров. Приехали они в Армавир, где в это время находился Кубанский областной Совдеп, за оружием для красногвардейского отряда. Оружия не добыли, возвращаются в Невинномысскую.

Посовещавшись с товарищами, коммунист Бобыренко предложил Балахонову вступить в отряд. К этому времени Балахонов начал понимать характер происходивших событий поэтому, не раздумывая, дал согласие. Тогда Бобыренко сказал торжественно:

— Выбираем тебя, Яков Филиппович, командиром отряда! Военное дело ты знаешь, сам из трудовиков, наш одностаничник. Соглашайся!

Балахонов от неожиданности несколько растерялся. Он был готов с оружием в руках защищать власть Советов, но стать командиром... Поверят ли ему товарищи до конца, хотя и знают его с малолетства? Пойдут ли за ним без оглядки? Как-никак, а он же бывший офицер.

— Я немного подумал, — вспоминал Яков впоследствии, и ответил что согласен, но только при одном условии — если дадут мне подписку, что будут строго соблюдать революционную дисциплину, действовать по правилу: один за всех, все за одного. Они переговорили между собой, составили подписной лист, расписались на нем и вручили мне.¹

Этот наивный на первый взгляд «подписной лист» явился как бы присягой красногвардейцев бороться за Советскую власть, не шадя своей жизни.

Балахонов и его товарищи даже не заметили, когда ушел поезд. Они гурьбой направились в исполком областного Совета. Председатель исполкома Ян Полуян горячо приветствовал рождение нового отряда Красной Гвардии.

В этот же день в здании цирка состоялся митинг. Балахонов был избран командиром отряда, названного вторым Кубанским военно-революционным, в отличие от первого отряда с таким же наименованием, созданного в Армавире.

Несколькими днями позже в Невинномысской, куда из Ар-

¹ Это и последующие высказывания Я. Ф. Балахонова взяты из стенограммы его воспоминаний. Архив сектора ИГВ ИМЛ при ЦК КПСС, ф. IV, оп. 12, д. 13.

мавира прибыли Балахонов и его товарищи, снова собрался митинг. На нем присутствовали не десятки, а сотни красногвардейцев. По рекомендации исполкома отдельского Совета и председателя областного исполкома И. П. Пузырева участники митинга подтвердили избрание Балахонова своим командиром. Исполком решил свести все отряды станиц, сел и аулов отдела в один, объединенный. Уже к марту 1918 г. 2-й Кубанский военнореволюционный отряд насчитывал до трех тысяч штыков и сабель.

Так началась новая боевая жизнь Якова Балахонова, теперь красного командира.

Множество дел обрушилось на Балахонова. Нужно было сплотить, дисциплинировать всю эту огромную массу людей, среди которых имелось немало и анархистствующих. Нужно было добыть вооружение, боеприпасы, продовольствие, сформировать воинские подразделения, избрать командный состав, организовать обучение тех, кто впервые взялся за оружие.

В эти дни, особенно трудные для молодого командира, его наставником, воспитателем стал замечательный человек, большевик ленинской закалки, член партии с 1906 г. Иван Прохорович Пузырев. Он заботливо, тактично направлял его, критиковал за ошибки, радовался успехам. Будучи членом исполкома областного Совета, Пузырев почти без выезда находился в отряде, вел политическую работу среди красногвардейцев, а позднее участвовал вместе с ними в боевых походах.

Душой отряда сразу же стала партийная ячейка большевиков. В ней насчитывалось тогда всего лишь до десятка человек, но это были настоящие вожаки красногвардейцев. Такие члены партии, как Алексей Бобыренко, Иван Четвертной, Георгий Занченко, Афанасий Чайка, Иван Тендит и другие пользовались всеобщим уважением за преданность делу революции, трезвость ума, бесстрашие в бою. Тогда еще беспартийный Балахонов нашел в их лице крепкую опору.

Большую роль в жизни отряда сыграл его политический комиссар Григорий Тихонович Чучулин, рабочий рудника «Эльбрус» в Карачае, член партии с 1917 г. Стойкий большевик, талантливый оратор, отважный воин, Чучулин был одним из тех комиссаров, кто явился носителем революционного духа, дисциплины, твердости и мужества нашей партии.

Многое сделал для организации отряда также военком Балташинского отдела бывший матрос Григорий Елисеевич Пономаренко.

В конце февраля отряд разоружил несколько казачьих эшелонов, проходивших с турецкого фронта через Невинномысскую, и вооружил себя.

Разоружение одного из казачьих эшелонов Я. Ф. Балахонов описал следующим образом: «Я расположил отряд по перону. Это было вечером, часов в 9—10. Когда подошел поезд и остановился, я направился к вагону, где находились офицеры. Моя первая команда была: «Сложить оружие!» Офицеры начали стрелять в меня, но поразить не смогли. Когда мы располагали отряд, у нас было условие: первые выстрелы должны быть поверху вагонов, а после второй всей команде стрелять по вагонам!» После выстрелов в меня я дал команду: «Огонь по вагонам!» Было убито 15 лошадей и легко ранено три казака, которых мы сняли и снесли в лазарет, а поезд обезоружили».

При разоружении эшелонов красногвардейцы захватили двенадцать трехдюймовых пушек, более одиннадцати пулеметов, много винтовок.

Тогда же были созданы подразделения по родам оружия. Командиром кавалерийского подразделения избрали Афанасия Чайку, артиллерийского—Григория Дронова, пулеметной команды—Якова Маниева и Василия Гончарова. Помощником командира отряда был избран Георгий Занченко, начальником разведки—Павел Невцетайлов.

В начале марта отряд подавил контрреволюционный мятеж в ст. Отрадной, и разгромил еще несколько банд. Затем по приказу исполкома он выступил на Баталпашинскую. Перетрусившая казачья верхушка сдала станицу без боя. Впоследствии Я. Балахонов вспоминал: «Не доходя 7—8 верст до станицы возле имения помещика Кравцова встретились с солидной разведкой противника. Задержались, чтобы выяснить силы белых. Наступила ночь, пришлось заночевать прямо в поле. В то время был очень сильный ветер, холодно, приходилось сторожевой охране меняться через каждый час. С утра мы повели наступление. Конница белоказачков отошла к станице. Верстах в трех от станицы к нам навстречу выехали делегаты, посланные атаманом и багачами. Помню, прибыли Чуйкин, Амеличев и другие. Мы предложили им, чтобы белые сложили оружие. Делегаты вернулись в станицу, а к вечеру стали подходить подводы с оружием. На следующее утро мы двинулись к станице. Навстречу к нам вышли священники с хоругвями. Я приказал отряду не останавливаться, чтобы захватить зачинщиков контрреволюции».

Все же атаманы отдела и станицы с частью своих войск бежали в горы.

Красногвардейцы под командованием Балахонова двинулись на Усть-Джегутинскую, Красногорскую, Хумару, Кардоникскую, освобождая селение за селением. Горская беднота активно помогала отряду в разгроме контрреволюции. «Несмотря

на клевету атаманов, князей и мулл, — вспоминал Балахонов, — что красные хотят уничтожить карачаевскую и черкесскую и другие нации, уничтожить их религию, бедняцкие массы горцев встречали нас, как своих освободителей. Помню когда мы пришли в аул Хумаринский и я на собрании разъяснил жителям, за что боремся, они заявили: «Балахонов за нас, мы должны поддержать его. А ты, Балахонов, стреляй метко по нашим кровопийцам. Душа наша всегда с тобой». Тут же были выделены для нашего отряда двадцать пять добровольцев с винтовками, на своих конях, а я был избран почетным гражданином аула».

В отряде храбро сражались горцы Шабан Турклиев, Сахат-Гирей Наптугов, Суюн Анапиев, Мусса Зитляужев и многие другие, а Корней Шанов, Рамазан Курмангулов были ординарцами Балахонова.

К апрелю 1918 г. власть Советов утвердилась по всему отделу. Началась распределение помещичьих земель среди иногородней, горской и казачьей бедноты.

Но враги Советской власти не смирились. Как грибы-поганки после дождя возникали банды, набранные из бывших офицеров, кулацких сынков. Банды нападали на станицы, села и аулы, убивали коммунистов, работников местных Советов, грабили жителей.

Отряд Балахонова с помощью трудящихся установили власть Советов в нагорных станицах Баталпашинского отдела, разгромив ряд белоказачьих банд. Затем он двинулся на Бекешевскую и Боргустан, где Шкуро стал собирать банду.

В своих воспоминаниях Я. Ф. Балахонов рассказывает, как ему пришлось ликвидировать банду Шкуро и захватить его в плен. «Это было в апреле 1918 года. Из Екатеринодара на мое имя поступило распоряжение: немедленно выступить с отрядом в район станицы Боргустанской для поимки полковника Шкуро, выдававшего себя за красного командира. Я взял батальон пехоты, сотни полторы конницы и выступил на Боргустанскую. Здесь встретился с нашими отрядами — эссентукским, пятигорским, кисловодским, по 50 — 60 человек в отряде. Многие из них были в шляпах. Пулемет у них находился на ломовых дрогах. А мой отряд был очень хорошо вооружен. Мы вместе с ними стали решать, как же нам ловить Шкуро. Помню, в это время пошел сильный дождь. Я посоветовал командирам этих отрядов остаться в Боргустанской, прикрывать нас с тыла. Они согласились. Свою пехоту я тоже оставил в Боргустанской, а с кавалерией направился в войсковой лес. На пути было имение одного абазинского князька. В этом имении и скрывался Шкуро. С ним находились до сорока кавалеристов, и наша разведка была обстреляна. После этого мы окружили имение. Подъезжаем. Я сказал Шкуро, что на основа-

нии распоряжения исполкома областного Совета он арестован. Шкуро ответил: «Глупости», и достал мандат за подписью нашего главкома Автономова. В мандате значилось, что ему разрешается формирование частей для подавления германо-гайдамаков. Все же я предложил ему сложить оружие. На обратном пути пятигорчане поставили вопрос таким образом: «Поскольку Шкуро пойман на нашей территории — давайте его нам». Я передал его им, а потом горько жалел. Шкуро был выпущен под честное офицерское слово и пролил потом реки рабоче-крестьянской крови.

В апреле — мае 1918 г. балахоновцы ликвидировали белоказачьи мятежи в районе Кардоникской — Георгиевско-Осетинского, и оттуда двинулись через Джаганас на Бекешевскую, где Шкуро установил белогвардейскую власть. В июне во многих кубанских и терских станицах вспыхнул мятеж, организованный казачьей контрреволюцией. Против Советской власти поднялись обманутые казаки предгорных станиц.

В Баталпашинском отделе основная тяжесть борьбы с мятежниками легла на 2-й Кубанский военно-революционный отряд. Под станицей Бекешевской произошли многодневные бои, стоившие жизни сотням красногвардейцев. Отряд Балахонова наголову разбил шкуровцев, восстановил Советскую власть в Бекешевской, затем прибыл в долину Урупа и помог местным отрядам разгромить белоказачьего полковника Васильева и освободить Отрадную и другие станицы по Урупу.

Затем балахоновцы двинулись в горы и в начале июля очистили от банд горные станицы. Уже в этих боях Балахонов показал себя не только храбрым, но и талантливым командиром. Белоказачи располагали численным превосходством, крупными массами конницы — наиболее грозной ударной силы того времени. Командовали ими опытные в военном деле бывшие царские офицеры, такие как полковник Шкуро, Васильев, Рыбасов. И все же победа досталась красногвардейцам, которые боролись за свободу и которыми командовали такие талантливые командиры, как Балахонов.

Летом 1918 года «Добровольческая армия» Деникина, оснащенная английскими пушками, пулеметами и броневиками, двинулась на Кубань и Ставрополье. В июле Белые заняли Тихорецкую, Кавказскую, Ставрополь, в августе — Екатеринодар. Сдерживая натиск врага, плохо вооруженные, нуждающиеся в боеприпасах, красные отходили частью войск на Новоросийск, Туапсе, а главными силами на юго-восток, в сторону Армавира и Невинномысской.

Во второй половине июля, после того, как денikinцы захватили Ставрополь, 2-й Кубанский военно-революционный отряд спешно направился в Невинномысскую, в распоряжение командования только что созданного Отраднo-Ставропольского

фронта. Балахонов стал одновременно помощником командующего фронтом.

Через несколько дней войска фронта под общим командованием Балахонова повели наступление на занятый деникинцами Ставрополь. У горы Стрижамент белые оказали сопротивление, но вынуждены были отступить к Татарке, расположенной в восьми километрах южнее Ставрополя. Но и здесь они не удержались.

На окраине города, в районе кирпичного завода, произошел ожесточенный бой, доходивший временами до рукопашного. Лишь когда командование белых бросило сюда свежие части, поддержанные броневиками, красноармейцы вынуждены были отступить к хутору Польскому. Балахонов приказал своим войскам подняться на вершину горы Недреманной. Путь Деникинцам к Невинномысской на этом участке был прегражден.

Больше месяца держался отряд на Недреманной, отражая все атаки белых.

«Нам самим приходилось набивать патроны, используя стреляные гильзы», — вспоминал потом Балахонов. — В одном из его письменных приказов, отданных на Недреманной, говорилось: «Всем товарищам солдатам не открывать бесцельных и напрасных выстрелов, ибо каждый патрон стоит дороже золота».

Все труднее приходилось доставлять на Недреманную продовольствие. Конные отряды белых рыскали по дорогам, напали на обозы. Даже воду приходилось добывать с опасностью для жизни — родники находились под обстрелом.

Положение войск Балахонова еще больше усложнилось в конце августа, когда деникинцы заняли Невинномысскую в обход, через станицу Темнолесскую и горный массив Стрижамент — Свистуха. Красноармейцы оказались в окружении. Белые спешили покончить с красными, засевшими у них в тылу как заноза, кидались в яростные атаки. Балахоновцы встречали врага штыками, прикладами.

В начале сентября советские войска, отходившие от Армавира, подошли к станице Успенской. Бойцы Балахонова ночью, неожиданно для белых, спустились с Недреманной и у села Богословского (ныне Балахоновское) начали переправляться на левый берег Кубани. Деникинцы хватились поздно. Их попытка разгромить балахоновцев на переправе оказалась безуспешной. Отряд соединился с главными силами красных. В последние минуты отхода Балахонов был ранен, но остался в строю.

Докладывая командованию о боях под Ставрополем, он писал: «Деникин бросил на нас две пехотные дивизии — одну офицерскую, другую из мобилизованных. Потери кадетов составили до тысячи убитыми, из которых больше четырехсот офи-

церов. Захвачено триста пленных, из них генерал-начсандив с медперсоналом, два полковника.

А главное — балахоновцы сорвали план Деникина выйти в июле к железнодорожной магистрали у Невинномысской, прикрыли с фланга отступление на юго-восток советских войск.

В сентябре второй Кубанский военно-революционный отряд был преобразован в полк, командиром которого стал Даниил Павлюк, и вошел в состав 9-й колонны Северо-Кавказской Красной Армии. В состав колонны вошли, кроме того, прибывшие из Армавира Таганрогский пехотный полк — более тысячи штыков, и конный отряд Ивана Кочубея — до семисот сабель. Командиром колонны был назначен Балахонов.

Командование поставило перед Балахоновым задачу — выбить белых из Невинномысской. С этой целью колонне временно передавались полки так называемой Внеочередной дивизии — Дербентский, Выселковский, Крестьянский, а так же конный черноморский. Рано утром 2 сентября 1918 г. войска под командованием Балахонова штурмом взяли Невинномысскую. «Вся эта операция, — вспоминал Балахонов, — была выполнена к рассвету и весьма удачно. Главные наши силы наступали через мост, где находилось несколько станковых пулеметов белых. Несмотря на усиленную защиту, мост все же был взят нашими частями. Особенно отличилась одна наша сестра милосердия, которая с бомбами в руках подошла к пулеметам белых и выбросила их на пулеметчиков. Часть прислуги была перебита, остальные разбежались. В это время на мост ворвалась наша пехота, а потом и заняли Невинномысскую».

Остатки пехотных частей деникинцев отступили к Ставрополю, а конная бригада Шкуро (уже генерала), сформированная летом после разгрома мятежников под Бекешевской, отошла вверх по Кубани к станице Беломечетской.

В ходе борьбы с контрреволюцией из отряда Кочубея и конников 2-го Кубанского военно-революционного отряда была создана кавалерийская бригада, которой стал командовать Кочубей. Около трех месяцев Балахонов и Кочубей действовали вместе. Боевое содружество воинов, известных своей храбростью, умением побеждать врага, скоро переросло в трогательную дружбу. Кочубей, относившийся подозрительно к началству из бывших офицеров, проникся уважением к своему непосредственному командиру — Балахонову, с готовностью выполнял его приказы. В свою очередь Балахонов любил Кочубея за преданность революции, честность, воинскую доблесть.

«Это был талантливый командир, который мог управлять частями и сам выступать бойцом против грозного и сильного противника, — вспоминал Балахонов о Кочубее, — мог сам, своей рукой уничтожить в одном бою 10—12 человек. Его целью было завоевание Советской власти». Балахонов с прису-

щим ему тактом, но твердо, иногда сурово поправлял Кочубея. Бойцы-кочубеевцы говорили: «Балахон по-отцовски учит нашего Ваню». «Отцу» было в то время двадцать шесть лет, Кочубею — двадцать пять.

В конце октября Таманская армия, совершившая свой героический поход через Новороссийск, Туапсе, Белореченскую, выбила белых из Армавира, заняла Ставрополь. Деникин бросил в район Ставрополя несколько отборных дивизий. Здесь разгорелись ожесточенные бои. В это время войска 9-й колонны отражали натиск деникинцев под Невинномысской, затем под Курской. Все попытки врага прорваться к Минеральным Водам и Пятигорску оказались безуспешными. Однако 15 ноября 1918 г. Таманская армия, потеряв в боях за Ставрополь почти половину своего состава, вынуждена была сдать город и отступила на восток, в район селений Благодарное, Константиновское, Сергиевское. Там она соединилась с войсками Ставрополья, которые сдерживали натиск деникинцев со стороны Маныча. Образовался так называемый Ставропольский фронт под командованием Е. И. Ковтюха.

В конце ноября новый командующий вооруженными силами Северного Кавказа И. Ф. Федько, сменивший авантюриста Сорокина, приказал Балахонову передать 9-ю колонну своему помощнику С. Пронникову и принять командование 1-м боевым участком этого фронта.

По-братски, тепло распрощались Балахонов и Кочубей. Не знали они тогда, что больше не встретятся. Балахонов попросил командование разрешить ему взять с собой кавалерийский эскадрон Максима Писаренко, в основном состоявший из батальонцев, с которыми он ходил не раз в атаки.

В начале декабря Балахонов с эскадром прибыл в село Медведку, где находился штаб 1-го боевого участка. Сначала он командовал эскадром, а затем боевым участком. Здесь Балахонов отличился в ряде боев. В. П. Горлов писал: «На рассвете 5-го декабря на этом участке фронта белогвардейское командование бросило в наступление крупные силы пехоты и кавалерии. Но советские части стойко отразили первые атаки белогвардейцев. Кавалерийский эскадрон под командованием Я. Ф. Балахонина стремительной контратакой разгромил численно превосходящую группу конников».¹

На следующий день Балахонов доносил Ковтюху, что части, входящие в его подчинение, закрепили за собой позиции на участке Высокое, Грушевское. «8-го декабря в районе Ореховское белогвардейцы бросили в наступление крупные силы с за-

¹ В. П. Горлов. «Героический поход». Москва, 1963, стр. 115.

дачей войти в тыл советским войскам, — впоследствии писал В. П. Горлов: — Но благодаря руководству командира 1-го боевого участка Я. Ф. Балахонова удар противника был отражен и его группировка разгромлена».¹

Обескровленная непрерывными боями, тифозная, остро нуждавшаяся в боеприпасах, медикаментах, обмундировании, перенесшая паралич сорокинской авантюры, XI армия, так стали называть Северо-Кавказскую Армию, продолжала отступать. И все же она находила в себе силы наносить ответные удары. Многие села и станицы несколько раз переходили из рук в руки.

Новый, 1919 г. XI армия встретила крупным контрнаступлением. На северном участке белые в панике покатались к Ставрополю, на южном — к Баталпашинской. Но закрепиться на занятых рубежах красные не смогли: патроны и снаряды кончились.

По приказу штаба Каспийско-Кавказского фронта, в чьем подчинении находилась XI армия, начался общий отход на Астрахань. Двумя потоками через Святой Крест (ныне Буденновск) и Кизляр потянулись сквозь пургу и метели, по сыпучим пескам тысячи бойцов и беженцев.

В Астрахани из остатков XI армии сформировались две дивизии: 33-я Кубанская стрелковая и 7-я кавалерийская. В мае Балахонов был назначен командиром 1-й бригады 33-й дивизии и выехал в г. Козлов, где стояла бригада. Там же, в Астрахани, перед выступлением на фронт, он вступил в ряды коммунистической партии.

И снова бои. Теперь уже в составе VIII армии на Южном фронте.

Летом 1919 г. над Советской республикой нависла новая опасность — самая страшная из всего, что пришлось до этого пережить. С юга на Москву двинулась белогвардейская армия Деникина, щедро снабженная империалистами США, Англии, и Франции оружием, боеприпасами, обмундированием, пополненная за счет мобилизации в занятых районах. Пользуясь преимуществом в численности и вооружении, белые заняли Воронеж, Курск, рвались к Туле.

Южный фронт стал основным.

Центральный Комитет партии, В. И. Ленин поставили задачу: во что бы то ни стало отбить наступление Деникина, а потом перейти в наступление и разгромить врага. В Красную Армию были направлены тысячи коммунистов и комсомольцев.

¹ В. П. Горлов. Указ. соч., стр. 118.

Белые располагали сильной конницей, поэтому партия, Ленин особую заботу проявили о создании красной конницы. «Помогайте строить кавалерийские части!»¹ — говорилось в письме ЦК партийным организациям.

Началось формирование кавалерийских частей и в 33-й Кубанской стрелковой дивизии. По поручению командования Балахонов организовал и возглавил конную бригаду, получившую наименование 3-й кавалерийской. В нее вошли кавалеристы-кубанцы, набранные в самой дивизии и два конных полка сибиряков. Тогда же была создана и 4-я кавбригада этой дивизии.

Когда осенью 1919 г. Красная Армия перешла на Южном фронте в контрнаступление и стала громить деникинские полчища, балахоновцы не раз отличались в боях. Кавбригада Балахонова вместе с Первой Конной армией Буденного участвовала в разгроме белоказаков Мамонтова и Шкуро, в освобождении Воронежа, затем Таганрога, Новочеркасска, Ростова. В боях под Ростовом 3-я кавбригада не раз одерживала победы над превосходящими силами противника. Выбитые из Ростова деникинцы попытались удержаться на левом берегу Дона. В районе хуторов Подполинские деникинская Марковская дивизия организовала сильную оборону. Балахонов получил приказ разгромить белых и освободить эти хутора, а затем станицы Ольгинскую и Хомутовскую. Атака началась рано утром. Несмотря на уроганный артиллерийский, пулеметный и оружейный огонь противника, хутора были взяты. Не теряя времени, Балахонов во главе резервного полка устремился на Ольгинскую. Красные конники с налета вырубали большеполовинных белых, захватили в плен около восьмисот солдат и офицеров, а остальных обратили в паническое бегство.

Под Хомутовской резервные кавалерийские части белых — до семи тысяч всадников — перешли в контратаку. На помощь 3-й бригаде подоспела 4-я бригада 33-й Кубанской дивизии. Под общим командованием Балахонова красные конники отбили контратаку белых и ворвались в Хомутовскую. Я. Ф. Балахонов так говорил об этих боях: «Противник был уже в двухстах саженях, за переправой через Дон. Мы бросились на переправу под огнем. Вдруг у моей лошади отрываеется левое стремя седла. Лошадь внезапно бросается передними ногами в сугроб и падает вверх тормашками на лед. Товарищи выручают. Переправа взята. Мы врубаемся в оборону белых».

За разгром дивизии марковцев Балахонов был награжден первым орденом Красного Знамени. В приказе Реввоенсовета республики, отмечавшем его заслуги в боях на левобережье Дона, говорилось: «Он дал возможность частями 2-й армии

¹ «История гражданской войны в СССР, т. 4, стр. 241.

сдвинуться с мертвой точки и совместно с частями 9-й армии перейти в дальнейшее сокрушительное наступление в общем направлении на Екатеринодар — Новороссийск».¹

17 марта 1920 г. полки корпуса Жлобы и 33-й Кубанской дивизии освободили Екатеринодар, захватив 15 тысяч пленных, много различного вооружения. Преследуя белых, красные войска вступили 27 марта в Новороссийск.

С Деникиным было покончено. А через месяц, в конце апреля 1920 г. на республику Советов напала буржуазно-помещичья Польша 33-я Кубанская дивизия выступила на польский фронт, а кавбригада Балахонова была выделена из состава дивизии для борьбы с бандитизмом на Северном Кавказе. Она стала именоваться 3-й отдельной.

Аттестуя Балахонова на должность командира отдельной кавбригады, командир 33-й Кубанской дивизии М. К. Левановский писал: «Комбриг Балахонов Яков Филиппович обладает большим практическим боевым опытом, храбр, тверд и постоянно выдержан. Должности вполне соответствует. Заслуживает высшую оценку «отлично».²

Будто в свое недавнее прошлое вернулся Балахонов. 3-я отдельная кавалерийская бригада теперь действовала в тех же местах, где весной и летом восемнадцатого года 2-й Кубанский военно-революционный отряд уничтожал банды Шкуро и других врагов Советской власти, подавлял контрреволюционные мятежи.

Остатки разгромленной в открытых боях белогвардейщины, опираясь на эксплуататорские классы, создавали банды, которые, скрывались в плавнях и комышах, в горных лесах и ущельях, нападали на населенные пункты, грабили жителей, убивали коммунистов, советских работников, красных партизан, вырезали их семьи.

К тому времени, когда Балахонов получил приказ ликвидировать эти банды, они успели объединиться в более крупные группы, насчитывавшие сотни и даже тысячи человек, вооруженные не только винтовками, но и станковыми пулеметами.

Конец весны и лето 1920 г. кавбригада провела в боях с бандитами. В мае она ликвидировала несколько банд под Майкопом, затем направилась в район Кисловодска, Ессентуков, Пятигорска. В июне пришла на помощь ставропольским селам Нагуты и Александровское, где бесчинствовала конная банда Хвостикова. Здесь произошел шестичасовой бой. Банда потеряла около трехсот человек убитыми, более пятисот сдались

¹ Приказ № 437 от 10 сентября 1920 г., ф. 4, оп. 3, л. 98.

² Из личного дела Я. Ф. Балахонова, хранящегося в ЦГАСА.

в плен. Ее главарю с кучкой приближенных удалось вырваться и уйти в степь. После этого кавбригада была переброшена в район Владикавказа, (ныне г. Орджоникидзе), где также приняла участие в ликвидации местных банд.

В августе окопавшийся в Крыму генерал Врангель направил через Керченский пролив на Тамань крупный десант генерала Улагая, рассчитывая поднять против Советской власти кубанское казачество. На помощь десанту выступили крупные банды Хвостикова, снова набранные в станицах и аулах Баталпашинского отдела Кубанской области, в селах Александровского уезда Ставропольской губернии.

Борьбу с белогвардейским десантом повели войска 9-й Кубанской армии, расположенные на Кубани. Кавбригада Балахонова была срочно отозвана из района Владикавказа и приняла участие в разгроме десанта. «В станице Ольгинской на Тамани я встретился с командующим IX армией Левановским, — вспоминал Балахонов. — Он подчинил мне всю конницу, имевшуюся в его распоряжении, но она была незначительной по численности — немногим больше двух тысяч сабель. Я повел наступление на Ольгинскую. Жара была страшная. Жажду утоляли арбузами. К полудню станицу взяли и повели наступление на Приморско-Ахтарскую. Противник встретил нас пулеметным огнем из камышей, но мы сняли засаду и продолжили наступление. Тогда меня и ранили в ногу из ручного пулемета».

После лечения в Краснодарском госпитале Балахонов формирует в станице Крымской 5-ю Кубанскую кавалерийскую дивизию в составе трех бригад. В дивизию вошли 3-я кавбригада и другие конные части, действовавшие против врангелевского десанта. Комиссаром дивизии был назначен В. Г. Винников-Бесмертный, командирами бригад — Батлук, Воронов, Казуб. Некоторое время дивизия во главе с начдивом Балахоновым в Майкопском отделе громила белые банды, а в сентябре направилась на Южный фронт, против Врангеля.

Обстановка на Южном фронте была сложной. Войска Врангеля повели наступление на Украину, захватили Бердянск, Мариуполь, Таганрог, угрожая Донбассу с его рудными богатствами. Белым помагали кулацкие банды Махно.

5-я кавдивизия поступила в распоряжение командующего Таганрогской группой советских войск Левановского и сразу же была введена в бой. В сентябре 1920 г. войска южного фронта, остановив врага, перешли в наступление. Действуя на отведенном ей участке, 5-я кавдивизия в конце сентября выбила белых из Таганрога и Мариуполя.

Командование Южного фронта решило направить конницу

в глубокий рейд по вражеским тылам, что должно было способствовать наступлению. Выбор пал на 5-ю кавдивизию. В ночь на 14 октября красные конники скрытно перешли линию фронта и углубились в тыл врангелевцев. Рейд начался. Бурей промчались полки Балахонова по Северной Таврии, уничтожая живую силу и технику врага. Только на станции Большой Такмак они вырубали до трехсот белогвардейцев взорвали и сожгли крупные склады боеприпасов, инженерного оборудования, вещевого и продовольственного, 6 аэропланов, 4 броневика, паровоз, несколько десятков вагонов, разрушили железнодорожные пути. Они также разгромили тыловые учреждения 3-го Донского корпуса и штаб атамана Богаевского, захватили в плен начальника тыла врангелевской армии генерала Томилина с его штабом.

Паника охватила белогвардейцев. По приказу Врангеля с фронта спешно снимались конные и пехотные части и бросались на перехват 5-й кавдивизии, несколько вражеских аэропланов бомбили ее с воздуха. Но она, сметая все заслоны, продолжала выполнять свою задачу. За четверо суток, двигаясь главным образом ночью, а днем отдыхая в лесных зарослях, садах и балках, кавалерийская дивизия прошла по тылам врангелевцев около 250 километров.¹

В приказе по войскам командующий Южным фронтом М. В. Фрунзе писал: «Это блестящий рейд 5-й кавдивизии займет одно из первых мест в истории красной конницы. Кроме огромного боевого значения, этот лихой набег доказал, что для красной конницы нет преград, что от ее сабель нет спасения и в глубоком тылу. От имени РСФСР объявляю благодарность личным удалцам 5-й кавдивизии, давшей блестящий пример, на что способна красная конница».²

Начдив Балахонов и комиссар дивизии Винников-Бессмертный за успешное проведение рейда были награждены Почетным революционным оружием — позолоченной шашкой со знаком ордена Красного знамени на эфесе. Высоких боевых наград удостоились многие командиры и красноармейцы.

После выхода из рейда 5-я Кубанская кавалерийская дивизия овладела укрепленной линией Тамбовка — Семеновка и заняла Вознесенское. Преследуя и истребляя бегущего в панике врага, дивизия ворвалась в Мелитополь.³

¹ Журнал «Война и революция», № 1, 1929 г.

² «Фрунзе на фронтах гражданской войны». М., Восениздат, 1941 г., документ № 390.

³ П. М. Герасимов. Доблестный командарм. М., 1965, стр. 59.

За взятие этого города, превращенного врангелевцами в настоящую крепость, начдив Балахонов был награжден вторым орденом Красного Знамени.

Балахонов участвовал в освобождении Крыма, в окончательном разгроме Врангеля, а затем и в ликвидации махновских банд.

В конце декабря 1920 г. Я. Ф. Балахонов назначается заместителем командира 3-го конного корпуса, которым командовал И. Д. Каширин.

Многие годы боевой жизни, ранения подорвали здоровье Балахонова, поэтому в июле 1921 г. командование разрешило ему выехать в родную станицу Баталпашинскую на отдых, но через месяц он был назначен командиром 16-й кавалерийской дивизии, действовавшей в пределах Кавказа против банд. В течение нескольких месяцев дивизия ликвидировала банды Овчинникова, Кожевникова, Супрунова и других белогвардейцев.

Отгремели сражения гражданской войны. Под руководством Коммунистической партии, великого Ленина страна Советов приступила к восстановлению народного хозяйства, закладке основ социализма.

Вернулся к мирному труду и Яков Филиппович Балахонов. В 1922 г. командование Северо-Кавказского военного округа назначило его военным комиссаром только что созданной Карачаево-Черкесской автономной области. Со всей присущей ему энергией включился Балахонов в строительство новой жизни.

Перед партийными и советскими организациями многонациональной Карачаево-Черкесии встали задачи огромной важности. Нужно было сплотить, мобилизовать трудящихся на ликвидацию экономической отсталости горских народов, по существу заново создать промышленность, помочь крестьянской бедноте и середнякам в борьбе с кулачеством, в переходе к общественным формам хозяйства. Нужно было осуществить культурную революцию, построить сеть школ, изб-читален, медицинских учреждений.

Во всей этой работе активное участие принял Балахонов. Будучи одновременно и военкомом области, и заместителем председателя облисполкома, он занимался строительством промышленных предприятий, школ, больниц, клубов, участвовал в кооперировании населения, организации товариществ по совместной обработке земли. Являясь одновременно командующим Частями Особого Назначения области (ЧОН), он вел борьбу с остатками банд. Под его руководством чоновцы ликвидировали банды Ропотова, Васюка, Даутокова-Серебрякова, Джантемирова и других. Впоследствии, в 1928 г. — в день десятилетия Красной Армии, — за участие в ликвидации бандитизма на Северном Кавказе в 1921—1923 гг. Балахонов был награжден третьим орденом Красного Знамени.

Балахонов был кристально честным коммунистом, прекрасным организатором, чутким и отзывчивым человеком. За преданность делу партии, за постоянную заботу о нуждах народов Балахонов пользовался большим авторитетом среди трудящихся Карачаево-Черкесской автономной области и всех тех, с кем ему довелось воевать и работать.

Как опытный боевой командир Красной Армии Балахонов был направлен в 1924 году на учебу в Военную Академию имени Фрунзе, которую окончил в 1928 году. После ее окончания по состоянию здоровья он перешел на хозяйственную работу. Два года работает старшим инженером — мобилизационно-планового управления ВСНХ СССР, с 1930 по 1932 г. являлся начальником наградного отдела Реввоенсовета Республики, около года — начальник 2-го отдела штаба МПАО при народном комиссариате тяжелой промышленности. В последние годы своей жизни (1933 — 1935) Балахонов был директором одного из крупных военных заводов Москвы.

(Где бы ни работал, Яков Филиппович оправдывал доверие партии, отдавал все свои силы делу строительства социализма.

3 марта 1935 года Якова Филипповича Балахонова не стало. Он умер на посту от разрыва сердца в возрасте 43 лет.)

В некрологе, опубликованном 4 марта 1935 г. в газетах «Правда» и «Красная звезда», М. И. Калинин, С. М. Буденный, О. И. Городовиков, Г. Т. Чучулин и другие отмечали: «В лице любимого всеми нами Яши Балахонова рабочий класс, Коммунистическая партия и Рабоче-Крестьянская Красная Армия понесли тяжелую утрату. Все, кто сталкивался близко с этой прекраснейшей личностью, никогда не забудет его кипучую, боевую натуру, его неутомимую заботу о хозяйственном строительстве, исключительную чуткость к широчайшим массам бойцов и трудящихся, непоколебимую преданность делу рабочего класса и партии».

(Похоронен Я. Ф. Балахонов 9 марта на родине, в г. Черкесске. На траурный митинг собрались тысячи жителей городов, сел, станиц, аулов Карачая и Черкесии. Из Москвы, с Дона, Кубани, Терека, Ставрополя, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Дагестана, Чечено-Ингушетии приехали боевые соратники покойного.)

Возле его гроба, обтянутого кумачем, украшенного оружием, — почетный караул, родные, друзья. Низко склонили головы председатель Северо-Кавказского крайисполкома Иван Пивоваров, секретарь Кабардино-Балкарского обкома партии Бетал Калмыков, председатель правительственной комиссии по похоронам, бывший комбриг Первой конной Семен Марченко, руководители Карачая и Черкесии.

Невдалеке выстроились всадники: пожилые и молодые, русские и горцы. В длиннополых кавалерийских шинелях, мохнатых бурках, полушубках, ватных фуфайках. На головах буденовки, папахи. Таким водил их в битвы гражданской войны Яков Балахонов. Такими пришли они хмурным мартовским днем на городскую площадь, чтобы проститься с ним.

Открыл траурный митинг председатель областного исполкома Карачая Курман Курджиев. С прощальными речами выступили соратники покойного.

Здесь на площади им. Кирова, где в 1918 г. собирались в колонны красноармейцы Балахонова, ему воздвигнут памятник, возле которого всегда живые цветы. Его именем названы село и колхоз, школы и улицы на Ставрополье.

Прошумят над страной новые и новые десятилетия, сменятся поколения советских людей, но благодарные потомки тех, кто сражался на полях гражданской войны за власть Советов, всегда будут помнить имя легендарного начдива Красной Армии Якова Балахонова.

ДАУТ ГУТЕКУЛОВ

Известный черкесский революционер и общественно-политический деятель Даут Нашхович Гутекулов оставил заметный след в жизни нашей области. Он был в числе той небольшой, но крепко спаянной когорты большевиков, которая сыграла важную роль в установлении и упрочении Советской власти в Карачаево-Черкесии, в восстановлении ее народного хозяйства, в партийном и советском строительстве.

Даут Гутекулов родился 15 мая 1890 г. в ауле Тазартуковском (ныне Бесленей) Баталпашинского отдела Кубанской области в семье крестьянина-бедняка.

К концу XIX в. Тазартуковский стал одним из наиболее развитых аулов Черкесии. В силу выгодного географического положения (близость к железной дороге и экономически развитым русским населенным пунктам, как Невинномысская, Отрадная, Удобная и др.) он быстро втягивался в капиталистические рыночные отношения, которые способствовали усилению клас-

совой дифференциации населения и классовой борьбы между эксплуататорами и беднотой. Многие жители аула работали в качестве сельскохозяйственных рабочих в экономиях Макеевых, Стояловых, Мамонтовых и других помещиков, батрачили у горских и русских кулаков. Под влиянием русских рабочих у них росло классовое самосознание, и они все активнее включались в борьбу против социального и национального гнета.

В годы социалистической революции и гражданской войны трудящиеся аула Тазартуковский внесли достойный вклад в дело победы над врагами. Из их среды вышло немало самоотверженных борцов за интересы трудового народа, как Даут Гутекулов, Туган Охтов и другие.

Отец Даута — Нашхо Гутекулов — принадлежал к числу самых бедных в ауле. Его старший сын Даут, как и другие дети бедняков, рано познал горечь непосильного труда, с малых лет помогая отцу по хозяйству и работая по найму.

В 1899 г. в ауле Тазартуковском была открыта начальная школа, содержавшаяся на общественные средства, собранные от аульчан. Вместе со своим другом Туганом Охтовым, впоследствии революционером, Даут стал одним из ее первых учеников. Учитель школы П. Н. Хорольский был человеком передовых взглядов, воспитывал у учащихся высокое чувство гражданского долга, ненависти к эксплуататорам, готовности бороться за счастье трудового народа. Он оказывал большое влияние на формирование мировоззрения Даута.

В свою очередь любознательный мальчик проявил большой интерес к наукам, в его душу глубоко запали идеи о борьбе за социальную справедливость, об освобождении трудящихся от всех форм эксплуатации. Как вспоминают друзья детства А. Гутекулов, А. Карданов, С.-Г. Наптугов, Даут был очень способным учеником, прекрасно рисовал, пел, танцевал. В школе проучился три года (1899—1903 гг.) и окончил ее с похвальным листом. И сразу же поступил в Екатеринодарскую военно-фельдшерскую школу.

В Екатеринодаре — центре Кубанской области, было несколько учебных заведений, выпускники которых получали среднее специальное образование. Одно из этих заведений — военно-фельдшерская школа — готовила военных фельдшеров для казачьих частей. С начала XX в. туда стали принимать и горских юношей, которых после окончания школы обычно направляли фельдшерами в горские аулы Кубанской области с тем, чтобы они стали опорой царизма. Власти рассчитывали укрепить через них свое влияние среди горского населения. Однако со времени революции 1905—1907 гг. Екатеринодарская военно-фельдшерская школа стала одним из рассадников революционных идей среди населения Кубани, в частности, среди горцев Адыгеи, Карачая и Черкесии. Под влиянием рабочего

движения многие ее питомцы втягивались в марксистские кружки и под руководством большевиков проводили революционную работу. В стенах этой школы получили революционную закалку Даут Гутекулов, Туган Охтов и некоторые другие горские революционеры.

Первые два года учебы Д. Гутекулова совпали с периодом буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг., и молодой горец принял в ней активное участие. Не теряя времени, с большим интересом и настойчивостью изучал марксистскую литературу, посещал политические кружки, присутствовал на нескольких нелегальных собраниях большевиков. В стенах школы произошло его знакомство со старым членом партии Прасковьей Вишняковой, с выдающимися адыгейскими революционерами Мосом Шовгеновым и Шахан-Гиреем Хакурате, которое в последующие годы переросло в большую дружбу. Даут участвовал в революционных выступлениях учащихся и по поручению большевиков распространял листовки в городе, был дважды пойман и избит полицейскими, но сумел избежать ареста.¹

После первой русской революции Д. Гутекулов постоянно проводил революционную работу. Хотя он до апреля 1918 г. официально и не был членом большевистской партии, но в своей деятельности руководствовался ее программой.

В 1909 г. Д. Гутекулов успешно окончил школу и был назначен фельдшером в абазинский аул Бибердовский (ныне Эльбурган), где проработал немного. Затем в разное время работал фельдшером в казачьей станице Спокойной и в своем родном ауле Тазартуковском. Благодаря стараниям Даута в Тазартуковском были открыты аптека и фельдшерский пункт, несколько улучшилось медицинское обслуживание населения. В любое время он приходил на помощь труженику, лечил его не только от болезней, но и просвещал, учил верить в справедливость, которая наступит тогда, когда народ станет хозяином своей судьбы. Как отмечала газета «Горская жизнь», где бы ни работал, Даут Гутекулов честно служил трудовому народу, старался вывести его из темноты и невежества, боролся за освобождение горских трудящихся от всякого гнета.²

Д. Гутекулов постоянно вел подпольную агитацию среди горцев, настраивал их против существующих буржуазно-помещичьих порядков, говорил о том, что обязательно наступит жизнь без эксплуатации и эксплуататоров. В годы первой русской революции он говорил своему родственнику Айсе Гутекулову: «Айса, скоро ты пасти скот богачей не будешь. У нас будет другая жизнь».³

¹ Л. Плескачевский, А. Шеуджен. Мос Шовгенов. Майкоп, 1958, стр. 64.

² «Горская жизнь», 20 июля, 1926 г.

³ Архив КЧНИИ. Воспоминания А. Х. Гутекулова.

В годы нового революционного подъема и особенно в период первой мировой империалистической войны Гутекулов активизировал революционную работу среди населения. Вместе с Мосом Шовгеновым он создал подпольный политический кружок, который проводил революционную агитацию и пропаганду, распространял среди населения революционную литературу и листовки. Литературой Д. Гутекулова снабжали большевистские организации Екатеринодара и Армавира через Моса Шовгенова и Ивана Пузырева. Он имел также тесные связи и с подпольщиками Карачая.

М. Шовгенов, работая агентом компании «Зингер», разносил швейные машины по многим населенным пунктам Кубани. Он часто приезжал в Черкесию и в Карачай, где помогал местным революционерам налаживать работу, снабжал их марксистской литературой. Особенно часто он бывал в ауле Тазартуковском, где останавливался у родственников Д. Гутекулова и имел продолжительные встречи и беседы с Даутом Гутекуловым и Туганом Охтовым. Младший брат Даута Мусса рассказывал: «Втроем часто собирались у нас в доме. Даут закрывал ставни и отпирывал меня на улицу. Если появлялся кто возле дома, я должен был немедленно сообщить. О чем они спорили, я не помню, но знаю, что оба всегда внимательно слушали Шовгенова. Слушали, как учителя».¹

Спорили Даут и Туган часто. Туган говорил, что хватит ждать, надо действовать решительно, а Даут продолжал утверждать, что условия для этого еще не созрели и что пока нужно вести кропотливую работу в массах. Но Т. Охтов не стал слушать своего друга. Однажды он поехал в станицу Передовую для распространения листовок. Там на площади по случаю какого-то религиозного праздника собралось много народу. Туган бросил в толпу пачку листовок и стал выкрикивать антиправительственные лозунги. Присутствовавший там казачий офицер выстрелом из револьвера ранил Охтова. Преследуемый полицией, он эмигрировал в Турцию, где вскоре и умер.

Даут вел революционную работу с соблюдением правил конспирации и работал плодотворно. Он и члены его кружка Хаджи-Умар Карданов, Сахат-Герий Наптугов и др. своей деятельностью подготавливали трудящихся черкесов к революции. Вместе с тем они вели работу и среди трудящихся близлежащих русских станиц и хуторов. Когда Даут перешел на работу в станицу Удобную, он развернул революционную агитацию среди иногородних крестьян и малоземельных казаков, а также среди учителей, многие из которых открыто выражали свое недоволь-

¹ Л. Плескачевский, А. Шеуджен. Указ. соч., стр. 69.

ство существующими порядками. Д. Гутекулов, работая фельдшером, бесплатно лечил бедняков, помогал им, чем мог. Он резко критиковал врача Удобненской больницы, который лечил и кормил больных плохо, а бедных вовсе не принимал в больницу.¹ Авторитет Д. Гутекулова, как защитника интересов трудового народа, рос среди русского и горского населения.

Первая мировая империалистическая война принесла неисчислимые страдания народу. Жизнь в каждом днем дорожала, положение трудящихся ухудшалось. В феврале 1917 г. в России победила буржуазно-демократическая революция. Трудовые горцы, как и все трудящиеся России, с радостью восприняли весть о свержении царского самодержавия. Д. Гутекулов развернул кипучую деятельность по сплочению и организации трудящихся вокруг лозунгов большевистской партии. В марте 1917 г. он был избран членом и секретарем гражданского комитета аула Тазартуковского и вместе с другими революционно настроенными членами комитета настаивал на конфискации помещичьих земель, поднимал горскую бедноту на борьбу за землю и свободу. Трудящиеся Тазартуковского и соседних аулов и русских хуторов под руководством Гутекулова начали по примеру отраденцев борьбу за раздел помещичьей земли. Они нападали на помещичьи усадьбы, поджигали помещичий хлеб, сено, угоняли скот. Под непосредственным руководством Д. Гутекулова и М. Санглибаева ногайская беднота Нижне-Мансуровского аула (ныне Эркин-Халк) захватила земли помещика Мамонтова, распределила их между собой и распахала. Областные и отдельские органы Временного правительства боролись против «незаконных захватов», обвиняли горцев в грабежах, для устрашения их выселяли некоторые горские семьи в другие отделы области.

В период между Февралем и Октябрем Д. Гутекулов был в гуще событий, проводил огромную разъяснительную и организаторскую работу среди населения, устанавливал еще более тесные связи со своими товарищами по борьбе. Он ездил за инструкциями и литературой в Екатеринодарский и Отраденский комитеты большевистской партии, к нему приезжал руководитель Отраденского комитета И. П. Пузырев и оказывал конкретную помощь и давал необходимые советы и указания.² Жена Д. Гутекулова Какуна Магометовна вспоминала, что у них дома Пузырев и Гутекулов подолгу беседовали. Однажды они обменялись оружием: Пузырев дал Дауту свой наган, а тот — браунинг. Даут поддерживал связь и с карачаевскими революционерами, в частности с Саидом Халиловым.

¹ ГАКК, ф. р-1259, оп. 1, д. 4, л. 84.

² «Ленинское знамя», 28 октября 1957 г.

Гутекулов вел решительную борьбу с теми, кто пытался обмануть горское крестьянство, выступал против буржуазно-националистических элементов, призывавших народ к поддержке Временного правительства, раскрывал реакционную сущность этого правительства и пропагандировал среди масс идеи большевиков, говорил о необходимости установления рабоче-крестьянской власти. К 1917 г. он уже был зрелым революционером, глубоко усвоил идеи научного коммунизма и умело боролся за претворение их в жизнь.¹

Победа социалистической революции требовала объединения революционных усилий всех народов вокруг русского пролетариата, разоблачения теории и практики шовинизма и национализма. Поэтому Гутекулов обращал особое внимание на национальный вопрос, на интернациональное воспитание трудящихся. Он вел решительную борьбу против всяких проявлений национальной вражды, искусственно разжигаемой казачьими и горскими эксплуататорскими верхами. Он разоблачал буржуазных националистов и разъяснял горским трудящимся, что только единство с русским народом и другими народами может привести их к социальному и национальному освобождению.²

Осенью 1917 г., когда шли выборы в Учредительное собрание, Даут призывал горских крестьян голосовать за большевистский список и, если в некоторых населенных пунктах Черкесии большинство населения проголосовало за этот список, то в этом значительны заслуги Гутекулова.

К этому времени под влиянием большевистской агитации в настроении народных масс произошел перелом. Черкесское крестьянство, верившее в первые месяцы после Февральской революции во Временное правительство и ожидавшее от него разрешения земельного и других вопросов в пользу народа, постепенно убеждалось в том, что это правительство является антинародным, контрреволюционным, и в своей основной массе не стало его поддерживать. Роль Д. Гутекулова и членов его кружка в этом была огромной.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции в центре России усилилась борьба за установление Советской власти и на ее окраинах, в том числе и в Карачаево-Черкесии. Борьбу черкесского народа за власть Советов возглавляли кубанские большевики, особенно Отраденский комитет большевиков. Работая по заданию большевиков, Д. Гутекулов сумел сплотить вокруг себя революционно настроенных черкесов и вел вместе с ними широкую агитацию за власть Советов. Он побывал во многих черкеских, абазинских и ногайских

¹ «Горская жизнь», 20 июля 1926 г.

² «Ленинское знамя», 30 октября 1957 г.

аулах, в соседних русских населенных пунктах, разъяснял трудящимся суть текущих событий, призывал их к революции. Он говорил о том, что только Советская власть может удовлетворить вековые нужды и чаяния народов. В результате большой разъяснительной работы, проведенной русскими большевиками и такими горскими революционерами, как Д. Гутекулов, трудовые горцы активно боролись за установление Советской власти.

В конце 1917 и начале 1918 гг., в разгар социалистической революции на Северном Кавказе, Д. Гутекулов вел разностороннюю работу по установлению Советской власти на территории Баталпашинского отдела, активно участвовал в создании органов этой власти в горских аулах и русских станицах.¹ Жена Гутекулова вспоминала, что когда на Северном Кавказе началась революция, Даут все время уезжал куда-то и подолгу не возвращался домой, затем однажды приехал и забрал семью в станицу Невинномысскую, где формировался знаменитый Второй военно-революционный отряд под командованием Я. Ф. Балахонова.

В формировании красногвардейских отрядов в Баталпашинском отделе Гутекулов вложил немало труда и усилий. Вместе с отрядом Балахонова он участвовал в освобождении станицы Баталпашинской от белоказаков и установлении там Советской власти.

Укрепление революционных органов в Баталпашинском отделе, окончательное подавление сопротивления свергнутых классов, широкое вовлечение трудящихся в строительство новой жизни являлись важнейшими задачами большевиков отдела. В гуще повседневных событий находился Гутекулов, отдавая весь свой талант организатора и руководителя масс. В феврале 1918 г. он участвовал в работе I отделского съезда Советов и был избран членом отделского исполкома, в котором руководил политпропагандой. 21 марта он активно участвовал на съезде горцев Баталпашинского отдела и выступил с яркой речью о национальной политике Коммунистической партии, призывал делегатов бороться за укрепление власти Советов, которая освободила горцев от социального и национального гнета. Съезд приветствовал Советскую власть.

В апреле 1918 г. в ст. Отрадной проходил II съезд Советов Баталпашинского отдела. На нем Гутекулов выступил с обстоятельным докладом о политике Советской власти и принял деятельное участие во всей его работе. Делегаты приняли ряд важных решений в духе декретов Советского правительства. Особенно большое значение имело решение о конфискации помещичьих земель и передаче их крестьянам.

¹ «Активные участники борьбы за власть Советов на Ставрополье». Ставрополь, 1957, стр. 59—60.

Во время работы II съезда Советов отдела в жизни Гутекулова произошло важное событие -- отрядненская организация приняла его в ряды большевистской партии. К высокому званию члена ленинской партии Даут пришел через суровые испытания, преследования царских властей, школу классовых боев, нелегкую работу по установлению и укреплению Советской власти на Северном Кавказе. Сын безграмотного горского крестьянина вырос в политического руководителя и организатора масс, непоколебимого борца за социализм.

Гутекулов-коммунист разъяснял населению решения II отдельского съезда Советов и принимал непосредственное участие в разделе помещичьих земель, в организации транспорта с продуктами для красногвардейских отрядов, которые боролись против белогвардейских банд, пытавшихся восстановить старые порядки. По призыву Д. Гутекулова в ряды советских войск влилось немало черкесов, в том числе из его родного аула десятки человек, которые отважно сражались с врагами, отстаивая завоевания Октябрьской революции. Вместе с другими революционерами-большевиками Даут Нашхович в 1918 г. руководил борьбой за победу Советской власти на территории нынешней Карачаево-Черкесской автономной области и неоднократно принимал непосредственное участие в боях. Он стал широко известен трудящимся как пламенный революционер, стойкий большевик, замечательный организатор масс, человек кристальной чистоты.

Как член отдельского исполкома и ответственный за политическую пропаганду среди населения, Д. Гутекулов проделал значительную работу по повышению классового самосознания и интернациональному объединению трудящихся. Он регулярно снабжал литературой агитаторов. Для Советов каждого населенного пункта через Наркомат внутренних дел РСФСР была выписана газета «Беднота», сыгравшая значительную роль в пропаганде политики Советской власти среди крестьянства. И. Пузыревым, Д. Гутекуловым и другими коммунистами были прочитаны для населения много докладов и проведены сотни бесед. Все это способствовало организованной борьбе против контрреволюции, укреплению Советской власти в отделе.

В июне 1918 г. в числе 12 человек Д. Гутекулов был избран делегатом от Отрядненского (Баталпашинского) отдела на V Всероссийский съезд Советов и принимал участие в его работе. Здесь он впервые увидел В. И. Ленина. Выступления вождя партии оставили неизгладимый след в сознании горского революционера, который, возвратившись домой, с большим энтузиазмом разъяснял массам политику социалистического государства, говорил об очередных задачах Советской власти. В числе других делегатов-большевиков Гутекулов участвовал в подавля-

нии левозсеровского мятежа в Москве. 12 июля он вместе с Иммолатом Хубиевым, принимавшим участие в заседании Отдела горцев Кавказа при Наркомнаце, Д. Гутекулов приветствовал создание отдела и выразил надежду, что этот орган окажет существенную помощь горцам в их культурно-экономическом развитии. В резолюции совещания делегатов горских народов Кавказа, приехавших на V Всероссийский съезд Советов, с представителями Отдела горцев Кавказа при Наркомнаце от 12 июля говорилось, что «делегаты считают крайне необходимым существование такого отдела».¹

Делегаты Баталпашинского отдела домой возвращались через Царицын, т. к. к этому времени (август 1918 г.) большая часть Донской и Кубанской областей была захвачена деникинцами и прямые пути с центром страны перерезаны. Пузырев, Гутекулов, Беседин, Мельников, Хубиев и другие через вражеские заслоны, безводные калмыцкие степи принесли в горы слова правды, слова Ленина.² Они были полны решимости бороться за интересы трудящихся. На III отдельском съезде они отчитались о своей поездке в Москву, рассказали о том, что услышали от В. И. Ленина, призывали делегатов к решительной борьбе с белогвардейцами.

С сентября 1918 г. до марта 1920 г. в Баталпашинском отделе хозяйничали белогвардейские банды Деникина, установившие антинародный кровавый режим насилия и гнета. В это тяжелое время Гутекулов вместе с Саидом Халиловым, Ефимом Касминым, Тауканом Алиевым, Асланбеком Калмыковым и другими руководит борьбой трудящихся отдела против деникинцев.

5 сентября 1918 г. Шкуро захватил станицу Баталпашинскую и учинил кровавую расправу над коммунистами и многими активными борцами за власть Советов. В руки шкуровцев попали некоторые делегаты проходившего в то время в станице III отдельского съезда Советов. Председатель отдельского исполкома Тит Беседин, член исполкома Аввакум Ефремовский и другие коммунисты были повешены. Даута Гутекулова спасли главный врач отдельской больницы Сакун и врач Богданов, которые одели его в белый халат, и он начал перевязывать раненых. Ночью Даут переплыл Кубань и прибыл в аул Дударуковский (Псыж), откуда зять Маджит Какупшев тайно перевез его в родной аул. Там Хаджи-Умар Карданов и другие бывшие советские работники спрятали его в сторожке на кладбище, а затем

¹ ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 42, л. 4.

² «Ленинское знамя», 5 декабря 1967 г.

перепроводили в станицу Удобную, где он стал работать фельдшером.¹

Здесь Даут нашел себе верных друзей и через них постепенно установил связи с другими подпольщиками, организовал их и стал руководить борьбой трудящихся против белогвардейского режима. Гутекулов призывал их уклоняться от призыва в белую армию, дезертировать из ее рядов и всячески разлагать вражеский тыл.² Одновременно он распространял среди населения листовки, сообщал трудящимся сведения о положении на фронтах гражданской войны, о поражении армии Деникина. Своей подпольной деятельностью он способствовал ослаблению тыла белогвардейской армии.

Когда в марте 1920 г. советские войска начали освобождение Северного Кавказа от деникинского ига, Даут тайно перешел линию фронта, сообщил командованию Красной Армии о положении во вражеском тылу и вместе с советскими войсками вернулся в Удобную. Через некоторое время переехал в центр отдела — станицу Баталпашинскую.

К апрелю 1920 г. на всей территории Северного Кавказа была восстановлена Советская власть. Русский народ снова протянул руку помощи горцам, освободив их от белогвардейского ига. Под руководством Кавбюро ЦК РКП(б) и Северо-Кавказского ревкома во главе с Г. К. Орджоникидзе и С. М. Кировым началось строительство новой жизни. В марте и апреле 1920 г. на местах были воссозданы партийные и советские органы. Д. Гутекулов стал работать в Баталпашинском отдельском революционном комитете. Вместе с другими коммунистами он проделал значительную работу по советизации Черкесии и Карачая. На съезде горцев Баталпашинского отдела, состоявшемся в апреле 1920 г., Гутекулов выступил с докладом по национальному вопросу, раскрыл сущность национальной политики Коммунистической партии, говорил о тех условиях, которые созданы Советской властью для развития и расцвета малых народов России. Он принимал активное участие в создании отрядов особого назначения, в борьбе против бандитизма.

В сентябре Гутекулов был отозван в Краснодар в распоряжение Кубано-Черноморского обкома и работал председателем горской секции при областном ревкоме. Как знаток национального вопроса и быта горских народов Кубани, он сыграл активную роль в правильном разрешении национального вопроса в

¹ Архив КЧННИ, ф. 9, оп. 9, д. Д. Н. Гутекулова.

² «Горская жизнь», 20 июля 1926 г.

области. Деловыми и содержательными выступлениями перед трудящимися на областных и отдельных съездах всемерно содействовал укреплению дружбы и братского сотрудничества народов, особенно между русскими и горцами.

Осенью 1921 г. партия снова направила Гутекулова в Баталпашинский отдел. Будучи членом президиума отдельского исполкома, он выступал за создание КЧАО, входил в состав объединенной делегации по образованию новой автономной области в верховьях Кубани и Зеленчуков.

В марте 1922 г. Гутекулов был назначен заместителем председателя и заведующим отделом управления областного ревкома. На эту работу он был командирован ВЦИК РСФСР. Одновременно Гутекулов являлся членом Карачаево-Черкесского оргбюро РКП(б). В 1922 г. несколько месяцев он работал председателем Адыгейского облисполкома. 1 января 1923 г. Юго-Восточное бюро ЦК РКП(б) назначило его зам. секретаря, а с октября того же года — секретарем оргбюро РКП(б). На этой должности он проработал до декабря 1924 года.

В период работы Д. Н. Гутекулова в Карачаево-Черкесской автономной области во всей силе проявился его талант организатора и руководителя масс. С его именем связаны многие страницы в жизни народов многонациональной Карачаево-Черкесии. в восстановлении народного хозяйства и упрочении Советской власти. Возглавляемое им оргбюро РКП(б) умело сплачивало трудящиеся массы вокруг Советской власти, мобилизовывало их на строительство социалистического общества, осуществление ленинских идей создания многонационального государства рабочих и крестьян. Одновременно оргбюро проводило большую работу по укреплению областной партийной и комсомольской организаций, по созданию кадров национальной интеллигенции, по воспитанию нового человека.

Незаурядные способности умелого организатора и руководителя Гутекулов проявил при восстановлении и дальнейшем развитии производительных сил Карачаево-Черкесии. 5 ноября 1924 г. он писал в ЦК РКП(б): «Экономическая жизнь области в целом... развивается, что подтверждается улучшением состояния крестьянского хозяйства и усилением товарооборота».¹ Большое внимание он уделял воспитанию социалистической сознательности у коммунистов и всех трудящихся, заботился о росте и укреплении партийных и комсомольских организаций. Гутекулов отмечал, что растут ряды областной партийной организации и улучшается партийная работа. Он с радостью сообщал в ЦК, что к концу 1924 г. в области имелось уже 16 партийных ячеек, которые объединяли 276 членов партии, в их чис-

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 67, д. 177, л. 12.

ле русских — 201, карачаевцев — 33, черкесов — 5, абазин — 5, ногайцев — 3 и других национальностей — 29.¹ Его безмерно радовала всевозрастающая тяга горской молодежи к комсомолу и учению. «Тяга молодежи в комсомольские организации и к учебе в последнее время приняла массовый характер, — отмечал он. — Ячейки РКЛСМ по аулам растут с необычайной, если принять во внимание отсталость населения, быстротой. Организация РКЛСМ обнимает в настоящее время 1.246 чел., из них русских — 496, черкесов — 201, карачаевцев — 349, осетин — 123 и прочих национальностей 79 человек».¹

Вместе с председателем облисполкома К. А. Курджиевым и другими ответственными работниками Д. Н. Гутекулов постоянно выезжал на населенные пункты области, выступал с докладами, проводил беседы на злободневные темы, помогал коммунистам, органам власти налаживать работу, организовывать кооперативные объединения — ТОЗ, СОЗ, создавать школы и т. д.

По инициативе Гутекулова и Курджиева было создано первое среднее специальное учебное заведение в области — Карачаево-Черкесский педагогический техникум, который подготовил значительное количество специалистов—учителей из числа коренных национальностей. По их инициативе была создана также советско-партийная школа. Уже в начале 20-х годов в различных вузах и техникумах страны готовилось большое число специалистов из числа горцев Карачаево-Черкесии. Д. Гутекулов как секретарь оргбюро РКП(б) проявлял постоянную заботу о подготовке и росте кадров национальной интеллигенции, которые помогли бы партии строить новое социалистическое общество. Десятки молодых горцев получили среднее специальное и высшее образование благодаря заботам Даута Нашховича.

Даут Гутекулов уделял большое внимание интернациональному воспитанию трудящихся, укреплению дружбы между братьскими народами Карачаево-Черкесии, между ними и другими народами страны, прежде всего между горцами и русскими. Еще в марте 1921 г., выступая в Краснодаре на II областном съезде трудящихся горцев, Даут Нашхович говорил: «Наше глубокое недоверие к русскому народу является продуктом шестидесятилетнего нашего угнетения царско-буржуазной Россией, должно рассеяться, испариться перед теми фактами, которые мы видели и видим от Советской власти в отношении се-

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 67, д. 177, л. 14.

² Там же.

бя. Мы должны выйти из своего положения замкнутости и оторванности от революционных масс, подойти вплотную к этой массе, честно протянуть русскому пролетариату руку, стать рядом с ним на страже революции и во всеуслышание заявить: «Русские рабочие! Мы неразрывно с вами, кто с вами, тот и с нами, кто против вас, тот и против нас».¹

Д. Н. Гутекулов вел решительную борьбу против проявлений пережитков прошлого в сознании и быту народов. В выступлениях неоднократно останавливался на вопросах брака у горцев и говорил об огромном вреде кражи девушек и насильственной выдаче их замуж. Он подчеркивал, что с подобными явлениями новый социалистический строй мириться не может.² Везде и всюду Д. Н. Гутекулов боролся против всего отжившего, выступал за новое, прогрессивное, самозабвенно служил трудовому народу.

Даут Нашхович пользовался большим уважением у коммунистов и всех трудящихся Карачаево-Черкесии, которые неоднократно избирали его делегатом Всероссийских, краевых и областных съездов Советов.³

В 1924 году на первой Карачаево-Черкесской партийной областной конференции он был избран делегатом на XIII съезд РКП(б) с совещательным голосом.⁴ В 1924—1926 гг. он избирался членом национальной комиссии при Северо-Кавказском крайкоме партии и членом национального совета при крайисполкоме и принимал активное участие во всех мероприятиях, проводимых этими органами по развитию экономики и культуры горских народов Северного Кавказа.

С 14 января 1925 г. до июля 1926 г., т. е. до своей гибели. Д. Гутекулов работал заместителем начальника краевого управления здравоохранения. На этом посту он проявил себя умелым организатором и руководителем дела здравоохранения в национальных областях Северного Кавказа и много сделал по улучшению медицинского обслуживания населения. Одновременно он являлся членом бюро ячейки ВКП(б) крайздрава, руководителем комсомольской школы 2-ой ступени, уделял большое внимание воспитанию кадров в духе марксизма-ленинизма. Он часто выступал перед коммунистами крайздрава, перед рабочими, студентами и служащими города Ростова-на-Дону с содержательными докладами. Несмотря на болезнь, Гутекулов продол-

¹ Госархив Адыгейской автономной области, ф. р-327, оп. 5, св. 1, л. 1.

² Там же.

³ Гутекулов был делегатом V, VIII, IX, X и XI Всероссийских съездов Советов (ЦГАОР СССР, ф. 3316, оп. 9, д. 2, л. 162).

⁴ «Тринадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет». М., 1963, стр. 753.

жал работать с присущей ему энергией, передавал младшим товарищам-коммунистам весь свой богатый революционный опыт и большие марксистские знания.¹

Бюро ячейки ВКП(б) крайздрава отмечало, что Даут был всегда ровным, спокойным и отзывчивым, постоянно проявлял заботу о своих подчиненных. Сотрудники крайздрава видели в нем истинного коммуниста, защитника интересов трудовых масс, и питали к нему горячую любовь. Он пользовался среди них большим авторитетом.² Высок был его авторитет и среди трудящихся Черкесии, Карачая, Адыгеи и других областей Северного Кавказа, где ему довелось жить и работать.

Даут Нашхович Гутекулов трагически погиб в расцвете творческих сил 10 июля 1926 г. в г. Баталпашинске, куда приехал, чтобы провести свой трудовой отпуск. 12 июля его похоронили в родном ауле возле здания Совета при большом стечении народа.

Смерть Гутекулова явилась невосполнимой утратой для коммунистов и всех трудящихся. Краевая газета «Молот» и областная газета «Горская жизнь» поместили некрологи, в которых отмечались выдающиеся заслуги отважного революционера перед партией и народом.

Бюро ячейки ВКП(б) крайздрава писало: «Не хочется верить, что нет больше в живых испытанного члена партии тов. Гутекулова, но это так. Авангард рабочего класса — ВКП(б) — потерял одного из славных своих сынов, вышедших из недр замученного царским строем горского народа».³

В некрологе «На смерть тов. Гутекулова», подписанном оргбюро Черкесского национального округа, говорилось, что Даут Гутекулов был революционером марксистом-ленинцем, посвятившим всю свою сознательную жизнь делу служения народу. «Нужно знать хорошо его работу, честность, стойкость, преданность делу трудящихся для того, — отмечалось в нем, — чтобы оценить покойного Даута Гутекулова».⁴ Он остался в памяти народа как видный революционер и общественно-политический деятель, как человек прекрасной души, беззаветно отдавший все свои силы служению революции, народу.

Партия высоко ценит и чтит память таких своих верных и преданных сынов, как Д. Гутекулов, чьими руками были заложены первые камни в фундамент нового социалистического общества. На мраморной плите, поставленной на его могилу, вы-

¹ «Молот», 16 июля 1926 г.

² Там же.

³ Там же.

⁴ «Горская жизнь», 20 июля 1926 г.

сечены слова: «Даут! Ты пал на славном посту защиты трудящихся, интересы кого ты ставил выше своих. Будь покоен за то, что твоя заветная мечта — победа пролетариата обеспечена...».

Молодые горцы, беспредельно любившие славного сына черкесского народа, клялись перед его свежей могилой в том, что то дело, за которое боролся Даут, они доведут до конца. Будущий видный черкесский публицист, студент Коммунистического университета трудящихся Востока Абдуллах Тлюняев писал тогда: «Спи, дорогой Даут! Мы, учащаяся коммунистическая молодежь Черкесии, любили, ценили тебя больше всех, как первого руководителя черкесского народа, как единственного старого борца. Ты погиб на славном великом посту. Твое имя займет первую страницу в истории трудящихся горцев. Спи, дорогой Даут! Мы клянемся перед твоей свежей могилой, что вырванное из твоих рук знамя ленинизма мы донесем до конца».¹

И, действительно, светлое имя Д. Гутекулова занимает достойное место среди тех, кто возглавлял борьбу горских народов Северного Кавказа за победу Советской власти, за построение новой жизни, за коммунизм.

¹ «Горская жизнь», 20 июля 1926 г.

КУРМАН КУРДЖИЕВ

В 1870 г. был основан новый карачаевский аул Ташкепюр (Каменноост), который занимал удобное географическое положение у выхода из Кубанского, Тебердинского и Маринского ущелий. Основную массу его населения составляли бедняцкие семьи, переселившиеся из аулов Большого Карачая — Карт-Джурта, Учкулана и Хурзука.

В числе первых переселенцев из Хурзука в Каменноост был и бывший крепостной крестьянин Али Курджиев. Семья, состоявшая из 7 дочерей и 4 сыновей, постоянно испытывала нужду. Лишь после того, как дети выросли и стали помогать отцу в хозяйстве, Али уже стал сводить концы с концами и постепенно выбился в середняки.

12 июня 1884 г. у Курджиевых родился сын Курман-Али. Он рано включился в трудовую жизнь, помогал отцу в хозяйстве.

Курман был одаренным от природы и пытливым мальчиком, отличался любознательностью. Али решил дать сыну образованные и с помощью известного в то время в Карачае прогрессивного деятеля Ахмата Байрамукова определил его в школу, записав под фамилией Байрамуков (эту фамилию он носил до сентября 1918 г.). В 1892 г. восьмилетний Курман Курджиев поступил в Учкуланское двухклассное училище (с пятилетним обучением) и проучился там два года.

В Учкулане Курман жил в школьном интернате вместе с другими горскими детьми, приехавшими из разных аулов Карачая, частично Черкесии и Балкарии. Курман в школе занимался прилежно и стал одним из лучших учеников. На него, обратил внимание инспектор народных училищ Баталпашинского отдела С. Г. Потапов, обследовавший Учкуланскую школу. По его ходатайству, в 1894 г. он был переведен в станицу Баталпашинскую и принят во второй класс городского училища.

В станице Баталпашинской молодой горец совмещал учебу с работой у станичных богачей, так как отец не имел возможности выплачивать требуемые за учебу сына деньги. В 1900 г. он окончил пять классов училища и в том же году, успешно выдержав приемные экзамены, поступил в Кубанскую учительскую семинарию, где для карачаевцев имелось две стипендии. Там Курман жил в интернате вместе с учащимися разных национальностей, среди которых было немало прогрессивно настроенных.

В стенах семинарии у молодого горца стало формироваться революционно-демократическое мировоззрение. Если до этого у него было смутное представление об окружающей его жизни, то здесь он уже стал понимать сущность жизненных явлений. Впоследствии Курман говорил, что, когда в кружке начали говорить о необходимости свержения царя, он сначала не представлял, как можно жить без царя. Но постепенно он стал противником царизма.

В Кубанской семинарии (в Екатеринодаре), сыгравшей большую роль в определении его жизненного пути, Курман учился 4 года. В 1904 г., он окончил ее, получил звание учителя и был направлен в Карачай, где в то время из числа горцев было лишь несколько человек со средним образованием.

С 1904 до 1906 гг. К. Курджиев учительствовал в ауле Учкулан. Это было время, когда вместе с другими народами России поднимались на борьбу за свои права и трудящиеся Карачая. Молодой учитель не стоял в стороне от политики. Напротив, в эти годы он вместе со своим коллегой учителем Никитиным вел в ауле агитационную работу, обращая внимание крестьян на то, что один не имеет двора, арбы негде поставить, а другой десятки десятин имеет, и каждая десятинна стои-

да 12—18 тысяч. Они старались разъяснить трудящимся, что земли при существующем порядке будут находиться у помещиков и князей, а раз вы хотите получить землю, то нужно сместить власть.

Поскольку Курман был заподозрен в организации аграрных волнений в Карачае, и началась его преследование, он вынужден был уехать за пределы Баталпашинского отдела и устроился учителем начальной школы в ногайском ауле Махмут-Мектеп (в Ставропольской губернии), ныне входящем в состав Дагестанской АССР. Там он учительствовал в течение семи лет (1906—1913 гг.), но не порывал связи с земляками, отпуск проводил в Карачае. Обучая туркменских и ногайских детей грамоте, он открывал перед ними двери знаний.

В 1913—1914 учебном году Курман работал в одноклассном училище в своем родном ауле. На следующий учебный год вынужден был вернуться обратно в Ставропольскую губернию, так как новому инспектору народных училищ Баталпашинского отдела не понравилось поведение Курмана, широко знакомящего учащихся с борьбой народов за социальное освобождение и проводившего просветительную работу среди населения Каменномоста. С 1914 до 1918 гг. он работал заведующим и учителем туркменской начальной школы в Зимней Ставке.

В те годы в стране происходили важные события. Первая мировая война легла тяжелым бременем на плечи трудящихся России. Изыскивая новые источники доходов для ведения войны, царское правительство придумывало все новые налоги, увеличивало всякие сборы, реквизировало скот. Резко повысились цены на товары первой необходимости. В результате обострения классовых противоречий и агитационно-организаторской работы большевиков рабочие, крестьяне и трудовая интеллигенция стали активнее выступать против буржуазно-помещичьего строя. В 1914—1915 гг. по стране прокатилась волна забастовок, начались волнения среди крестьян. Трудящиеся национальных районов России, несшие на своих плечах двойной гнет — социальный и национальный, — вслед за русскими рабочими и крестьянами поднимались на национально-освободительную борьбу. На этот счет В. И. Ленин указывал, что «угнетение наций империализм обостряет, а вследствие этого не только возможны и вероятны, но прямо неизбежны национальные восстания и национальные войны».¹

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 363.

В национальных районах России, в том числе на Северном Кавказе, было немало революционеров и революционно настроенных людей, на которых опирались большевики в своей работе.

В 1916 г. в Караногае и Кумыкской плоскости происходили волнения, вызванные тяготами войны и усилением национального и социального гнета. Под влиянием революционно-настроенных интеллигентов, караногайцы и кумыки отказывались от мобилизации на тыловые работы. Их выступления носили антивоенный и национально-освободительный характер.

Национально-освободительное движение, возникшее в обстановке революционного кризиса в России, постепенно слилось с революционной борьбой русского рабочего класса и крестьянства против войны и царизма, с борьбой за свободу и землю, за диктатуру пролетариата.

Февральская буржуазно-демократическая революция застала Курмана Курджиева в Зимней Ставке Туркменского района. Как только весть о свержении царя дошла до караногайцев и туркмен, они, как и другие угнетенные народы, с радостью восприняли это сообщение. В это время Курман вместе со своими товарищами развернул среди трудящихся энергичную работу. На собрании в Летней Ставке он был избран председателем так называемого комитета безопасности. На съезде туркменского народа в апреле 1917 г. его выбрали так же членом уездного комитета безопасности. Эти комитеты, являясь органами Временного правительства, проводили политику в интересах господствующих классов.

В период между Февралем и Октябрем Курман, не будучи большевиком и слабо разбираясь в сущности происходящих событий, верил обещаниям Временного правительства и надеялся, что оно даст трудящимся землю и свободу. Неопределенная и нечеткая его позиция в этот период привела к тому, что он, будучи избранным делегатом на съезде уполномоченных туркменских аулов (май 1917 г.), в составе туркменской делегации поехал в Петроград, был на приеме у Чернова, Львова и других министров, просил их о том, чтобы Временное правительство закрепило за туркменами их земли и «магометанские капиталы» (т. е. доходы религии). По возвращении из столицы он некоторое время работал начальником милиции при уездном комитете безопасности.

Только к осени 1917 г. он стал понимать, что Временное правительство является антинародным правительством. Когда по примеру Петрограда и центральных районов России на Северном Кавказе, в том числе в туркменском районе (с населением в 18 тыс. человек), стала устанавливаться власть Советов (февраль 1918 г.) Курман стал на сторону Советской власти.

В феврале 1918 г. был созван Туркменский уездный съезд, на котором он был избран членом Туркменского уездного исполнительного комитета и председателем Джаланского районного исполнительного комитета. Туркменский Совет развернул работу по укреплению Советской власти, по проведению в жизнь декретов Совета Народных Комиссаров. Курман в Джаланском районе руководил организацией красногвардейских отрядов, мобилизацией людей и лошадей для частей Красной Армии. Он ездил по туркменским аулам и реквизировал у богатых скотоводов часть скота для нужд Красной Армии.

С августа 1918 г. К. А. Курджиев работал заведующим и учителем начальной школы в родном ауле Каменномост.

Здесь нужно отметить, что до 1920 г. Курджиев не стоял еще на позициях большевиков, хотя и сочувствовал им и несколько месяцев работал в советских организациях. У него еще не было твердо сложившегося мировоззрения и поэтому, будучи выразителем интересов крестьянства и находясь под влиянием мелкобуржуазной идеологии, он колебался и совершил немало грубых ошибок.

Так, в силу политической незрелости он не понимал, что несут с собой для народа денкиницы. Более того, он, будучи учителем, одновременно несколько месяцев состоял членом военной комиссии аула Каменномост и лишь к середине 1919 г. отказался от своей должности. Боясь ареста и расправы, он вынужден был бежать и скрываться у родственников жены в кумыкском ауле Аксай.

22 марта 1920 г. части X армии освободили станицу Баталпашинскую. К началу апреля была восстановлена Советская власть на территории всего Баталпашинского отдела.

Коммунисты отдела при активной поддержке Реввоенсовета X армии, армейских коммунистов начали упорную борьбу за восстановление народного хозяйства, за упрочение Советской власти. Баталпашинский отделеский комитет РКП(б) и отдельский ревком руководил борьбой трудящихся за новую жизнь, разоблачали происки остатков контрреволюции и налаживали мирную трудовую жизнь.

А строить новую жизнь приходилось в очень трудных условиях, когда население испытывало нужду во всем, когда белогвардейские банды нападали на станицы, села и аулы, угоняли скот, грабили и терроризировали крестьян, убивали активных борцов за Советскую власть. В такой напряженной обстановке одной из первоочередных задач, стоявших перед партийными и советскими органами отдела, была ликвидация бандитизма, без осуществления которой не могло быть и речи об успешном восстановлении народного хозяйства и удовлетворении нужд трудящихся.

В выполнении этой ответственной задачи Курман-Али Алле-

вич Курджиев, возвратившийся в Карачай сразу же после восстановления Советской власти, сыграл значительную роль. Будучи председателем Каменноостского аульского ревкома, он создал отряд самообороны в 60—70 человек и активно помогал органам власти и армейским частям в ликвидации бандитизма в Карачае, особенно усилившегося осенью 1920 г.

С уходом частей Красной Армии на борьбу с белополяками и Врангелем, сподвижник Врангеля — генерал-майор Хвостиков в июле—августе 1920 г. в районе станиц Кардоникской, Зеленчукской, Сторожевой и Преградной из ранее разрозненных банд создал так называемую «Армию возрождения России», установил в нагорной полосе белогвардейскую власть и стал наступать в сторону Армавира и Баталпашинской, намереваясь свергнуть Советскую власть на Северном Кавказе. Для борьбы с большими организованными бандами Хвостикова в отделе не хватало регулярных советских войск, поэтому командование IX армии решило создать новые отряды из карачаевцев и ударить с тыла хвостиковцев. С этой целью в Большой Карачай поехал особоуполномоченный Реввоенсовета IX армии в Баталпашинском отделе тов. Черемухин с небольшим отрядом (около 100 человек) и обозом с оружием и боеприпасами для вооружения будущих карачаевских отрядов. Вместе с тов. Черемухиным прибыли в Большой Карачай председатель отдельского ревкома Александр Метелев, партийный работник Остащенко и Курман Курджиев.

26 августа они созвали в Учкулане съезд карачаевского народа, где было принято решение о создании отряда из 400 человек. Но с началом формирования этого отряда карачаевские белогвардейцы, имевшие тесную связь с Хвостиковым, начали усиленную контрреволюционную агитацию среди населения с целью помешать проведению в жизнь решения карачаевского съезда. Кулак Туган Тотуркулов, агент Хвостикова, специально приезжал в Большой Карачай, где вместе со своими сторонниками распространял провокационные слухи о том, что якобы хвостиковцы, узнав о приезде отряда Черемухина, идут на Карачай со стороны ст. Кардоникской и т. д. Тем временем белогвардейские офицеры Джатдай Байрамуков и Даут Узденов усиленно готовили восстание против Советской власти. Когда отряд Черемухина вместе с небольшой группой мобилизованных карачаевцев направился вниз по Кубанскому ущелью, они распустили новый провокационный слух о том, что будто Черемухин расстреливает ушедших с ним карачаевцев. Собранная ими банда 1 сентября напала на отряд, большая часть которого погибла в бою в Индышском ущелье.

Узнав о белогвардейском мятеже в Карачае, Хвостиков направил туда карачаевского князя белогвардейского полковника

Мурзакула Крымшамхалова, который, объединив карачаевские и казачьи банды, стал наступать на ст. Баталпашинскую. В середине сентября его банды были разгромлены подоспевшими частями 12 кавалерийской дивизии и стали поспешно отступать. Тем временем белогвардейцы повели широкую агитацию о том, что Советская власть якобы не простит разгрома отряда Черемухина не только кучке бандитов, повинной в этом, но и всему карачаевскому народу. Поверив этой контрреволюционной агитации, в Большой Карачай ушли жители аулов Джегутинского и Воронцово-Карачаевского (ныне Новый Карачай), села Георгиевско-Осетинского. С белогвардейцами ушли также жители некоторых правобережных русских станиц. Эти беженцы в горах Большого Карачая и Теберды испытывали неимоверные трудности и лишения.

Барон Врангель решил превратить Карачай в один из своих плацдармов, так как его территория в военном и стратегическом отношении была удобной: труднопроходимые горы, леса, а также перевалы, связывающие Северный Кавказ с Грузией, где тогда хозяйничали меньшевики, поддерживавшие белогвардейцами. По его приказу в Карачай стекались остатки разбитых банд из многих районов Северного Кавказа (даже донские казаки). 20 сентября 1920 г. туда из Грузии с белогвардейским отрядом прибыл представитель Врангеля адыгейский князь генерал-майор Султан Клыч-Гирей, бывший командир белогвардейской Черкесской дивизии. Он принял командование над всеми карачаевскими и казачьими бандами и создал так называемый «Северо-Кавказский фронт» от Хасаут-Греческого до Кисловодска.¹

В течение полутора месяцев существовал этот белогвардейский «фронт», легший огромной тяжестью на плечи трудового карачаевского народа. Части 12 кавалерийской и 34 стрелковой дивизий вели упорные бои с белогвардейскими отрядами Султан Клыч-Гирея, Крымшамхалова, Крымшамхалова-Соколова, Ануфриева, Черного, Новосельцева, которые снабжались боеприпасами и деньгами Антанты, Врангелем, меньшевистской Грузией.²

Красными частями большую помощь оказывали трудящиеся аула Каменномост под руководством Курмана Курджиева. В том, что жители Каменномоста и Хумары не ушли в горы, значительные заслуги Курджиева, который сумел убедить их в том, что Красная Армия ведет борьбу не с трудящимися, а с их врагами. Отряд карачаевцев, созданный им, храбро сражался против белых банд. Каменномостцы, кроме того, являлись

¹ ЦГАСА, ф., оп. 1, д. 21, лл. 5, 9.

² Там же, ф. 109, оп. 3, д. 291, л. 16.

проводниками, а также снабжали бойцов пищей. Белогвардейцы угрозами пытались заставить каменномошцев не поддерживать Красную Армию. Но жители «Красного Каменномошта», как называл аул Хвостиков, твердо стояли на стороне Советской власти и делали все возможное, чтобы укрепить эту власть и ускорить победу над белогвардейцами.¹

Курман Курджиев поддерживал связь с большевиками Карачая, в частности, с Саидом Халиловым, проводившими подпольную работу в тылу крымшамхаловцев. Созданная Халиловым Тебердинская партийная ячейка сыграла важную роль в разоблачении истинных целей главарей банд, в подготовке восстания против белогвардейцев. В Большом Карачае агитационную работу проводил Наны Токов, который по заданию уполномоченного Реввоенсоветом IX армии И. Б. Шевцова, разъяснял обманутым крестьянам сущность происходящих событий и призывал их выступить против белогвардейцев. Трудящиеся Карачая под руководством большевиков выступили против белогвардейцев и стали их разоружать, одновременно восстанавливая Советскую власть. И. Б. Шевцов сообщал Реввоенсовету IX армии, что карачаевцы симпатизируют Советской власти.² В конце октября 1920 г. белогвардейские отряды, действовавшие в горах Карачая, были ликвидированы. Только немногим бандитам во главе с Султаном Клыч-Гиреем и Крымшамхаловым удалось спастись бегством в Грузию.³

Заслуги Курмана Курджиева в подавлении контрреволюционного выступления в Карачае были высоко оценены. В удостоверении, выданном ему штабом 102 стрелковой бригады за подписями командира В. П. Фавицкого и военкома Сафроновича, говорилось о том, что Курджиев «за время пребывания Советских войск в ауле Каменномошском всеми мерами и путями содействовал им, являлся самым лучшим проводником советских идей в Карачае, зарекомендовал себя как ревностный и неустрашимый сторонник Советской власти и своей умелой работой среди населения много способствовал успеху и гибели авантюры белозеленых бандитов в карачаевских аулах. Роль Курджиева в деле ликвидации восстания 1920 г. отмечали военком Пятигорского округа А. Беленкович и другие военачальники и партийные работники. Об этом писал У. Д. Алиев в своей книге «Карачай».⁴

За эти заслуги К. Курджиев позже, в 1933 г. в связи с 15-летием РККА, был награжден орденом Красного Знамени.⁵

¹ «Революция и горцы», №№ 10—12. Ростов-на-Дону, 1933, стр. 127.

² ЦГАСА, ф. 192, оп. 1, д. 177, л. 127.

³ Там же, д. 211, л. 155.

⁴ Умар Алиев. Карачай. Ростов-на-Дону, 1927.

⁵ Архив КЧНИИ, ф. 9, оп. 9, д. 58.

Чрезвычайный съезд карачаевского народа, созванный 11 ноября 1920 г. в Учкулане высказался за всемерную поддержку Советской власти. Были избраны делегаты на съезд народов Терека, на котором 17 декабря 1920 г. была провозглашена Горская АССР. В ее состав вошел и Карачай в качестве национального округа. В карачаевской делегации, возглавляемой Умаром Алиевым, был и Курман Курджиев, который впервые здесь познакомился с Г. К. Орджоникидзе и С. М. Кировым.

Курман Курджиев назначается председателем политбюро (ЧК), а затем начальником Рабоче-Крестьянской инспекции округа. На этом посту он зарекомендовал себя как способный организатор и инициативный работник, сделал немало в деле ликвидации бандитизма и укрепления Советской власти. Особенно большую роль Курджиев сыграл в период кабардино-карачаевского конфликта из-за спорных Прималкинских пастбищ в конце 1921—начале 1922 года. Враждебные Советской власти элементы с обеих сторон, выступая против мирного урегулирования земельного спора, пытались натравить братские народы друг на друга. Бандиты угоняли скот, грабили и терроризировали население. Атмосфера накалялась, на пограничной полосе происходили инциденты. Только благодаря энергичному вмешательству партийных, советских и военных органов удалось избежать напрасного кровопролития. Вместе с Б. Калмыковым, А. Беленковичем, И. Шевцовым и другими работниками К. Курджиев способствовал мирному разрешению земельного конфликта. Для изъятия контрреволюционных и бандитских элементов в феврале 1922 г. в Карачай были введены части 6-й Чонгарской и 4-й Петроградской дивизий I Конной армии, которые за короткий промежуток времени ликвидировали все банды. Главарь банд хорунжий Джатдай Байрамуков и все его подручные были ликвидированы. Трудящиеся получили возможность трудиться спокойно, не боясь насилий со стороны бандитов.

Характеризуя деятельность Курджиева в 1920—1922 гг., председатель ревкома Карачаевского округа и секретарь оргбюро РКП(б) Умар Алиев писал, что Курджиев, не щадя сил, работал над укреплением Советской власти в Карачае.

Через 2 месяца после опубликования декрета об образовании КЧАО Юго-Восточное бюро ЦК РКП(б) утвердило состав руководящих областных органов. Курджиев был введен в состав Карачаево-Черкесского оргбюро РКП(б), в это время он был кандидатом в члены РКП(б). Членом партии он стал в 1924 году. 5 марта 1922 г. начали свою работу Карачаево-Черкесское оргбюро РКП(б) и ревком Карачаево-Черкесской автономной области. Председателем областного ревкома,

затем облисполкома стал Курман-Али Алиевич Курджиев. На этом посту Курджиев работал до 26 апреля 1926 г., вплоть до образования Карачаевской автономной области и Черкесского национального округа.

В период работы Курджиева во главе исполкома областного Совета Карачаево-Черкесии область испытывала известные трудности в результате разрухи, былой отсталости, отсутствия промышленного пролетариата, недостатка квалифицированных кадров и ряда других причин. Но благодаря повседневной помощи Центрального Комитета партии и Советского правительства, при братской поддержке русского и других народов страны народы Карачаево-Черкесии, ставшие хозяевами своей судьбы, за несколько лет сумели восстановить народное хозяйство, начали строить новые промышленные предприятия, организовывать различные сельскохозяйственные объединения. Первые сельскохозяйственные кооперации в Карачае возникли: в 1922 г. в Теберде, в 1923 г. — в Хурзуке и Карт-Джурте.¹ В восстановительный период были расширены посевные площади, повысилась производительность труда, увеличилось производство сельскохозяйственной продукции.

В связи с развитием экономики постепенно стал меняться быт горцев, развивалась их культура. На землях, отобранных у помещиков, возникли Учкекен, Терезе и другие новые аулы. Горцы получили письменность, стали выпускать газеты и книги на родных языках, их детям широко открылись двери школ.

В декабре 1922 г. I областной съезд Советов послал Курджиева делегатом на X Всероссийский съезд Советов,² где он был избран членом ВЦИК РСФСР. В дальнейшем, до 1936 г., он участвовал в работе почти всех всероссийских и всесоюзных съездов Советов, являлся членом ВЦИК РСФСР и ЦИК СССР.³

После выделения Карачая в самостоятельную автономную область (1926 г.) Курджиев около года являлся начальником областного управления местной промышленности, с марта 1927 по 1928 гг. работал председателем Карачаевского облисполкома. В 1929—1931 гг. он являлся представителем Карачаевской автономной области при президиуме ВЦИК, в последующие три года (1931—1933 гг.) учился на курсах марксизма-ле-

¹ По ленинскому пути. Черкесск, 1963, стр. 110.

² ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 12, д. 47, л. 267; оп. 16, д. 49, л. 252 и др.

³ Архив КЧНИИ, ф. 9, оп. 9, д. 58. Трудовая книжка К. Курджиева.

нинизма в Москве, после окончания которых около года работал заместителем управляющего Всесоюзным объединением «Заготскот». В июне 1934 г. на областном съезде Советов по рекомендации крайкома партии Курман Курджиев вновь был избран председателем исполкома Карачаевского областного Совета депутатов трудящихся и работал на этом посту до сентября 1936 года.

В период своей работы в Карачаевской автономной области К. Курджиев проводил большую работу по организации исследования и разработки природных богатств Карачая. По его предложению геологическая экспедиция во главе с инженером-геологом Ахматом Кубановым исследовала природные богатства области, в частности, запасы свинцовых руд. В 1931 г. был восстановлен рудник «Эльбрус», построены промышленные предприятия по обработке барита, мрамора, Даусузский, Худесский и Кубанский лесопильные заводы, маслосырзаводы и другие промышленные предприятия.

Если в 1927 г. в Карачае было 12 промышленных предприятий, то в 1936 г. их стало 37. За один 1936 г. только лесопильные заводы Карачая (их было 7) выпустили продукции на сумму более двух миллионов рублей.¹

В 30-е годы стал формироваться национальный рабочий класс. В 1937 г. на промышленных предприятиях Карачая работало 8 тыс. рабочих.² Молодой национальный отряд рабочего класса был призван сыграть важную роль не только в развитии производительных сил, но и в подъеме культурного уровня отсталых народов.

Благодаря заботам краевой и областной партийных организаций многие молодые карачаевцы поступали на работу на заводы Ростова-на-Дону, где они проходили стажировку, получали соответствующую рабочую профессию и возвращались на предприятия Карачая.

При деятельном участии К. Курджиева проводилась коллективизация сельского хозяйства Карачая.

1935 г. стал для Карачая переломным в коллективизации сельского хозяйства. Партийные и советские органы, перестроив свою работу, ликвидировали допущенные ранее искривления линии партии. В 1936 г. 113 колхозов Карачая объединяли 18,1 тысячи дворов, что составляло 85 процентов общего количества крестьянских хозяйств.³ По темпам развития животноводства Карачай занимал одно из передовых мест в стране. За

¹ По ленинскому пути, стр. 131.

² Там же.

³ Там же.

годы второй пятилетки увеличилось поголовье крупного рогатого скота на 46,2 тыс., овец и коз — на 95,1 тыс., лошадей — на 4,9 тыс., свиней — на 13,8 тыс. голов.¹

Карачаевский обком партии и облисполком проделали в эти годы большую работу по организационно-хозяйственному укреплению колхозов, укомплектованию их кадрами специалистов. В 1936 г. в колхозах Карачая в различных школах массовых квалификаций занималось 779 чел., в т. ч. 119 трактористов, 69 ветработников, 138 зав. фермами, 50 птицеводов.²

Проводилась работа по интенсивному строительству сети школ, больниц, культпросветучреждений, в развитии печати, литературы и искусства.

Таким образом, в том, что за короткий исторический срок Карачай — бывшая отсталая окраина царской России — стал цветущей областью, имеется немалая доля труда и Курмана Курджиева.

Верный сын Коммунистической партии, один из видных советских работников Карачаево-Черкесии Курман-Али Алиевич Курджиев до конца дней своих активно боролся за претворение в жизнь ленинской национальной политики партии.

«Вся моя энергия и воля направлены на то, — писал он в 1937 г. И. В. Сталину, — чтобы Карачаевскую область сделать во всех отношениях передовой, и на сегодня она имеет колоссальнейшие достижения в результате правильной реализации ленинской национальной политики». «Я был, есть и буду преданным делу нашей великой партии», — говорил Курджиев.

Курджиев был энергичным, деловым и принципиальным работником, отзывчивым и душевным человеком. Этого замечательного коммуниста и общественного деятеля ценили И. В. Сталин, М. В. Фрунзе, М. И. Калинин, Г. К. Орджоникидзе, А. И. Микоян, К. Е. Ворошилов и другие руководители партии и правительства.

Среди трудящихся он пользовался большим авторитетом. И ныне имя его произносится в Карачаево-Черкесии с большой любовью. Память о нем жива в сердце народа.

¹ По ленинскому пути, стр. 131.

² Там же.

АЛЕКСАНДР МАКЕЕВ

Северный Кавказ в дореволюционные годы слыл местом ссылки для многих непокорных мрачному владычеству самодержавия. Сюда ссылались декабристы — Игельстром (проживавший некоторое время в станице Баталпашинской и строивший дорогу в Большой Карачай), Кравцов, Голицын, Одоевский, Лихарев, Назимов, Лорер, Черкасов, Бестужев-Марлинский и многие другие «вольнодумцы» и «крамольники».

В 1901 г. в станицу Баталпашинскую был доставлен этапом из Екатеринославской губернии под гласный надзор полиции толстовец Александр Makeев, ставший впоследствии активным участником революции в Баталпашинском и Лабинском отделах Кубанской области.

Александр Гордеевич Makeев родился в 1864 г. в селе Россошь Острогожского уезда Воронежской губернии.

В 1880 г., в 16-летнем возрасте, А. Г. Makeев стал студентом

годы второй пятилетки увеличилось поголовье крупного рогатого скота на 46,2 тыс., овец и коз — на 95,1 тыс., лошадей — на 4,9 тыс., свиней — на 13,8 тыс. голов.¹

Карачаевский обком партии и облисполком проделали в эти годы большую работу по организационно-хозяйственному укреплению колхозов, укомплектованию их кадрами специалистов. В 1936 г. в колхозах Карачая в различных школах массовых квалификаций занималось 779 чел., в т. ч. 119 трактористов, 69 ветработников, 138 зав. фермами, 50 птицеводов.²

Проводилась работа по интенсивному строительству сети школ, больниц, культпросветучреждений, в развитии печати, литературы и искусства.

Таким образом, в том, что за короткий исторический срок Карачай — бывшая отсталая окраина царской России — стал цветущей областью, имеется немалая доля труда и Курмана Курджиева.

Верный сын Коммунистической партии, один из видных советских работников Карачаево-Черкесии Курман-Али Алиевич Курджиев до конца дней своих активно боролся за претворение в жизнь ленинской национальной политики партии.

«Вся моя энергия и воля направлены на то, — писал он в 1937 г. И. В. Сталину, — чтобы Карачаевскую область сделать во всех отношениях передовой, и на сегодня она имеет колоссальнейшие достижения в результате правильной реализации ленинской национальной политики». «Я был, есть и буду преданным делу нашей великой партии», — говорил Курджиев.

Курджиев был энергичным, деловым и принципиальным работником, отзывчивым и душевным человеком. Этого замечательного коммуниста и общественного деятеля ценили И. В. Сталин, М. В. Фрунзе, М. И. Калинин, Г. К. Орджоникидзе, А. И. Микоян, К. Е. Ворошилов и другие руководители партии и правительства.

Среди трудящихся он пользовался большим авторитетом. И ныне имя его произносится в Карачаево-Черкесии с большой любовью. Память о нем жива в сердце народа.

¹ По ленинскому пути, стр. 131.

² Там же.

Л. Н. Толстой договорился с Сухотиным (своим зятем) о подыскании Макееву подходящего места в школе. Одновременно 8 сентября 1893 г. он послал письмо сыну Сергею, в котором характеризовал своего ученика, как человека «нравственного», «скромного», и «если заражен толстовскими идеями, то в таких скромных размерах, что не может быть признанным вредным».¹

В октябре Макеев получил назначение в село Архангельское Тульской губернии и с пылом взялся за любимое дело. Однако долго работать ему не пришлось. Через месяц, за отказ принести царю присягу, его арестовали. Отказавшихся от присяги обычно направляли в дисциплинарные батальоны, но Макеева заключили в тюрьму.

Год спустя его освободили. Однако с ярлыком бывшего политического заключенного нелегко было найти работу. Об этом периоде своей жизни Макеев вспоминал: «Но по выходе из тюрьмы предо мною как бы упала громадная заслонка, отгородившая меня от жизни: все пути и выходы были закрыты какой-то могучей рукой. Жить было негде и нечего делать. Об учительстве и думать не приходилось...».²

Для Макеева снова наступили тяжелые дни. Устроиться на другую работу с полицейской отметкой в паспорте ему не удалось, и он в поисках работы пробирается на побережье Черного моря. Там, близ Туапсе, в земледельческой колонии «Криница» Макеев устраивается на работу чернорабочим. В колонии он знакомится с учительницей Ивановой Еленой Александровной, бывшей дворянкой, изгнанной из родительского дома за вольнодумство и атеизм. Сходство идейных убеждений сблизило и сделало их неустрашимыми борцами за социализм. Совместная жизнь была недолгой, она была насыщена бурными событиями. До конца своих дней они не сошли с избранного пути и погибли во имя революции, торжества справедливости на земле.

Макеев снова обращается к Льву Николаевичу за советом, который в апреле 1895 г. рекомендует ему покинуть побережье Черного моря и выехать «прочь от лихорадки».

В селе Данково Рязанской губернии проживал Михаил Сопочко, с которым Александр Гордеевич вместе работал в деревне Козловка по борьбе с голодом. Его мать была врачом и могла оказать помощь больной жене Макеева. Поэтому они и направились в с. Данково.

Но здесь Макеева арестовали вторично, обвинив в уклонении от военной службы, хотя в армию его не призывали. Наказание Макеев отбывал в уездной тюрьме, «переполненной кло-

¹ Л. Н. Толстой. Полн. собр. соч., т. 66, стр. 396.

² «Отклики Кавказа», 5 октября 1913 г.

лами» и содержался «в одной камере с горцами». Л. Н. Толстой, узнав, что его ученик снова попал в тюрьму, пишет ему 1 октября 1896 г. большое, теплое письмо, стараясь поддержать узника морально: «...Я знаю, что в сутках 24 часа, и что в одиночестве тюрьмы их продолжительность сильнее чувствуется, чем на воле, и что после бодрых настроений, во время которых веришь в то, что делаешь то, что должно, и знаешь, что не мог поступить иначе, — могут наступать минуты, часы, может быть, уныния и сомнения, даже раскаяния в том, что поступил так, как поступил... Я уверен, что вы знаете это. А когда знаете, то не смущайтесь периодами уныния, которые могут находить. Главное дело в том, как смотреть на эти периоды: признавать ли мысли и чувства, приходящие в это время, собою, или не признавать их...».¹ Письмо великого писателя глубоко тронуло Макеева и придало ему больше силы и уверенности в борьбе с самодержавием.

После освобождения из тюрьмы Макеев не прекращал борьбу против самодержавия.

Положение Макеева как борца против царизма усугублялось тем, что он был революционером-одиночкой. Не имея необходимой идейной и теоретической подготовки, он не понимал всемирно-исторической роли рабочего класса, необходимости повышения его классового самосознания, укрепления союза пролетариата и крестьянства. Он продолжал возлагать свои надежды на героев-одиночек, на часть крестьянства, но не на движение масс. В душе своей глубоко ненавидя и протестуя против жестокой эксплуатации народа, он не был вооружен теорией, указывающей путь к социализму. Это была эпоха преодоления народнических взглядов социального прогресса России, распространения марксизма.

В 1901 г. А. Г. Макеева арестовывают в третий раз и ссылают в ст. Баталпашинскую — административный центр Баталпашинского отдела Кубанской области, куда он прибыл с семьей — женой и тремя малолетними детьми.

В то время станица с населением около 25 тыс. человек не имела культурно-просветительных очагов, но славилась питейными заведениями. Царизм проводил политику колониального угнетения нерусских народов. Однако в противовес официальной политике происходило сближение трудящихся различных национальностей. Передовые представители народов самоотверженно боролись за интернациональное объединение прогрессивных сил, за свержение власти царя и помещиков.

¹ Л. Н. Толстой Полн. собр. соч., тт. 68—69, стр. 159, М., 1954.

Станичный атаман Яков Брянцев, ознакомившись с документами ссыльного, разъяснил Макееву, что он будет находиться под гласным полицейским надзором и обязан ежемесячно отмечаться в полицейском участке.

«Скромное» поведение Макеева позволило ему добиться учительского места в Баталпашинском городском шестиклассном училище. Первое знакомство с жизнью учительского коллектива убедило его в том, что коллектив жил какой-то обособленной жизнью, не выходящей из рамок своего ведомства. Культурно-просветительная работа почти не проводилась среди населения.

А. Макеев хорошо понимал положительное значение подобной работы и решил сосредоточить свое внимание на ней. Он сыграл важную роль в пропаганде передовых идей среди трудящихся и в развитии прогрессивной общественной мысли в Баталпашинском отделе. С 1884 г. в городе Ставрополе издавалась прогрессивная общественно-политическая газета «Северный Кавказ». В ней сотрудничали многие политические ссыльные и на ее страницах часто публиковались статьи революционно-демократического содержания. Так, в 1901 г. была опубликована рецензия на книгу Массарика «Философские и социологические основания марксизма».¹ Большое влияние на трудящихся оказывали политические статьи великого осетинского поэта и революционного демократа Коста Хетагурова. Его смелый обличительный тон вдохновляюще действовал на умы передовой интеллигенции, в том числе и на Макеева. Хорошо сознавая значение прогрессивной печати в пропаганде передовых идей, Макеев стал сотрудничать в газете «Северный Кавказ».

3 ноября 1901 г. в газете появилась его первая корреспонденция о первом литературно-музыкальном вечере, успешно проведенном коллективом учителей городского училища. «Такие вечера, — писал он, — которыми так бедно наше захолустье, необходимо продолжать». Они должны положить начало любительским спектаклям, которые дадут возможность публике познакомиться с творчеством Пушкина, Чехова, Островского, Некрасова, Крылова, Толстого и других великих представителей русской литературы. В статье «Педагогические вечера» Макеев поднимал вопрос об общественном воспитании детей, критиковал своих коллег за косность и недооценку детских литературно-музыкальных вечеров, подменяемых «вечерами для себя» и проводимых на крайне низком культурном уровне, за отсутствие заботы «о детях-сиротах и детях бедных родителей»,

¹ «Ленинское знамя», 8 февраля 1966 г.

которых не приглашают на елку, не сознавая, сколько радости и счастья приносит елка обездоленным, уже «с детства познавшим нужду и лишения».¹

Выступления Макеева в печати привлекли внимание широкой общественности к проблемам воспитания. В городском училище чаще стали проводиться просветительные вечера. Ставится вопрос об организации детских яслей и приютов. Большой интерес вызвало литературно-вокальное утро, посвященное памяти Н. А. Некрасова.

В 1902 г. при городском училище было создано «Общество вспомоществования нуждающимся ученикам». В целях образования общественного фонда проводились платные лекции по физике, геологии, анатомии, ставились платные спектакли. На общественных началах была организована воскресная школа.

В станице Баталпашинской существовала чайная. По настоянию Макеева чайную превратили в чайную-читальню, где стали проводиться просветительные вечера, читались лекции и т. д.

А. Г. Макеев внимательно следил за работой этого культурного очага. «Приятно посидеть в таком культурном уголке, попить чай, прочесть газету, а газеты у нас пока — роскошь, а не потребность, — писал он. — Плохо, что в чайной еще мало книг, да и те «низкопробного качества», и совсем недопустимо иметь произведения, «внушающие неуважение к людям других наций». Подобные сочинения, по мнению автора, должны быть немедленно изъяты.²

Чайная-читальня в дальнейшем послужила началом организации учительского общества взаимопомощи.

Являясь корреспондентом газеты «Северный Кавказ», Макеев ярко раскрывал жизнь казачьей станицы, тяжелое положение масс, невероятную беспечность и безответственность местных властей к нуждам трудового населения. Своими статьями, работой в школе, в читальне и всей культурно-просветительной деятельностью он помогал повышению классового самосознания трудящихся. За два-три года пребывания в Баталпашинской Макеев завоевал большой авторитет среди передовой интеллигенции и населения станицы и всего отдела. О нем заговорили, как о смелом, энергичном и трезвом человеке. Привлекал он к себе внимание и своим положением политического ссыльного, преследовавшегося самодержавием.

¹ «Северный Кавказ», 16 января 1903 г.

² «Северный Кавказ», 29 мая 1903 г.

В начале XX века, и особенно после II съезда партии, состоявшегося в 1903 г., социал-демократические организации появились и на Северном Кавказе, в том числе на Кубани: в Екатеринодаре, Тихорецкой, Армавире, Кавказской и в некоторых других городах.

В обстановке резкого обострения социальных противоречий, в канун первой революции в России, в национальных районах с преимущественно крестьянским населением стали возникать революционно настроенные группы. Так в 1903 г. в станице Баталпашинской сложилась группа, которая состояла из передовых представителей интеллигенции, учащихся старший классов и трудового казачества. Организатором и руководителем ее был А. Г. Макеев. Члены группы проводили товарищеские собрания и вечера в доме Макеевых, знакомились с нелегальной литературой, составляли прокламации, обсуждали текущие политические вопросы. Эти вечера, как правило, проходили нелегально, под видом «репетиции» или послушать увлекательное пение Е. А. Макеевой.¹

Активный участник нелегальной организации П. М. Галушка в своих воспоминаниях отмечает, что летом 1903 г. один из однокашников пригласил его побывать у Макеевых, подчеркнув, что об этом он не пожалеет. Там он застал человек десять молодых людей. Жена Макеева под аккомпанемент гитары пела украинские песни, затем спела «Прозвучала труба». Песня эта была посвящена польскому революционеру Владимиру, казненному в прошлом столетии за участие в революционном восстании в Польше. А. Г. Макеев ознакомил собравшихся с политическими событиями в стране, прочел несколько статей из нелегальной литературы. Собрание закончилось обсуждением комедии «Оболтусы и ветрогоны».¹

Второй участник нелегальной группы Н. Г. Кучеров, впоследствии коммунист, в своей биографии пишет, что «познакомился с революционером Макеевым, проводившим подпольную работу в 1903 году, а в 1905 году мы были арестованы и посажены в тюрьму. Через восемь месяцев нас осудили на три года».²

Подпольная группа, насчитывавшая к 1905 году в своих рядах до 20 человек, активизировала свою работу в период русско-японской войны и особенно первой русской революции. 5 мая 1905 года эта группа объявила себя социал-демократиче-

¹ ГА КЧАО. Коллекция документов и воспоминаний.

² Архив КЧНИИ, ф. 8, оп. 8, д. 9.

ской. Закрывая собрание, на котором присутствовали Федор Фисенко, Петр Кучкин, Петр Галушка, Дмитрий Семенов, Юлия Беседина, жена Макеева и другие — всего 17 человек, председательствующий А. Г. Макеев сказал: «С этого момента все мы будем считаться членами социал-демократической партии».¹

Однако, судя по деятельности кружка и его отдельных членов (учитель Д. М. Семенов, например, был осужден как анархист-коммунист) — это была полуэсеровская организация без определенной программы и четкой политической линии. Кружковцы в основном требовали «справедливого» передела земли, отмены сословного неравноправия, учреждения выборного органа вместо царя.²

Кружок Макеева, несмотря на свою ограниченность, сыграл определенную положительную роль в борьбе против царизма, в распространении марксистской литературы среди населения Баталпашинского отдела.

Кружок Макеева имел довольно широкие связи со многими социал-демократическими организациями, особенно с Армавирской, Ейской и Ставропольской социал-демократическими группами. В одной из листовок, распространенных социал-демократическим кружком в станицах Баталпашинской, Усть-Джегутинской и других местах, говорилось о бесправии народа в царской России и о необходимости свержения самодержавия. «Вместо царя нужно, чтобы народ выбрал своих представителей, нужна свобода слова, сходок»,³ — указывалось в ней. Революционные листовки кружковцы получали в основном из Ставрополя, но составляли и сами.

А. Макеев, Н. Кучеров, П. Галушка и другие члены кружка с революционными речами выступали в станичной харчевне, на базаре, призывали народ к свержению царизма. За действиями Макеева постоянно следили местные власти.

Атаман станицы Брянцев еще 17 мая 1905 г. секретно доносил атаману отдела генералу Гетманову: «5-го числа сего месяца, часов в 10 вечера, проходя по улице, я заметил в ярко освещенной квартире крестьянина Александра Гордеевича Макеева какое-то движение людей. Заинтересовавшись виденным, я через окно увидел сидевшую в комнате публику в количестве 15 человек». Далее в доносе описывается, как проходили собрания. «8-го мая я тоже имел наблюдение за действиями в до-

¹ См. «Очерки истории Карачаево-Черкесии», т. 1, стр. 484.

² Там же.

³ ГА КЧАО, ф. 6, д. 1, л. 5.

ме Макеева, но, к сожалению, никакого открытия сделать не мог, ввиду того, что ставни в окнах были закрыты на болты, а во дворе все время находился человек, очевидно, часовой».¹

25 июля 1905 г. Макеева арестовали, предъявив обвинение по закону «О государственной охране, высочайше утвержденного 14 августа 1881 года» (предусматривавшего каторжные работы). Произведенным обыском в квартире Макеева были обнаружены: экземпляр гектографической прокламации со словами: «Товарищи, в понедельник был пожар... (имеется в виду, когда сгорели дети), во всех беспорядках виновато начальство, поэтому требование «Долой царя и старые порядки» совершенно справедливое. Вместо царя нужно создать народное управление, нужна свобода слова, сходок...».

На небольшом клочке бумаги было написано: «Не хватает земли, не достает образования, уничтожение сословий, равноправие, свобода слова, свобода совести и собраний, равномерность налогов». Обнаружена брошюра о профессиональной работе, изданная социал-демократической партией в Женеве, газета «Свобода слова», «Воззвание к казакам» и список членов общества взаимопомощи учителей.²

Разгромив подпольную организацию, полиция начала производить массовые обыски у подозреваемых. Только в станице Баталпашинской она обнаружила и изъяла «Критику Готской программы», «Нищету философии», «Итоги 48-го года» К. Маркса, «Социализм и анархизм» В. И. Ленина и другую литературу.³

Резко осложнившаяся политическая обстановка вынудила жандармерию освободить Макеева из тюрьмы под надзор полиции. Несколько дней спустя, рано утром, к Макеевым зашла взволнованная хозяйка дома В. В. Сорокина и сообщила, что на стене дома кто-то сделал угрожающую надпись: «Убирайся вон, антихрист Макеев, пока жив!». Ясно было, что это не просто хулиганские выходки, а прямой намек на террор. А еще спустя несколько дней, поздно вечером, когда Макеевы мирно сидели за книгами и газетами, ночную тишину внезапно разорвали один за другим несколько оглушительных выстрелов. Пронзительный свист пуль, звон разбитых оконных стекол, наполнили комнаты ужасом. Лишь по счастливой случайности Макеев и его семья не пострадали. Никто из баталпашинских прави-

¹ ГАКК, ф. 583, л. 378, лл. 1—3.

² Там же, лл. 20—21.

³ «Революционное движение на Кубани в 1905—1907 гг.». Сборник документов и материалов. Краснодар, 1957, стр. 318.

телей, несмотря на протест Макеева, не заинтересовался этим разбойничьим налетом, подтвердив тем самым свою причастность к внесудебной расправе над политически опасным противником и его семьей.

17 октября 1905 г. царь издал манифест о «свободах». В ноябре Макеева вызвали в полицейский участок и объявили, что на основании высочайшего манифеста императора дело в отношении его и соучастников группы производством прекращено. Нетрудно было понять, что прекращение уголовного дела вызвано не милостью царя, а неустойчивым его положением на троне. Макеев продолжал начатое дело.

Разгром подпольной организации жандармерией послужил в то же время и проверкой стойкости ее членов. Основное ядро подпольщиков (Галушка, Пучкин, Беседина, Никулин, Дорохов и др.) остались верными делу народа.

К 1906 г. была восстановлена прерванная связь со Ставрополем и Армавиром, вновь заработала «домашняя типография». В Баталпашинскую снова стали направляться в большом количестве революционно-пропагандистская литература, антиправительственные печатные материалы, которые, как и прежде, распространялись в станице и в ряде населенных пунктов.

Не соблюдая должной конспирации, члены революционной группы Кучеров и Воронкин распространяли среди населения прокламацию «К казакам», в которой говорилось о бедственном положении крестьян, лишенных лучших земель и элементарных условий существования. Она призывала население к неподчинению власти, к свержению царского правительства. Воззвание заканчивалось словами: «Идите в лагерь бедняков, крестьян и рабочих — добудем вместе свободу! Да здравствует казак — друг народа! Да здравствует правительство, выбранное народом!». Прокламация попала в руки ненадежного человека Ромашкина, который передал ее в полицию.

Баталпашинские власти усилили репрессии. Получив прокламации, они не сомневались, что она составлена Макеевым. В январе 1906 г. его снова арестовывают. В обвинительном акте об учителе Александре Макееве, казаке Никите Кучерове и крестьянине Петре Воронкине говорилось о том, что воззвание «К казакам» содержит «в себе дерзкое порицание действий правительства, тенденциозного характера описание бедственного положения крестьян, которые вынуждены захватить церковные, монастырские, казенные и кабинетские земли, так как иначе должны были умирать от голода, казаки терпят притеснения от правительства и начальства..., отнимающих у них в пользу офицеров землю».¹

¹ ЦГНА, М., Ю., 1906, д. 2009, лл. 2—7.

В 1907 г. Новочеркасская судебная палата в составе особо-го присутствия за дерзкие антиправительственные действия и революционную пропаганду осудила Макеева и Кучерова к трем годам тюремного заключения каждого, а Воронкина — к полутора годам.

Однако и после этого революционная пропаганда в станице Баталпашинской не прекращалась.

Революционные события 1905—1907 гг. послужили для Макеева большой школой.

В 1909 г. А. Макеев, в пятый раз освободившись из тюрьмы, едет в Армавир к своей семье. Он с головой ушел в революционную работу, получил задание наладить деятельность общества попечения о детях. Макееву потребовалось немного времени, чтобы просветительная работа «пошла в гору», о чем неоднократно и довольно лестно сообщалось в газете.

Программу просветительных вечеров Макеев старался заполнить политическим содержанием, чтобы они стали школой революционного воспитания и сплачивания широких слоев трудящихся. Вечера пользовались огромным успехом и явились удачной формой политической работы в массах, проводимой армавирской организацией.

В конце 1909 г. в Армавире начала издаваться новая общественно-политическая газета «Отклики Кавказа». Имея опыт корреспондентской деятельности, Макеев стал сотрудничать в ней и вскоре был принят штатным работником.

На страницах газеты «Отклики Кавказа» Макеев резко выступал против эксплуатации, произвола властей, призывал трудящихся к борьбе за новую светлую жизнь. Он верил в освободительные силы народа и оптимистически утверждал, что взойдет солнце свободы. В ходе классовых столкновений он политически вырос, более ясно стал представлять себе роль пролетариата как могильщика капитализма и строителя социалистического общества.

Работая в редакции, Макеев не любил засиживаться в канцелярии и обрабатывать чужие материалы. Он хотел видеть жизнь своими глазами такой, какой она есть в действительности, без прикрас и фальши. Он часто посещал заводы, стройки, станицы, аулы, навещал рабочих на дому, на месте проверял сигналы.

В годы первого революционного подъема Макеев неоднократно бывал в национальных районах горного края. В Карачае проживал его воспитанник по городскому училищу учитель Иммолат Хубиев, проводивший подпольную работу среди земляков. Саша Магометовна, жена Хубиева, в своих воспоминаниях рассказывает, что к ним в Карт-Джурт приезжал «видный русский революционер», который вместе с ее мужем, Саидом Халиловым, Наны Токовым и другими проводил в их квартире со-

вещания. Они часто пели запрещенные революционные песни, которые по просьбе мужа С. М. Хубиева, перекладывала на национальную музыку. Ввиду преклонных лет, припомнить фамилию русского революционера она не смогла, но по ее внешнему описанию гостя, можно полагать, что это был Макеев.

В Черкесии, в ауле Тазартуковском (Бесленей) жители рассказывали Макееву о преступных делах писаря Ивана Гриценко, вымогавшего деньги за каждую выданную справку или удостоверение. Писарь брал на себя адвокатские функции—деньги или скот присваивал, а по делам ничего не предпринимал. Узнав, что на него жители подали коллективную жалобу, Гриценко телеграфировал начальнику Кубанской области: «Жители аула Тазартуковского бунтуют против своей законной власти». Из области и отдела срочно прибыло начальство и, убедившись, что «бунтует» сам писарь, его мирно убрали, а преступление замяли.

Макеев в статье «Писарь Гриценко» с возмущением писал, что это «мошенник, прикрываясь верным служением государю императору и отечеству, творил явный произвол в ауле... и остался безнаказанным».¹ И только после выступления Макеева в печати писарем занялся судебный следователь.

Проезжая по землям «карачаевцев, черкесов, абазин, ногайцев», Макеев затем делился впечатлениями о том, что всюду «видел их мирный труд». «Если бы наш край был более благоустроенным, — с сожалением констатировал он, — то горцы лучше и культурнее чувствовали бы себя, работая на своих полях».

В станице Отрадной (входившей тогда в Баталпашинский отдел) Макеев обратил внимание на полное безразличие к народному просвещению. В 1909 г. на школьное дело общество израсходовало лишь 1500 рублей, тогда как коллективно было пропито 140 тысяч рублей. «Это же нищенская подачка, — с горечью писал он, — сколько можно было бы сделать светлых дел, сколько школ построить на 140 тыс. руб., а ведь живем во тьме, в атмосфере беспорядка и разрухи».²

Столкнувшись с обилием жалоб на плохое медицинское обслуживание населения, Макеев дал волю законному и справедливому возмущению. Жители станиц Сторожевой, Исправной,

¹ «Отклики Кавказа», 17 сентября 1910 г.

² «Отклики Кавказа», 13 октября 1910 г.

Преградной, Передовой и многих других населенных пунктов вынуждены были обращаться за медицинской помощью в Баталпашинскую или Армавир за несколько десятков верст, тогда как миллионы войсковых денег залеживаются в банках. «Непонятным становится, — писал он, — как можно терпеть такое возмутительное равнодушие к насущным нуждам страдающего народа». В то же время «для сытых» к услугам: и доктора, и аптеки, и телефоны, и все блага».¹

Подбирая корреспондентов по станицам и аулам, Makeев исходил из интересов борьбы трудящихся за социальное освобождение. Он оценивал людей по деловым и политическим качествам — «идейных, бескорыстных, беззаветно преданных общественному делу, способных принести хотя бы крупицу блага обездоленному, темному и забитому народу». «Тот, кто хочет жить в ладу с попом, кумиться с кабатчиком, дружить с атаманом и урядником, общаться с кулаком, — в корреспонденты не годится, — предупреждал он. — Не подходят и те, кто боится купца, урядника, попа, расправы и даже убийства. Только стойкие, бесстрашные способны справиться со своей важной общественной миссией».²

Пользуясь либеральным направлением газеты, Александр Makeев имел возможность высказать на ее страницах свое отношение по ряду важных политических вопросов.

В 1912—1913 гг. происходили так называемые Балканские войны, которые явились как бы репетицией первой мировой империалистической войны. За спиной воюющих стран (Сербии, Болгарии и др.) стояли крупные империалистические державы. В статьях «Война против войны» и «Наше горе» Makeев осуждал войну, считая, что политика, ведущая к ней, пагубна. «Люди в наше время милитаризма, — писал он, — не имеют цены и являются «пушечным мясом». Поэтому он призывал массы к борьбе против поджигателей войны, пресекать попустительство к грабегам и истреблениям людей, добиваться освобождения от гнета, «от того беспсправия, в котором мы живем».³

В национальном вопросе А. Г. Makeев выступал как интернационалист, осуждал как шовинизм, так и национализм. Еще в 1903 г., обнаружив в Баталпашинской библиотеке шовинистическую литературу, внушающую недоверие к другим народам, он настоял на немедленном ее изъятии.⁴

¹ «Отклики Кавказа», 3 сентября 1913 г.

² «Отклики Кавказа», 19 сентября 1919 г.

³ «Северный Кавказ», 9 мая 1903 г.

⁴ «Отклики Кавказа», 1 и 17 августа 1913 г.

С прогрессивно-революционных позиций рассматривал Макеев аграрный вопрос, пропагандировал коллективные формы производства. Резко осуждая столыпинскую земельную реформу, как новую кабалу для беднейшего крестьянства и насаждение кулачества, он доказывал, что «спасение не в раздроблении на мелкие куски на правах собственности, а в спайке». Только объединившись, можно добиться повышения культуры земледелия, и тогда «не поглотит их крупное капиталистическое хозяйство, порождающее люмпен-пролетариев, нищих».¹ Говоря о развитии кооперации, Макеев и сам все больше убеждался, что «в мировоззрении нашего простого народа крепко сидит принцип общности» и что мы вскоре увидим и у нас «расцвет кооперации», еще более глубокий, чем в Западной Европе».²

Во взглядах Макеева о земельных отношениях сильно заметны народнические идеи создания крестьянских кооперативных объединений в рамках капиталистического общества, преимущественно общинной формы землевладения, идеи о том, что русский мужик по своей природе социалист и т. д. Он не имел достаточно ясного представления о развитии капитализма в деревне, которое разрушало архаические формы аграрных отношений.

В области педагогики Макеев стоял на передовых позициях, доказывая, что «развитие воли и интеллекта возможно только в соединении учебы и труда», духовное и физическое воспитание должны находиться в неразрывной связи и только в таком гармоническом сочетании учебных процессов будут достигнуты нужные результаты.³

Макеев любил свой край, верил в его будущее. «И не будет ошибкою пророчества, — писал он, — что через 10—20 лет все эти предгорья закипят новой жизнью».

Он выступал против засилья иностранного капитала в России, который запрягает «в свое ярмо и пар, и русского инженера, и русского рабочего и везет золото за границу».⁴

В начале XX века эмиграция приняла в России небывалые размеры. Только с 1900 по 1909 гг. «в поисках счастья» покинули пределы родной земли около полутора миллионов безземельной и малоземельной бедноты. А. Г. Макеев посвятил этому вопросу целую серию статей — «В Америку и обратно», «Остановитесь и выслушайте...», в которых убедительно разоблачал миф об «американском рае с молочными реками и кисельными бе-

¹ «Отклики Кавказа», 30 января 1914 г.

² «Отклики Кавказа», 9 октября 1912 г.

³ «Отклики Кавказа», 1 сентября 1913 г.

⁴ «Отклики Кавказа», 25 мая 1912 г.

регами», о «свободе» и «демократии», которых там и в помине нет. «Не верьте американской лживой пропаганде,—писал он,—это все доллары, буквально грабившие народ. Американские республики используют иммигрантов, как колонизаторский материал».¹ Эти статьи Макеева пронизаны любовью к своей Родине, к своему народу.

В выступлениях Макеева чувствуется не только значительно расширившийся его политический кругозор, но и более зрелый, продуманный взгляд на многие вопросы общественно-политической жизни. Сотрудничая в либерально-буржуазных газетах, Макеев умело использовал их для революции, смело вскрывая пороки и антинародный характер существовавшего полицейского режима. Своей корреспондентской деятельностью Макеев способствовал повышению политической активности и классового самосознания трудящихся.

Революция 1905—1907 гг. убедила Макеева в том, что с Толстым ему не по пути, хотя и считал его по-прежнему близким и дорогим человеком.

В июле—августе 1914 г. вспыхнула первая мировая война. Вся легальная пресса переключилась на «защиту отечества». Революционно-демократическая тематика утратила для газеты свое значение. Поддерживать антинародную войну Макеев не мог, так как это противоречило его идейно-политическим убеждениям, и он вынужден был оставить работу в редакции. Осложнился для Макеева и семейный вопрос. Жена, Елена Александровна, будучи убежденной пацифистской, отрицала классовую борьбу, сопровождавшуюся неизбежными жертвами, и не разделяла взглядов мужа, призывавшего к усилению этой борьбы. Идейные разногласия привели к тому, что супруги Макеевы развелись. Спустя некоторое время Александр Гордеевич связал свою судьбу с революционеркой, учительницей Марией Федоровной Сухорада.

С начала мировой войны Макеев во избежание полицейских преследований выехал в ст. Спокойную Баталпашинского отдела, где сблизился с революционно-настроенными учителями С. Борисенко и А. Ефремовским. Прошло немного времени, как в станице возникла нелегальная группа под забавной вывеской «Скоморох». В нее входило около двадцати человек: Макеевы, И. И. Бугрий, А. И. Баранов, С. П. Борисенко, А. М. Ефремовский, К. Н. Лапин и др.²

Афанасий Баранов служил писарем в станичном управлении, знал о всех планах атамана станицы и тем самым имел возможность предохранять группу от возможного провала. Макеев со

¹ «Отклики Кавказа», 3 октября 1913 г.

² Карачаево-Черкесский облмузей, ф. 2, д. 42, лл. 2—3.

своим опытом организации политико-просветительной работы сумел сделать «Скоморох» увлекательным кружком самодеятельности. Под ширмой этого кружка и проводилась конспиративная работа. Была ustanовлена связь с Армавиром.

После Февральской революции, нелегальная группа вышла из подполья и развернула среди населения активную пропаганду против войны, за организацию власти Советов и передачу помещичьей земли трудовому крестьянству. Весной 1917 г. группа добилась создания в станице первого Совета крестьянских и казачьих депутатов, в состав которого был избран и левый эсер Александр Макеев. Двоевластие еще более накалило политическую обстановку в станице. Реакционные слои, руководимые атаманом, не хотели мириться с народной властью, стали преследовать ее организаторов, вплоть до применения физической силы.

8 августа 1917 г. в Екатеринодаре проходил съезд, созванный областным гражданским исполнительным комитетом. От станицы Спокойной на съезд был делегатирован Макеев. Керенский прислал своего личного представителя — Ляхницкого с заданием: примирить казаков с иногородними. Судя по скупой газетной информации, съезд проходил довольно бурно. Революционная часть делегатов резко осуждала комиссара Временного правительства на Кубани Кондрата Бардижа за преследование иногородних, приводили в пример его письмо. Он утверждал: «Быть казачеству — быть России», не быть ему (казачеству) — и России не будет». Сход станицы Чамлыкской обложил все иногороднее население контрибуцией в 4500 руб. В некоторых станицах устраивались самосуды над иногородними. Александр Макеев, выступивший на съезде, заявил: «Я тридцать лет числился за полицией, теперь, при свободе, за организацию Совета крестьянских и казачьих депутатов выслан из станицы. В станице Спокойной был разогнан гражданский комитет, некоторых членов комитета избивали палками, также поступили и с членами продовольственного комитета».¹ Это было одним из ярких выступлений на съезде с критикой Временного правительства.

В конце 1917 г. Макееву пришлось покинуть Спокойную и переселиться в станицу Отрадную. В доме купца Варварова (ныне ул. Союзная, № 105) проживал член большевистской партии Иван Прохорович Пузырев. В этой квартире устроили и Макеевых. С этого времени между Пузыревым и Макеевым установились дружеские отношения.

В станице Спокойной Макеев оставил о себе хорошую память. С. Д. Степаненко, активный участник гражданской вой-

¹ «Отклики Кавказа», 23 августа 1917 г.

ны, рассказывает, что Александра Гордеевича знал до революции 1917 г. как учителя своей станицы. Будучи членом станичного Совета, Макеев «на митингах всегда выступал за Советскую власть, народ слушал его с большим вниманием и избрал делегатом на 1-й съезд Советов Баталпашинского отдела».¹

После победы Октябрьской революции положение в стране, в том числе и на Северном Кавказе оставалось тяжелым. Маневрируя, учитывая расстановку классовых сил и рост влияния Советов, Кубанское войсковое правительство выразило желание провести совместное заседание Рады и делегатов съезда иногородних для выработки «общей» политической платформы. Большевики в целях разоблачения истинных замыслов контрреволюции не стали препятствовать такой затее и решили принять участие в заседании.

14 (1) декабря 1917 г. в Екатеринодаре открылось совместное заседание. Делегаты съезда иногородние и большевики заняли левую сторону зала, члены Рады — правую. И тут произошло непредвиденное: днем раньше на ж. д. станции Прохладной был убит атаман Терского казачьего войска — комиссар Временного правительства в Терской области Караулов. Председатель Рады Рябовол скорбно сказал: «В тяжелую минуту открываем мы сегодня заседание. Вчера солдатскими бандитами был убит любимый всем казачеством атаман Терского войска Караулов. Прошу почтить...». Едва Рябовол произнес последнее слово, как в зале загремели дружные аплодисменты «левой». Пораженный Рябовол, обращаясь к аплодирующим, спросил: «Что это значит?» В зале поднялся шум, гвалт. Макеев попросил слова. В зале наступила напряженная тишина... Поднявшись на трибуну, он заявил: «Мы против убийств, но когда узнали, что убит Караулов, посылавший тысячи, десятки тысяч людей на фронт империалистической войны, для того, чтобы они убивали тысячи таких же, как они сами, бедняков и тружеников, мы сказали: «Благословенна рука, убившая палача Караулова». В зале произошел взрыв негодования «правых» по адресу Макеева. «Не успели мы подбежать к нему на помощь, — вспоминает И. П. Пузырев, — как его стащили с кафедры. Но «левые» все же отстояли Макеева...».²

Совместное заседание сорвалось. За левыми потянулось большинство иногородней и казачьей бедноты и часть революционной интеллигенции. Неожиданное выступление А. Г. Макеева произвело на всех впечатление взорвавшейся бомбы. Делегаты съезда иногородних, покинув Раду, собрались в здании кинотеатра «Мон-Плезир», избрали Совет народных депутатов

¹ КЧ музей краеведения, ф. 2, д. 42, л. 6.

² И. Борисенко. «Советские республики на Северном Кавказе в 1918 г.». Ростов-на-Дону, 1930, стр. 121.

из 16 человек и поручили ему подготовить созыв 1-го съезда Советов Кубанской области. В состав 16 депутатов был избран и А. Г. Макеев. Съезд иногородних единодушно принял резолюцию, выработанную большевиками. «Интересы помещиков, капиталистов и трудового народа, — говорилось в ней, — по самой своей природе, настолько противоположны, что о примирении не может быть и речи, речь может идти о победе одного класса над другим», поэтому и «на Кубани необходимо передать всю полноту власти в руки рабочих, солдатских и крестьянских депутатов».

1—5 февраля 1918 г. в Армавире состоялся 1-й съезд Советов Кубанской области. Макеев был избран членом областного исполкома, вошел в состав трех комиссий: народного образования, земельной и редакционной и стал первым советским комиссаром просвещения Кубанской области (несколько раньше он был избран комиссаром Лабинского отдела).

По докладу Макеева президиум областного исполкома принял постановление «О правовом и материальном положении учительства». В нем предусматривалось повышение ставки учителя с 80—90 рублей до 300 рублей. Учитель не мог быть снят с работы без ведома областной коллегии народного образования, учительского союза и экспертно-конфликтной комиссии. Эти мероприятия явились яркой иллюстрацией заботы об интеллигенции. В лице Советской власти она увидела подлинного защитника интересов народного учителя. Однако в учительских кадрах ощущался острый недостаток, многие из числа интеллигенции продолжали оставаться нейтральными. Макеев пишет по этому поводу две призывные статьи: «Набат» и «Народы слышите ли вы набат?» В них он резко осуждает тех, «кто стоит в стороне» и, возможно, бессознательно «играет на руку врагам революции». Было время, когда народ и интеллигенция стояли врозь, не понимая друг друга. Сделано это было «искусственной силой рухнувшего строя», силой «ложной науки и искусства». Настоящим борцом за Советы может быть только тот, «кто, забыв о себе, своей доле, о своем счастье отдает за благо народа себя, свою семью, свою жизнь».¹

В таком же призывном духе написана и вторая статья. В ней Макеев напоминает, что борьба между голодными и сытыми не на жизнь, а на смерть, начатая в Октябрьские дни 1917 г., ведется не только в России, но и в других странах. «Пусть же не дрогнет наша рука с красным знаменем, на котором начертаны слова, брошенные человечеству 70 лет назад: «Пролетарии

¹ «Кубанская правда», 24 февраля 1918 г.

всех стран, соединяйтесь!».¹ В этих статьях он ясно выразил, что с победой Октябрьской революции осуществилась и его мечта.

В начале февраля 1918 г. состоялся первый съезд Лабинского отдела. Вся подготовительная работа к нему по поручению президиума Кубанского исполнительного комитета была проведена отдельским комиссаром А. Г. Макеевым. На съезде присутствовал 251 делегат от 65 населенных пунктов. Большинство делегатов проявило высокую политическую активность, решительно выступило в поддержку дела рабочего класса и осудило антинародные действия контрреволюционной буржуазии. Съезд поставил задачу всемерного укрепления Советской власти. Все это безмерно радовало Макеева.

Президиум Кубанского областного Совета, исходя из сложившейся обстановки, принял решение направить в Баталпашинскую группу членов исполкома во главе с А. Г. Макеевым и И. П. Пузыревым, которые в разное время работали в отделе.

Прибыв в Баталпашинскую, представители областного исполкома вместе с местными большевиками провели среди делегатов большую подготовительную и разъяснительную работу и, уверенные в успехе, явились 20 (7) февраля на съезд. Председателем съезда был избран Александр Макеев, который близко стоял к большевикам и на съезде проводил большевистскую линию. На первом заседании съезд объявил себя отдельским съездом Советов и заявил, что единственной законной властью в отделе является власть Советов депутатов и призвал население создавать по всей его территории органы революционной власти. В принятии этих решений важную роль сыграл А. Г. Макеев, который выступил с докладом о текущем моменте и заявил, что только Советы представляют подлинные интересы народа.

20 (7) февраля 1918 г. А. Макеев на многолюдном митинге трудящихся, с балкона здания торговца Радченко (ныне вечерняя школа рабочей молодежи по ул. Ленина) от имени первого съезда Советов торжественно провозгласил Советскую власть в отделе. Народ горячо приветствовал рождение Советской власти и выразил готовность защитить ее до конца.

Потерпев поражение на съезде, контрреволюционное офицерство, вкуче с меньшевиками и эсерами, решило расправиться с одним из руководителей баталпашинских трудящихся Александром Макеевым. Исполнение этого злодейского замысла было поручено двум белогвардейским офицерам: Шевченко и Брянцеву. В ночь с 20 на 21 февраля белобандиты проникли в гостиницу (на этом месте ныне центральный продовольственный магазин), и, назвавшись его учениками, прибывшими к не-

¹ «Кубанская правда», 30 апреля 1918 г.

му «по важному делу», попросили впустить их в номер. Не подозревая роковой опасности, Макеев открыл дверь и тут же был смертельно ранен.

Делегаты съезда в ту же ночь из Баталпашинской переехали в станицу Отрадную, где и закончили успешно работу первого съезда Советов. Председателем первого отдельского исполкома был избран казак станицы Отрадной Тит Афанасьевич Беседин. Там же, в станице Отрадной, на центральной площади делегаты съезда похоронили Александра Макеева.

Осенью 1918 г. белогвардейцы, заняв станицу Отрадную, вырыли гроб с телом Макеева и зарыли его за станицей на свалке, а казачку станицы Агафью Дивину, заявившую на похоронах Макеева: «Не плакать нужно над трупом убитого, а готовить на место одного, тысячи таких же стойких борцов, как Макеев», — белогвардейцы арестовали, избили плетьюми и повесили.

Весной 1920 г. Красная Армия освободила Кубань от белогвардейских полчищ. Останки революционера Александра Макеева снова были перенесены на прежнее место — в парк, в центре станицы, где ему и воздвигли памятник. В той же ограде захоронены первый секретарь Отрадненского райкома партии Голокнов и председатель райисполкома Гвоздев, погибшие в борьбе с немецкими захватчиками. Эти могилы служат ярким символом борьбы поколений за власть Советов, за коммунизм.

* * *

Александр Гордеевич Макеев прошел большой и сложный путь революционной борьбы. Возненавидев еще с ранних лет царизм и всю его систему угнетения, в том числе церковь и духовенство, он не прекращал с ним борьбы до полного его крушения, не мирился с политикой Временного правительства и был активным борцом за Советскую власть. И хотя длительный период он был ищущим истины и справедливого общественного строя, без гнета и эксплуатации, и в достижении этой благородной цели не всегда находился на верном пути, партия большевиков с глубоким пониманием относилась к нему и к подобным ему революционерам.

Многие коммунисты и беспартийные, хорошо знавшие А. Г. Макеева (Г. И. Балацкий, А. А. Покровская, Е. И. Кияшко, Г. Е. Занченко, И. П. Борисенко, А. М. Машкара, П. М. Галушка, М. Н. Ефремовская и другие) в своих воспоминаниях утверждают, что Александр Макеев в конце своей жизни стал членом большевистской партии, но документально подтвердить это не удалось. Однако не вызывает сомнений тот факт, что в послеоктябрьский период он шел вместе с большевиками и активно боролся за Советскую власть.

Мы отдаем дань глубокого уважения А. Г. Макееву, чья жизнь была посвящена делу революции, делу трудового народа.

И В А Н П У З Ы Р Е В

Иван Прохорович Пузырев — член большевистской партии с 1906 г. — по профессии рабочий-металлист, проводил революционную работу в Прибалтике, на Смоленщине, в Поволжье, Баку и на Северном Кавказе. В период борьбы за власть Советов в Кубанской области он являлся одним из руководителей кубанских большевиков. И. П. Пузырев в 1917—1921 гг. вложил много сил и труда в дело установления и упрочения Советской власти и на территории нынешней Карачаево-Черкесской автономной области, был организатором первой здесь большевистской группы и партийного комитета.

И. П. Пузырев родился в январе 1881 г. в городе Духовщина¹ Смоленской губернии. Отец его был железнодорожным рабочим-машинистом, получал небольшую зарплату, и семья постоянно жила в нужде и недостатке.

¹ Города Духовщина и Ярцево ныне входят в Смоленскую область РСФСР.

Раннее детство Иван Пузырев провел на железнодорожной станции Ярцево, расположенной в 20 верстах от Духовщины. Здесь он поступил учиться в начальную школу. Но, проучившись всего два года, вынужден был оставить учебу и поступить на работу, так как умер отец — кормилец семьи. Так, с 12-летнего возраста Пузырев начал самостоятельно трудиться, рано познал горечь непосильного труда. В Ярцево он сначала был учеником у кузнеца, а затем три года (1895—1898 гг.) работал подручным слесарем и слесарем на текстильной фабрике Хлудова.¹

В 1898 г. Пузырев переехал в Латвию, в город Либаву (ныне Лиепая) и до 1900 г. работал слесарем железнодорожного депо и главных железнодорожных мастерских.

К началу XX века Либава стала крупным промышленным и портовым городом с населением в 100 тыс. человек и важным железнодорожным узлом, связывающим центральные районы России с незамерзающим портом на берегу Балтийского моря. К 1910 г. в Либаве имелось свыше 50 предприятий металлургической, лесной и пищевой промышленности. Пролетариат города и моряки порта принимали активное участие в революционном движении. Летом 1905 г. в Либавском военном порту произошло вооруженное восстание матросов, которое было поддержано рабочими города.²

Город Либава был одним из революционных центров Латвии. В конце 90-х годов под влиянием развивающегося рабочего движения здесь стали возникать революционные кружки демократической интеллигенции, пропагандировавшие идеи марксизма. Эти кружки поддерживали связь с нелегальными рабочими кружками, распространяли среди рабочих социал-демократическую литературу.

В конце 90-х годов многие из этих кружков были разгромлены, будущие организаторы латышской социал-демократической партии П. Стучка, Ян Райнис и другие видные революционеры были арестованы. Именно в это время в Либаве начала свою работу мелкобуржуазная оппортунистическая партия анархистов, именовавшая себя партией анархистов-коммунистов.³ Эта партия опиралась на городскую мелкую буржуазию, но оказывала определенное влияние и на часть рабочих. Не

¹ ПАСК, ф. 1, оп. 9, д. 264, л. 20.

² Большая Советская Энциклопедия, т. 25, стр. 115.

³ Анархизм — мелкобуржуазное общественно-политическое течение, возникшее в середине XIX века. Он отстаивал утопическую идею перехода к обществу без государства и политической организации. Социальной базой анархизма были городская мелкая буржуазия и мелкие буржуа, перешедшие в ряды пролетариата. На рубеже XIX—XX вв. на почве анархизма возникли мелкобуржуазные течения анархо-синдикализма и анархо-коммунизма.

имея четкой программы, ее руководители туманно говорили о необходимости свержения царизма и создании общества без государства. Одним из основных методов для достижения целей они считали террор и своими действиями наносили вред рабочему движению. Анархизм не являлся однородным течением — в нем участвовали как правые, так и «левые» элементы. Некоторая часть анархистов-коммунистов вела революционную работу и руководила отдельными забастовками рабочих. Многие из них впоследствии вступили в ряды Коммунистической партии.

В Либаве молодой И. П. Пузырев стал посещать подпольные кружки, читать революционную литературу, познакомился с некоторыми анархистами. Он ненавидел существующие общественно-политические порядки в стране. Будучи уверенным в том, что анархисты выступают за уничтожение этих порядков и за установление справедливого общественного строя без эксплуататоров, Пузырев в 1898 г. вступил в партию анархистов-коммунистов, членом которой состоял до 1905 года.¹ Он примыкал к левому крылу этой партии и принимал активное участие в революционных выступлениях рабочих.²

Из-за преследования полиции Пузырев вынужден был уехать из Либавы в г. Царицын (ныне Волгоград), где устроился слесарем металлургического завода, который принадлежал французским капиталистам. И здесь он не прекращал революционной работы, за что по настоянию заводской полиции был уволен.³ В последующие два года И. Пузырев жил на станции Минеральные Воды и работал в депо слесарем и помощником машиниста. Это были годы бурного развития революционного движения на Кавказе. В 1904 г. Пузырев переехал в революционный центр Кавказа — город Баку, где в течение полутора лет работал слесарем-машинистом на заводе Эйзен-Шмидта, на нефтяных промыслах братьев Нобель, на железной дороге, в коммерческом флоте.⁴

В Баку начинается новый период в жизни и революционной деятельности И. П. Пузырева. К началу XX века город стал одним из крупных промышленных центров России. С необычайной быстротой росла добыча нефти, формировался многонациональный по своему составу пролетариат. К 1901 г. в Баку насчитывалось около 70 тыс. рабочих.⁵ Причем, почти половина этих рабочих была сконцентрирована на крупных предприятиях с числом рабочих свыше 500 человек. Это сыграло огромную

¹ ПАСК, ф. 1, оп. 9, д. 264, л. 3.

² Там же, л. 18.

³ Там же, л. 20.

⁴ ГАКК, ф. р-411, оп. 2, д. 206, л. 29.

⁵ «История Коммунистической партии Азербайджана». Баку, 1958, стр. 15.

роль в повышении организованности и классового самосознания пролетариата, усилении его борьбы против эксплуататоров.

Бакинский пролетариат подвергался жестокому социальному и национальному гнету. Рабочие работали по 14—16 часов в сутки, но за свой труд получали гроши. М. Горький назвал бакинские нефтяные промыслы «гениально сделанной картиной мрачного ада».¹ «Нигде труд рабочих так не тяжел, как у нас», — говорилось в прокламации «Ко всем рабочим», выпущенной Бакинским комитетом РСДРП 3 июля 1903 года.²

Пролетарии Баку никогда не мирились со своим тяжелым положением и вели мужественную борьбу против капиталистов и царских властей. Рабочим движением руководил Бакинский комитет РСДРП, созданный в 1901 году. Комитет был тесно связан с В. И. Лениным и с первых дней своего существования твердо стал на большевистские позиции. Вождь партии высоко ценил революционную борьбу бакинского пролетариата и оказывал постоянную помощь бакинским большевикам. С. М. Киров говорил: «Тов. Ленин, находясь далеко от нефтяных закоптелых вышек, прекрасно учитывал, какую мощную твердыню революции может представлять Баку с его пролетариатом, и поэтому, с первых же дней своей широкой работы, не оставил без своего отеческого внимания и бакинских рабочих».³

Бакинский пролетариат, отличавшийся своей революционностью, сыграл важную роль в борьбе трудящихся всего Кавказа за свержение буржуазно-помещичьего строя.

В 1905—1907 гг. Баку был одним из главных оплотов первой русской революции. Трудящиеся Кавказа и прежде всего бакинский пролетариат под руководством большевиков вели упорную революционную борьбу. В. И. Ленин, говоря о декабрьском вооруженном восстании, писал, что на Кавказе «...движение всего дальше ушло от старого террора, где восстание подготовлено всего лучше, где массовый характер пролетарской борьбы всего сильнее и ярче выражен».⁴

В борьбе бакинского пролетариата в годы буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг. принимает деятельное участие и рабочий-металлист И. П. Пузырев. В Баку он знакомится с Г. К. Орджоникидзе и другими видными большевиками, которые помогли молодому рабочему освободиться от ошибок анархистов-коммунистов и воспринять большевистские идеи. В 1905 г. Пузырев вместе с большевиками проводил агитационную и организаторскую работу среди рабочих на нефтяных промыс-

¹ М. Горький. По Союзу Советов. Баку, 1929, стр. 9.

² Институт истории партии при ЦК КП Азербайджана — филиал Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 309, св. 3, д. 48, л. 2.

³ «Степнографический отчет XIII общебакинской конференции АКП». Баку, 1924, стр. 13.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 181.

лах братьев Нобель. Он был прекрасным оратором, умело защищал интересы пролетариата и разоблачал проники реакции. К его голосу внимательно прислушивались рабочие. Как член профсоюза металлистов, он вместе с другими профсоюзными руководителями много делал по организации и подготовке выступлений рабочего класса. Пузырев принимал активное участие в августовской всеобщей стачке бакинского пролетариата, которая явилась одним из крупных выступлений рабочих России в период первой русской революции. Стачка, начатая 16 августа, продолжалась почти полмесяца и приняла ярко выраженный политический характер. Рабочие нефтяных промыслов и заводов прекратили работу. Жизнь в городе замерла. Попытки властей разгромить стачечников не увенчались успехом. Рабочие дружины в течение десяти дней самоотверженно сражались с отрядами казаков и полиции. Однако силы были неравны. Против бастующих были брошены новые воинские части и артиллерия. Плохо вооруженные дружинники не выдержали — рабочие потерпели поражение. Начался террор: заподозренных в вооруженном сопротивлении рабочих расстреливали на улицах, многие были брошены в тюрьмы.

В числе арестованных рабочих был И. Пузырев, которому предъявили обвинение в том, что он как агитатор-большевик настраивал рабочих против существующего строя и участвовал в освобождении из тюрьмы политзаключенных.¹ В бакинской тюрьме он просидел полгода. Несмотря на то, что Пузырев виновным себя в предъявленных обвинениях не признавал, весной 1906 г. в административном порядке этапом он был выслан на родину — в Смоленскую губернию под надзор полиции. Но и здесь он не стоял в стороне от революционного движения. В 1906 г. став одним из руководителей местной большевистской организации, Пузырев на станции Ярцево проводил агитационно-пропагандистскую работу среди рабочих и организовал забастовку на текстильной фабрике Хлудова, за что был вновь арестован и выслан в г. Петровск (ныне Махачкала) под надзор полиции. «По рассмотрению Особым Совещанием, образованным согласно ст. 34 Положения о государственной охране, — писал директор департамента полиции в канцелярию наместника Кавказа, — обстоятельств дела о мещанине г. Духовщины Смоленской губернии Иване Прохоровиче Пузыреве, обвиняемом в подстрекательстве рабочих к забастовкам и беспорядкам, г. Министр Внутренних дел 3 сентября 1906 года постановил: подчинить Пузырева гласному надзору полиции в избранном месте жительства, за исключением столиц и Смоленской губернии, сроком на два года».²

¹ ПАСК, ф. 1, оп. 9, д. 264, лл. 18, 20.

² ПАСК, там же, л. 8.

19 сентября 1906 г. Пузырев из Смоленска этапом был отправлен в Дагестанскую область, откуда он бежал, но вскоре был арестован в г. Вязьме и просидел в тюрьме полгода. Срок надзора ему увеличили до 4 лет и снова отправили в Петровск, но Пузырев прожил там недолго.

В 1908 г. Пузырев тайно уехал в Баку и установил связи с Бакинским комитетом РСДРП, который выдал ему подложный паспорт на имя Владимира Иванова. С этим паспортом он приехал в г. Георгиевск, устроился на электростанции машинистом дизеля, где работал более двух лет (1909—1911 гг.). В 1911 г., с истечением четырехгодичного срока надзора, Пузырев переехал в Армавир и уже под своей фамилией устроился слесарем на механический завод Месошникова, где проработал полтора года. В течение 1912—1914 гг. он был механиком электростанции в одном из кинотеатров Армавира.¹ Все эти годы Пузырев не терял связи с большевистскими организациями, от которых получал революционную литературу и распространял ее среди рабочих. Когда разразилась первая мировая империалистическая война, он, выполняя решения большевистской партии, вел антивоенную пропаганду среди рабочих, солдат и казаков, за что был арестован и посажен в тюрьму. Но вскоре был освобожден из-за отсутствия улик.²

С конца 1914 до 1918 года Иван Пузырев жил в станице Отрадной Баталпашинского отдела и работал механиком на паровой мельнице капиталиста Айвазова. Одновременно он вел большую революционную работу среди иногородней, казачьей и горской бедноты, готовя их к свержению буржуазно-помещичьего строя. Пузырев являлся организатором первого партийного комитета в отделе и одним из руководителей борьбой трудящихся за установление и упрочение Советской власти на территории нынешней Карачаево-Черкесской автономной области и некоторых других районов Кубани.

Отраденский период жизни И. П. Пузырева характерен тем, что он занимался революционной работой не только среди рабочих, как это было до сих пор, но и среди отсталого в культурно-экономическом и политическом отношении сельского населения. Пузырев, как истинный революционер-большевик, сумел найти дорогу к сердцам иногородних крестьян, трудовых казаков и горцев, посеял среди них семена большевизма. Он сумел сплотить вокруг себя наиболее передовых людей, создать партийную организацию и с ее помощью организовать трудовые массы на борьбу за власть Советов.

До Октябрьской революции Баталпашинский отдел в основном представлял собой аграрный район с небольшим развитием

¹ ПАСК, там же, л. 18.

² Там же, л. 4.

капиталистических отношений. Вокруг станицы Отрадной были расположены земельные участки Макеевых, Мазаевых и других крупных помещиков, которые в своих хозяйствах широко применяли сельскохозяйственные машины. На этих землях работало несколько тысяч рабочих, которые жестоко эксплуатировались, но за свой тяжелый труд получали мизерную плату. Сельскохозяйственные рабочие, безземельные иногородние крестьяне, малоземельные казаки и горцы выступали против буржуазно-помещичьего строя. В период подготовки и проведения Октябрьской революции эти слои населения явились главной силой, на которую опирались большевики в борьбе за победу Советской власти.

И. П. Пузырев внимательно изучал политическую обстановку и расстановку классовых сил в Баталпашинском отделе. Главной задачей своей деятельности он считал интернациональное объединение революционных сил иногородних, казаков и горцев, под руководством рабочих. Он заводил знакомства с прогрессивно-настроенными жителями станиц и аулов, восстанавливал и расширял связи с большевистскими организациями Кубани, Дона, Терека, Закавказья. Впоследствии Пузырев отмечал, что «эта связь временами прерывалась и она была сама по себе слаба, но так или иначе мне удавалось получать, хотя с запозданием, некоторую нашу литературу, через которую я все-таки мог ориентироваться и быть в курсе текущих событий».¹ Получаемую революционную литературу Пузырев распространял среди населения.

Годы борьбы с царизмом убедили Пузырева в необходимости всесторонней подготовки революции, всемерного повышения организованности и сознательности рабочего класса, всех трудящихся. Поэтому в практической работе обращал особое внимание революционной агитации и пропаганде, разоблачению преступных действий буржуазии и помещиков. В выступлениях и беседах он умело подводил слушателей к политическим выводам о необходимости и справедливости свержения существующего строя. В воспоминаниях Пузырев писал, что агитационную работу он вел осторожно. Однажды, например, он вмешался в спор православного с баптистом и сумел придать ему политическое направление. Видя, что спор принимает нежелательный характер, мирошник-баптист, указывая на Пузырева, крикнул толпе: «Вы не видите, с кем разговариваете? Это анархист, не признающий ни бога, ни государства!» «Мне пришлось, — писал Пузырев, — в силу необходимости внести поправку там же и растолковать крестьянам, рабочим и казакам, слушающим нас, кто я, и указать, что я не анархист, а социал-демократ, большевик. Притом, мне пришлось подробно, очень долго объяснять разницу между анархистом и социал-демократом и на

¹ Армавирский филиал ГАКК, ф. Р-1194а, оп. 1, д. 21, л. 75.

этот раз впервые мне пришлось популяризировать нашу большевистскую программу. Я указал, что мы не хотим такой войны, где рабочие и крестьяне избивают таких же рабочих и крестьян, мне пришлось объяснять, кто и зачем и во имя чего ведет войну».¹ Эта беседа проходила в ноябре 1916 г. в присутствии множества народа не только из Отрадной, но и из соседних станиц.

Революционная пропаганда и агитация, смелое разоблачение верхушек станиц и аулов, защита интересов рабочих и крестьян сделали имя механика паровой мельницы популярным среди трудящихся. Он приобрел много друзей и немало врагов. Вокруг него стали собираться революционно настроенные жители Отрадной и окрестных населенных пунктов, главным образом рабочие, трудовые интеллигенты, казаки и иногородние, вернувшиеся с фронта.

В ноябре 1916 г. И. П. Пузырев организовал подпольный большевистский кружок, который фактически явился первой большевистской группой на территории Баталпашинского отдела. В первое время в нее входило 15 человек, в основном рабочие, а после Февральской революции ее ряды значительнополнились, главным образом, за счет фронтовиков. Члены Отраденской большевистской группы Иван Борисенко, Яков Чайкин, Мефодий Чередниченко, Михаил Старцев, Василий Кандыбин, Спиридон Савин, Иван Леженин и другие стойкие революционеры позже сыграли значительную роль в установлении Советской власти в Баталпашинском отделе и близлежащих районах.²

Отраденский большевистский кружок, руководимый Пузыревым, широко пропагандировал среди населения программу большевистской партии. Трудящиеся жадно слушали слова агитаторов о войне, о Государственной думе, о необходимости раздела помещичьих земель, завоевании свобод. Собрания кружка обычно проводились в одной из парикмахерских станицы или на мельнице, где кружковцы обсуждали текущие события и делились своими мыслями. На собраниях И. П. Пузырев указывал членам кружка, на что нужно обратить особое внимание в своей агитационной работе среди населения.

Члены Отраденской группы приняли активное участие в подготовке Февральской буржуазно-демократической революции. К «февралю» 1917 года кружковцы уже открыто вели антивоенную и антиправительственную агитацию. Резкое ухудшение материального положения трудящихся и поражения царской армии на фронте создавали благоприятную почву для по-

¹ Армавирский филиал ГАКК, ф. р-1194а, оп. 1, д. 21, лл 76—77.

² Там же.

добной агитации. Кружковцы подводили слушателей к неизбежности свержения царизма и установления в стране политических свобод.

Как только стало известно о свержении царя, в станице Отрадной был создан митинг (10 марта), на котором Пузырев выступил с резкой критикой Временного правительства, заявив, что между ним и царским правительством нет никакой разницы, так как оба защищают интересы помещиков и капиталистов. «Трудящимся массам необходимо самим взять власть в свои руки»,¹— сказал он. И это заявление вызвало крики и оживление. Пузырев продолжал объяснять трудящимся, что не только власть, но и заводы, и земля должны принадлежать рабочим и крестьянам.

Принципиальная политика и последовательная защита интересов народа снискали Пузыреву и членам его кружка доверие трудящихся. Он и многие его товарищи были избраны в состав станичного комитета. Большевики, сплотив вокруг себя массы, сумели очистить комитет от представителей эксплуататоров. На очередном выборе в состав органа власти были в основном избраны представители трудовых казаков и иногородних. Отраденский гражданский комитет фактически стал большевистским. Вновь избранный атаман станицы Тит Афанасьевич Беседин был также настроен большевистски и работал в контакте с Пузыревым и его группой.²

После февраля 1917 г. отраденская большевистская группа в борьбе за сплочение революционных сил выросла в большую, крепко спаянную партийную организацию, в рядах которой насчитывались десятки коммунистов. Она проводила большую агитационно-пропагандистскую и организаторскую работу среди трудящихся. В первые месяцы после победы буржуазно-демократической революции мелкобуржуазные партии эсеров и меньшевиков имели значительное влияние среди крестьянства. На Кубани, в том числе в Баталпашинском отделе, также сильно было влияние эсеров. Поэтому здесь большевикам приходилось работать с утроенной энергией, чтобы изолировать соглашательские партии и повести массы за собой.

В станице Отрадной и близлежащих населенных пунктах эта задача была блестяще выполнена отраденскими большевиками во главе с И. Пузыревым. Прежде всего для пропаганды большевистских идей группа Пузырева организовала общественную читальню, где И. Пузырев, И. Борисенко, Я. Чайкин, С. Савин, М. Старцев, В. Кандыбин, С. Леженин и другие большевики

¹ ГАКК, ф. р. 411, оп. 2, д. 206, л. 29.

² Армавирский филиал ГАКК, ф. р-1194а, оп. 1, д. 21, л. 76.

выступали с лекциями на различные темы, знакомили слушателей с текущими событиями, читали и комментировали газеты. Большевики разъясняли трудящимся политику и программу своей партии, разоблачали политику Временного правительства, эсеров и меньшевиков. Важную роль в пропаганде большевистских идей в станице сыграли Апрельские тезисы В. И. Ленина. Пузырев вспоминает, что когда большевики получили номер газеты «Известия Петроградского Совета», где были напечатаны знаменитые тезисы, и ознакомили посетителей читальни с их содержанием, то трудящиеся горячо одобрили ленинский план. Они говорили, что все должно быть так, как сказано у Ленина.¹

Большевистская организация Отрадной с каждым днем приобретала все больше сторонников. Она установила прочные связи с партийными комитетами Екатеринодара, Ростова-на-Дону, Тифлиса, Баку, получала от них революционную литературу (большевистскую газету «Кавказский рабочий» и др.) и распространяла ее среди революционно настроенных жителей Отрадной и ее окрестностей. Отрадненские большевики проводили революционную работу не только в Отрадной, но и в Попутной, Спокойной, Передовой, Удобной, Казьминском, Ивановском и других населенных пунктах Баталпашинского отдела. Они имели связи и с революционерами Черкесии и Карачая. В частности, в 1917 г. И. Пузырев снабжал революционной литературой Даута Гутекулова, Асхада Дзыбу и других горских революционеров.

В борьбе за сплочение трудящихся масс и подготовку социалистической революции происходило идейно-организационное укрепление Отрадненской большевистской группы. В августе 1917 г., когда был избран партийный комитет, она объединяла около 200 человек.² Главную свою задачу — завоевание власти в станице — партийная организация провела успешно. В мае 1917 г. в Отрадной был организован Совет крестьянских и казачьих депутатов. Гражданский комитет и казачий сход постепенно теряли свою власть, а влияние массовой организации трудящихся — Совета — росло, и к осени 1917 г. он фактически стал единственной реальной властью в станице. Совет состоял в основном из большевиков. Председателем его был избран стойкий большевик Яков Чайкин, который происходил из казачьих низов и за революционную деятельность ранее подвергавшийся репрессиям со стороны царского правительства. Товарищем (заместителем) председателя земельного комитета Совета являлся Иван Пузырев, фактически руководивший Со-

¹ ГАКК, ф. р-411, оп. 2, д. 20, л. 30.

² Армавирский филиал ГАКК, ф. р-1194а, оп. 1, д. 21, л. 77.

ветом и направлявший всю его деятельность. Большевики через Отраденский Созет крестьянских и казачьих депутатов провели ряд революционных мероприятий, в частности, организовали конфискацию помещичьих земель.

Новые органы власти в Отрадной — сначала гражданский комитет, а затем Совет крестьянских и казачьих депутатов, — не признали Временное правительство и проводили в жизнь программу большевистской партии. Поэтому отдельные и областные власти, являвшиеся проводниками политики Временного правительства, предпринимали все меры, чтобы расправиться с большевиками и разогнать органы власти Отрадной. Но эти попытки были тщетными, — коммунисты и руководимые ими органы защищали интересы народа и пользовались его широкой поддержкой.

В марте 1917 г. в Баталпашинске был созван съезд представителей населенных пунктов для рассмотрения текущего момента и избрания отдельского гражданского комитета. Делегаты станции Отрадной Иван Пузырев и Тит Беседин выступили с революционными речами, осуждали войну, разоблачали антинародную политику эсеров, руководивших съездом. Когда Макеев, Мамонтов и другие помещики внесли предложение о введении телесного наказания для военнопленных, мотивируя это тем, что выделенные им властями пленные не хотят работать, Пузырев резко выступил против этого предложения и заявил, что все рабочие и крестьяне являются товарищами, а помещики — классовыми врагами.¹

Эсер Александр Белоусов, председательствовавший на съезде и избранный председателем отдельского гражданского комитета, поддержал требования помещиков и предложил избрать их в состав гражданского комитета. Свое предложение он мотивировал тем, что помещики якобы засевают много хлеба, который необходим для победы над Германией. Пузырева и Беседина он назвал «шпионами». Однако завести в заблуждение съезд не удалось. Отраденцев поддержали революционно настроенные делегаты, и предложение помещиков большинством голосов было отклонено. Из 50 делегатов только помещики и Белоусов проголосовали за предложение о введении телесного наказания для военнопленных.²

И. Пузырев был избран в состав отдельского гражданского комитета, но в его работе участия не принимал. Еще до окончания работы съезда он вместе с другими отраденскими делега-

¹ Армавирский филиал ГАКК, фь р-1194а, оп. 1, д. 21, л. 77.

² ГАКК, ф. р-411, оп. 2, д. 206, л. 31.

тами поспешил уехать в Отрадную, так как в это время с фронта стали прибывать казачьи офицеры, которые развернули контрреволюционную агитацию в станице и ее окрестностях. Они говорили, что напрасно царя свергли, что теперь нет твердой власти и т. д. Особую активность проявлял войсковой старшина Беломестный, вокруг которого стали группироваться монархисты, все контрреволюционеры Отрадной.

Большевистская группа Пузырева и гражданский комитет станицы по отношению к ярым контрреволюционерам приняли репрессивные меры. В частности, решением гражданского комитета Беломестный был арестован. Комиссар Временного правительства на Кубани кадет Бардиж, областной гражданский комитет, во главе которого стоял кадет Скидан, и казачье войсковое правительство во главе с атаманом Филимоновым начали борьбу против Отрадненского комитета.

Контрреволюционная газета «Листок войны» 6 июня писала, что гражданский комитет Отрадной не признает власти Бардижа, что он принял ряд репрессивных мер к семье полковника Беломестного и, что за все это областной комитет предал суду гражданский комитет станицы.¹

Кубанский областной гражданский комитет, состоявший в основном из эсеров и меньшевиков, неоднократно посылал в Отрадную своих представителей, которые на митингах выступали с демагогическими речами, пытаясь убедить станичников в том, что сейчас, мол, идет война, поэтому не следует вести какую-либо классовую борьбу, а нужно ждать созыва Учредительного собрания, которое якобы и удовлетворит требования народа.

Но революционно настроенные трудовые массы станицы не стали слушать уговоры и обещания эсеро-меньшевистских краснобаев. Тогда для расследования «антиправительственных действий» отрадненцев из Екатеринодара был послан судебный следователь по особо важным делам Андреев, но трудящиеся прогнали его. Войсковое правительство давало атаману станицы Беседину телеграфные распоряжения о ликвидации большевизма, но Беседин, будучи большевистски настроенным, игнорировал эти распоряжения. Пытаясь «искоренить большевизм» в Отрадной, войсковое правительство в июле издало приказ об аресте И. Пузырева, Я. Чайкина и других видных коммунистов. Но не так-то просто было его выполнение, ибо они как борцы за интересы народа пользовались его широкой поддержкой.

¹ «Листок войны», 6 июня 1917 г.

В условиях активизации контрреволюции отрядненские большевики, опираясь на поддержку трудящихся, начали действовать решительно. Они возглавили борьбу крестьян и казаков против буржуазии и помещиков. И. П. Пузырев, работавший в земельном комитете Отрядненского Совета, в июле 1917 г. составил план захвата земель Макеевых, Стояловых и других помещиков. Одновременно отрядненские большевики организовывали Советы в соседних станицах и селах и стали убеждать трудящихся в необходимости немедленного захвата помещичьих земель.¹

В конце июля 1917 г. после тщательной подготовки в Отрядной большевиками был созван митинг трудящихся, на который были приглашены и помещики. При этом коммунисты ставили перед собой задачу разоблачения эсеров, утверждавших, что помещики добровольно уступят излишки земель и тем самым заведующих в заблуждение определенную часть крестьянства. Помещики отказались выполнить требования масс. Эсеры полностью себя разоблачили. На следующий день большевики собрали около 5 тысяч казаков и крестьян, повели их в помещичьи усадьбы, конфисковали до 10 тыс. десятин земли и организованно раздали трудящимся. Пузырев лично руководил раздачей земли. За каждую десятину на революционные цели взимался 1 рубль. Всего было собрано 11 тыс. рублей, которые были вложены в кредитное товарищество на имя Отрядненского Совета.²

Аграрное движение в Отрядной и близлежащих станицах вызвало серьезную тревогу у помещиков. Представитель войскового правительства срочно был откомандирован в Армавир, но оказался бессильным что-либо сделать. А казачья сотня, присланная из Баталпашинской атаманом отдела, отказалась выступать против трудящихся. Захваченная земля была полностью запахана и засеяна крестьянами и казаками. Причем, семена были изъяты у помещиков. По примеру отрядненцев захватили помещичьи земли трудящиеся сел Казьминского и Ивановского, а также ряда других населенных пунктов. К Отрядненскому Совету за указаниями и советом обращались не только жители Баталпашинского, но и Лабинского отдела.

Попытки подавить аграрное движение в районе Отрядной ни к чему не привели и, более того, осенью 1917 г. оно еще больше усилилось. Трудящиеся под руководством И. П. Пузырева и других большевиков захватили все помещичьи земли и распределили их. С ноября—декабря 1917 гг. в Отрядной фактически стала существовать Советская власть. В конце 1917 г.—

¹ ГАКК, ф. р-411, оп. 2, д. 20, л. 31.

² ГАКК, ф. р-411, оп. 2, д. 206, л. 32.

начале 1918 г. власть Советов также была установлена в Казьминском, Ивановском, Богословском, Ольгинском и некоторых других населенных пунктах, расположенных в основном недалеко от линии Владикавказской железной дороги.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции в центре страны контрреволюционные казачьи и горские верхи Кубанской области, в том числе Баталпашинского отдела, пытались не допускать установления здесь власти Советов. На отдельском совещании, созванном в ноябре 1917 г., атаман есаул Лисицын жаловался, что большевизм проник и к нам, на Кубань, что он якобы грозит разрушить «все наши обычаи, нашу хозяйственную мощь». Атаман призывал казаков, горцев и иногородних объединиться для борьбы «с надвигающимся большевизмом».¹ Атамана поддержал меньшевик — инспектор Баталпашинской гимназии. После него слово взял И. П. Пузырев и разъяснил делегатам, что большевизм не является угрозой для трудящихся, а является угрозой для эксплуататоров. Он рассказал о программе большевистской партии, об Апрельских тезисах В. И. Ленина. В заключение речи Пузырев заявил: «На этом совещании присутствует меньше всего трудящихся и поэтому я совершенно не имею большой надежды на то, чтобы сагитировать данное совещание и рассчитываю только на трудящихся».² Присутствовавшие в зале не делегаты, в основном прибывшие с фронта солдаты и казаки, с аплодисментами встретили выступление Пузырева. Они также тепло приняли выступление атамана Отрадной Тита Беседина, который заявил, что в станице фактически существует Советская власть, что довольно нам быть в кабале у помещиков, генералов и офицеров. Он призвал делегатов последовать примеру отрядненцев. Беседин закончил речь горячим призывом: «Да здравствует Советская власть!». Это вызвало негодование со стороны офицеров, помещиков и других эксплуататоров.³

Выступления Пузырева и Беседина сыграли революционизирующую роль. Обстановка на совещании накалилась. Контрреволюционеры расклеили листовки, в которых призывали бить всех, кто хорошо отзывался о большевиках. Пузырев и Беседин были предупреждены о готовящемся на них покушении, поэтому еще до окончания совещания уехали в Отрадную.

В декабре 1917 г. в Екатеринодаре проходил II областной съезд иногородних. И. Пузырев, Г. Чучулин и другие большевики—делегаты от Баталпашинского отдела вместе с екатеринодарскими большевиками Янковским, П. Вишняковой и дру-

¹ Армавирский филиал ГАКК, ф. р-1194а, оп. 1, д. 21, л. 79.

² Там же. ¹

³ Там же.

гими на съезде разоблачали контрреволюционные замыслы войскового правительства и предательскую роль эсеров и меньшевиков. Им удалось расколоть съезд, и 14 декабря большевистски настроенные делегаты, собравшись отдельно, приняли решение о передаче власти в руки Советов и избрали Совет народных депутатов. В его состав был избран и И. П. Пузырев.¹ Делегаты возложили на Совет задачу в кратчайший срок созвать Кубанский областной съезд Советов, который и должен был провозгласить Советскую власть на Кубани.

В конце 1917 г. и начале 1918 г. на Кубани крайне обострилась борьба между сторонниками и противниками Советской власти. Контрреволюционное войсковое правительство располагало крупными вооруженными силами и помешало установлению власти Советов.

Делегаты II съезда иногородних на местах развернули работу по подготовке к созыву съезда. И. Пузырев вместе с Я. Чайкиным, В. Кандыбиным и другими большевиками объездил многие населенные пункты Баталпашинского отдела, создавал новые Советы, проводил митинги, съезды трудящихся, на которых избирались делегаты на предстоящий областной съезд Советов.² Большевики своей деятельностью подготовили почву для установления Советской власти.

В декабре 1917—январе 1918 гг. коммунисты под руководством И. Пузырева проделали огромную работу, готовя массы к революции. Официальный орган Кубанского войскового правительства газета «Вольная Кубань» с тревогой писала о том, что в Баталпашинском отделе «очень сильно развилась большевистская пропаганда».³

В январе 1918 г. И. Пузырев был избран председателем организованного бюро по созыву I съезда Советов Кубанской области и вместе с большевиками И. Борисенко, Я. Полуяном, И. Бугрием и другими провел большую работу по его созыву. Этот съезд, проходивший 1—5 (14—18) февраля 1918 г. в г. Армавире, провозгласил Советскую власть в Кубанской области. На нем Пузырев был избран членом облисполкома, работал в комиссии по труду и социальному обеспечению. Как член этой комиссии, он руководил созданием фабрично-заводских комитетов на предприятиях области, которые должны были возглавить работу национализированных промышленных предприятий.⁴

И. П. Пузырев принимал деятельное участие во всех мероприятиях, проводимых облисполкомом. 7 (20) февраля он вме-

¹ Армавирский филиал ГАКК, л. 80.

² ГАКК, ф. р-411, оп. 2, д. 206, л. 33.

³ «Вольная Кубань», 27 января 1918 г.

⁴ Армавирский филиал ГАКК, ф. р-1194а, оп. 1, д. 21, л. 83.

сте с А. Макеевым руководил работой I съезда Советов Баталпашинского отдела, который провозгласил в отделе власть Советов. Под его руководством был создан ряд красногвардейских отрядов в Отрадной, Казьминском, Невинномысской и других местах. К марту 1918 г. эти отряды были объединены во 2-й Кубанский военно-революционный отряд — вооруженный оплот Советской власти в отделе. И. П. Пузырев оказывал постоянную помощь командиру Я. Ф. Балахонову и комиссару Г. Т. Чучулину в укреплении дисциплины в отряде, в его вооружении и снабжении. Он также принимал активное участие в формировании регулярных частей Красной Армии, создании органов Советской власти, в укреплении партийных организаций в области.

И. Пузырев в мае 1918 г. был избран председателем Отраденского комитета РКП(б) (его заместителем был Н. Фисенко, секретарем комитета — В. Кандыбин), который до образования Баталпашинского отдельского комитета партии, т. е. до 27 июля 1918 г., фактически выполнял роль отдельского комитета партии и руководил деятельностью коммунистов отдела. Пузырев как руководитель этого комитета (при образовании отдельского комитета партии он был избран заместителем председателя) и член президиума отдельского исполкома сыграл важную роль в организации борьбы за победу Советской власти, в разрешении земельного вопроса, в проведении всех мероприятий Советской власти. Он учил молодых коммунистов, как нужно бороться за дело партии и народа и сам всегда находился в первых рядах борцов. Своим поведением и пламенным большевистским словом И. Пузырев вдохновлял людей на подвиги во имя победы рабоче-крестьянской власти. Трудящиеся верили ему и шли за ним. За какое бы дело ни взялся стойкий революционер-большевик, замечательный организатор и пропагандист, он всегда с честью выполнял задания, и умело проводил в жизнь программу и политику своей партии.

Все съезды Советов, партийные и военные совещания в Баталпашинском отделе проходили при деятельном участии Пузырева. К голосу испытанного революционера-большевика внимательно прислушивались участники этих съездов и совещаний. На одном из съездов (в июне) он в числе 12 человек был избран делегатом от Баталпашинского отдела на V Всероссийский съезд Советов и принимал активное участие в его работе.¹

В 1918 г., в период ожесточенной гражданской войны на Северном Кавказе, Пузырев много сделал в укреплении Северо-

¹ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 9, д. 1, л. 22.

Кавказской Красной Армии и снабжении ее боеприпасами и продуктами. Десятки коммунистов, воспитанных в руководимой им партийной организации, летом 1918 г. вступили в Красную Армию и цементировали ее ряды. Его ближайшие помощники М. Старцев, В. Кандыбин, М. Чередниченко, Я. Чайкин, М. Мельников, Н. Фисенко, И. Леженин и другие командовали воинскими частями, работали армейскими политическими комиссарами. Большинство из них героически погибло в годы гражданской войны.

В сентябре 1918 г., когда большая часть Баталпашинского отдела была захвачена деникинцами, Пузырев вступил в Красную Армию и был назначен политическим комиссаром 9-й колонны, которой командовал герой гражданской войны Яков Балахонов — один из активных борцов за победу Советской власти в Баталпашинском отделе и на всем Северном Кавказе. Под их руководством 9-я колонна, состоявшая в основном из уроженцев Баталпашинского отдела, нанесла ряд серьезных поражений белогвардейцам в районе Невинномысской и Курсавки.

Но силы были неравны. Под давлением превосходящих сил противника зимой 1919 г. части XI Красной Армии, в т. ч. и бойцы-баталпашинцы вынуждены были оставить Северный Кавказ.

Вместе с советскими войсками отступал и комиссар Пузырев. В Астрахани он около года работал комиссаром управления военными сообщениями XI армии. Весной 1920 г., после освобождения Северного Кавказа от деникинского ига, он был отозван из армии и назначен на работу в Баталпашинский отдел.¹

Пузырев работал около года председателем Баталпашинского отдельского совпрофа (короткое время был и председателем совнархоза). Под его руководством были созданы профсоюзные организации, которые в 1920 и 1921 гг. оказали партийной организации большую помощь в укреплении Советской власти в отделе и восстановлении народного хозяйства.

Профсоюзы сыграли тогда значительную роль в организации субботников, воскресников, в повышении производительности труда. Как член Баталпашинского отдельского комитета РКП(б), Пузырев всегда был в гуще событий. Он принимал самое активное участие в организации партийных и комсомольских ячеек, укреплении органов власти и в восстановлении разрушенного хозяйства. Создание первых советских школ, клубов,

¹ ПАСК, ф. 1, оп. 9, д. 264, лл. 18, 21.

изб-читален, организация частей особого назначения, издание газеты «Баталпашинская правда» — во всем этом значительна роль И. Пузырева.

В марте 1921 г. И. П. Пузырев выехал за пределы Баталпашинского отдела и до 1933 г. работал на хозяйственной и профсоюзной работе в Армавире, Краснодаре и Туапсе. С 1933 до 1942 гг. он был на руководящей хозяйственной работе в Пятигорске и Ессентуках. Он принимал активное участие в работе партийных и советских органов, в воспитании молодого поколения на революционных, боевых и трудовых традициях советского народа.

Иван Прохорович Пузырев умер в августе 1942 г. в Ессентуках. Он прожил яркую жизнь борца за дело партии и народа. Еще в молодости вступив на путь революционной борьбы, он до конца своих дней самоотверженно служил народу и через суровые испытания высоко пронес великое звание члена ленинской партии. Жизнь И. П. Пузырева — пример беззаветной преданности идеалам социализма.

САИД ХАЛИЛОВ

В мае 1921 г. в селе Верхняя Теберда был убит известный карачаевский революционер, общественный деятель и просветитель Саид Магометович Халилов. Это событие всколыхнуло все село. Не было человека, который бы отнесся к гибели Халилова равнодушно. Трудовые горцы, только недавно обретшие свободу, тяжело переживали утрату.

* * *

Село Верхняя Теберда было основано в 1868 г. на правом берегу реки Теберды, севернее старинного карачаевского аула Джамагат, выходцами из Большого Карачая — из Дуутского и Учкуланского ущелий.

Тебердинское ущелье издавна служило связующим звеном между восточным побережьем Черного моря и Северным Кавказом, между Абхазией и Карачаем, Грузией и верховьями Ку-

бани. Вряд ли можно было найти в те годы карачаевца, не знавшего о торговом городе Согум (Сухуми) в стране Хачыпсы. Оттуда привозили душистый табак, изделия из пальмового дерева и слоновой кости, грецкие орехи и цитрусы. Предприимчивые тебердинцы летом перегоняли в Закавказье скот для продажи. Особенно ценились там овцы и кони карачаевской породы.

Русские ученые и путешественники обратили внимание на Теберду, прежде всего, с точки зрения использования ее природно-климатических данных для развития курортного дела. Для царской администрации эти места имели стратегическое значение. Здесь был проложен государственный тракт. Предприниматели Кондратьев и Утяков организовали смолоскипидарное производство,¹ а князь Крымшамхалов основал лесопильный завод с электростанцией.² Возникший в конце XIX века поселок Теберда (нынешний гор. Теберда) постепенно стал разрастаться.

На предприятиях Теберды работало значительное количество русских рабочих. Вместе с ними трудились рабочие-карачаевцы — Шамиль Кипкеев, Шамиль Абреков, Шамаил Холамлиев, Туган Шоштаев, Осман Джабаев, Магомет Турклиев, Шогаиб Карабашев, техник по эксплуатации машин Кубади Крымшамхалов и многие другие. Между рабочими установились отношения доброй и искренней дружбы и братства.

Ежегодно в Теберду приезжало много туристов и так называемых «курсовых» (курс лечения). Некоторые из них задерживались здесь подолгу, изучали край, его население — язык, культуру, обычаи, быт карачаевцев. Неоднократно здесь бывал известный русский художник-демократ Николай Александрович Ярошенко, осетинский поэт и революционный демократ Коста Леванович Хетагуров, некоторое время у карачаевского художника и просветителя Ислама Крымшамхалова жил видный дагестанский революционер Махач Дахадаев. Ярошенко и Хетагуров тоже жили у него. Их связывала общность взглядов.

В последней четверти XIX века и в начале XX века в жизни Карачая, в том числе и Теберды, произошло немало трагических событий, оставивших глубокий след в народном сознании. Одно из них — переселение некоторой части карачаевских семей в Турцию (1887 и 1905 гг.).

Передовые люди Карачая резко выступали против этой кампании, разоблачали обман и ложь пропагандистов переселения на «обетованную прародину правоверных отцов», освященную именем аллаха и его пророка Магомета. Переселение оконча-

¹ Записка и. д. начальника Кубанской области и Наказного атамана Кубанского казачьего войска генерал-майора Малама (ЗНКО). Екатеринбург, 1893, стр. 84

² В. П. Невская. Карачай в пореформенный период. Черкесск, 1960, стр. 176.

тельно разорило бедноту. Оторванные от родных мест, они были брошены на произвол судьбы на чужбине. К материальным лишениям прибавились моральное унижение и оскорбления. Интересно отметить, что никто из тех, кто был до этого на турецкой земле в составе русской армии и видел, что из себя представляет жизнь в этой стране, не поехал туда, а многие из тех, кто поехал, вернулись обратно.

Трагедией для народа были неурожай и массовая гибель скота в 1879—1880 гг., повлекшие массовое разорение и без того жалкого хозяйства крестьянина, особенно бедноты. Разорившиеся бедняки уходили на заработки в соседние русские села и казацкие станицы, нанимались у себя к помещикам и кулакам в качестве батраков, поступали на промышленные предприятия рабочими.

В Теберде, как и в других карачаевских селах, значительное развитие к этому периоду получили ремесла, особенно обработка шерсти и рубка леса на переработку и продажу. Достаточно сказать, что в конце XIX века тебердинцы ежегодно продавали до 10 тысяч бурок, тысячи кубометров леса — бревен, досок, дранки, колесных заготовок и т. д.¹ Довольно значительна была в Теберде и прослойка торгово-спекулятивного элемента. Это были купцы и «барышники», люди, занимавшиеся скупкой и перепродажей скота, изделий ремесла и другой продукции, владельцы магазинов, харчевен, шашлычных, постоянных дворов, извозных контор и др. На рубеже XIX—XX вв. усилилось классовое расслоение в ауле. С одной стороны, — крупные богачи, владевшие значительными земельными угодьями, большими стадами скота, торгово-промышленными предприятиями. Они владели домами, построенными по русскому образцу, а некоторые — двухэтажными, обставляли их богатой мебелью; содержали дачи в курортном поселке. С другой стороны, — масса нищего населения, батраков и рабочих.

Многие молодые карачаевцы принимали участие в Крымской войне (1853—1856 гг.) и русско-турецкой войне 1877—1878 гг. в качестве солдат и офицеров русской армии. В числе отличившихся в боях и преданных к награде, были тебердинец Ожай Байчоров, Сулейман Батчаев, Шамаил Узденов, Хуштай Кечеруков, Ораз Биджиев, Хусин Байкулов и другие.² Возвратясь домой, они рассказывали о своей дружбе с русскими солдатами, об их героизме, о борьбе русского народа против царя и помещиков.

Более быстрый рост хозяйственной деятельности, значительное развитие ремесла и торговли, наличие промышленно-курорт-

¹ Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (СМОМПК), 1889, стр. 221.

² Ставропольский краеведческий музей (СКМ), ф. 3, д. 587, л. 2.

ного поселка, проникновение капитализма, сравнительно глубокая классовая дифференциация ставили села Тебердинского ущелья в несколько иное положение среди других сел Карачая. Тесные и постоянные связи с русскими рабочими, передовыми людьми, влияние русской культуры, создавали благоприятную почву для роста самосознания и культуры, для общественно-политического развития местного карачаевского населения.

Большое значение имели в этом отношении и открытие в 1879 г. школы в Верхней Теберде — одноклассного училища (с 4-годовалым обучением). Инициатором и его основателем был первый старшина села, известный в Карачае общественный деятель аула прапорщик Ожай-Хаджи Байчоров. Это был человек либеральных взглядов, противник переселения в Турцию, поборник укрепления дружбы с русским народом.

Тебердинская школа была по счету вторая светская школа в Карачае (после Учкуланской, открытой годом раньше). Она сыграла важную роль в распространении образования, изучении русского языка и ознакомлении с русской литературой, ее богатыми освободительными и прогрессивными традициями. Эта школа сделала многое для обучения и просвещения жителей села, дала немало грамотных людей.

* * *

В этом селе, уже имевшем свои определенные прогрессивные традиции, и прошли детские и школьные годы Саида Халилова. Родился Саид в селе Верхняя Теберда 15 (28) октября 1887 г.¹ Это был пятый сын эфенди М. Д. Халилова. Сельский мулла, еще в детстве лишившийся родителей, долгие годы батрачавший, получивший доступ к духовному сану благодаря влиятельным родственникам своей супруги и личным способностям, был для своего времени человеком передовых взглядов. Он выступал против многих пережитков и предрассудков религиозного и бытового характера — калыма, берне, умыкания невесты, непосильных для бедноты расходов, связанных с похоронами, поминками, свадьбой, религиозными праздниками. У себя в общине он провел некоторые реформы — ограничил эти расходы, фитир и зекат (сборы верующих, обычно идущих в пользу духовенства) обратил в пользу бедноты.²

Отец Саида был сторонником светского образования и одним из инициаторов открытия школы в Верхней Теберде с преподаванием на русском языке. Он резко выступил против переселения в Турцию. Старший его сын Хызыр окончил учительскую семинарию и с 1891 г. вплоть до 1926 г. работал учителем в школах Адыгеи и Карачая.

¹ Ленинградский государственный исторический архив (ЛГИА), ф. 14, оп. 3, д. 47999, л. 7.

² СКМ, ф. 3, д. 555, л. 44.

В возрасте 8 лет, с 1895 г. Саид был определен в местную школу. Учителями его были В. Г. Дибичев и К. И. Кашников.¹ Виктор Георгиевич, уроженец села Хасаут-Греческого, многие годы проработал в школах Карачая и в совершенстве владел карачаевским языком, он пользовался большим уважением у населения. Кирилл Иванович был мастером по токарному и столярному делу, впоследствии входил в состав политического кружка, созданного Саидом Халиловым.

Учился Саид отлично. Из класса в класс переходил с похвальными листами. Читал много.

События в жизни села оставляли определенный отпечаток в детской душе. Росли любовь и уважение к людям труда, привязанность к родной земле, уважение к русскому народу. В сознание и душу любознательного мальчика уже тогда были брошены благодатные семена борьбы за свободу народа, так бурно проросшие впоследствии, в годы битв и революционных преобразований.

В 1899 г., после окончания Тебердинской школы, Саид был зачислен в пансионат Ставропольской мужской гимназии за счет стипендий, установленных для детей горцев Кубанской области.²

Способный юноша здесь нашел новых товарищей и заботливых воспитателей, которые помогли ему войти в коллектив. Саид и в гимназии учился отлично. Подлинник одной из похвальных грамот экспонируется в Ставропольском краеведческом музее.

Саид много читал в библиотеке пансионата, занимался спортом, славился как искусный и сильный борец. Он обладал хорошим голосом, любил петь, играл на музыкальных инструментах.

Учеба в Ставропольской гимназии открыла перед пытливым и ищущим умом молодого горца новый мир. Гимназия сыграла решающую роль в формировании мировоззрения Саида. Здесь он читает революционную литературу, знакомится с рабочими коллективами, становится членом студенческих кружков, принимает активное участие в организации и руководстве студенческим движением.³

Ставропольская мужская гимназия издавна славилась своими вольнолюбивыми, прогрессивными традициями. Из стен этой гимназии вышли такие выдающиеся революционные и общественные деятели, как близкий друг К. Маркса, первый переводчик «Капитала» на русский язык Г. А. Лопатин, уроженец станицы Сторожевой, организатор марксистской группы в Петер-

¹ СКМ, ф. 3, д. 555, л. 2.

² Государственный архив Ставропольского края (ГАСК), ф. 73, оп. 2, д. 1162.

³ СКМ, ф. 3, д. 555, л. 5.

бурге М. И. Бруснев, классик осетинской литературы и революционный демократ Коста Хетагуров, известный дагестанский революционный деятель Уллубий Буйнакский, абазинский просветитель Адиль-Герей Кешев.¹

Учащиеся гимназии еще в 60—70 гг. XIX века начали издавать подпольный рукописный журнал «Люцифер», а с 6 ноября 1902 г. стали именовать его «Эволюцией» («Эволюция гимназической мысли»). В нем они «подвергли критике порядки в гимназии».² В политическом обзоре Ставропольской губернии за 1904 г. жандармский начальник Ставропольской губернии ротмистр Фридрихов прямо пишет о неблагонадежности горожан, местного гарнизона и учащихся, о «прогрессирующем влиянии событий в России и русско-японской войны» на настроения людей. «Среди местных учебных заведений, — отмечал он, — обращают на себя особенно внимание мужская гимназия и духовная семинария, из которых первая имеет к концу отчетного года 1072 воспитанника... За отчетный год... как в гимназии, так и в семинарии были в обращении преступные прокламации, которые обыкновенно присылались туда воспитанниками высших учебных заведений».³

Кровавая расправа 9 января 1905 г. с мирной рабочей манифестацией в Петербурге всколыхнула всю Россию и положила начало первой русской революции. Буквально на следующий день, 10 января забастовали рабочие завода Шмидта-Руднева в г. Ставрополе.⁴

Крупных предприятий в те годы здесь не было. Промышленных рабочих было мало. Этим объясняется, главным образом, несколько запоздалое появление здесь самостоятельной социал-демократической организации. Руководство революционным движением в г. Ставрополе и во всей губернии осуществлял Кубанский комитет РСДРП. Значительное влияние на события в городе оказывали также Донской и Терской комитеты партии.⁵

В составе городской социал-демократической группы были рабочие, служащие и гимназисты. Прогрессивно настроенные преподаватели гимназии организовали среди воспитанников чтение произведений Белинского, Герцена, Чернышевского, Писарева, Некрасова, Салтыкова-Щедрина. Саид был активным участником этих чтений. Большое влияние оказывали на учащихся ставропольские большевики. По их поручению в 1905 г. был создан первый революционный кружок в Ставропольской

¹ Г. Краснов. Ставрополь-на-Кавказе, стр. 67.

² ГАСК, ф. 1008, оп. 1, д. 35, лл. 9—10.

³ ГАСК, ф. 1008, оп. 1, д. 70, лл. 11—12.

⁴ Г. Краснов. Ставрополь-на-Кавказе, стр. 77.

⁵ ГАСК, ф. 1108, оп. 1, д. 70, лл. 42—45.

мужской гимназии.¹ В нем активно участвовал Саид Халилов. Здесь учащиеся знакомились с трудами Маркса, Ленина, Плеханова, распространяли социал-демократические прокламации.²

Обострение обстановки в стране и в самом городе Ставрополе дали новый толчок движению учащихся. В конце февраля 1905 г. в гимназии разыгрались бурные события, закончившиеся вмешательством полиции и закрытием старших классов пансионата. Воспитанникам старших классов предложили выехать по домам в сопровождении поручителей, вызывали родителей. По требованию учебного начальства приезжал сюда в Ставрополь старший брат активного «бунтаря» Саида, учитель сельской школы Хызыр Магометович Халилов «для родственного внушения».³ Учащиеся решительно заявили о нежелании покидать здание гимназии, поручители отказались ехать с ними, родителям не удалось увезти сыновей. Продолжались сходки, предъявлялись новые требования.⁴

2 октября гимназический социал-демократический кружок организовал в городском саду сходку. Пришли учащиеся всех учебных заведений города и рабочие. Было принято решение с 30 октября начать забастовку в знак протеста против новой мобилизации в армию. Была сделана попытка привлечь к забастовке и военных.⁵ 30 октября состоялась мощная демонстрация с участием рабочих, учащихся и горожан.

В течение 1906—1907 гг. воспитанников старших классов перевели в различные гимназии — Тифлисскую, Бакинскую, Эриванскую, Владикавказскую и другие.⁶ К тому времени, в 1906 г., Саид успел окончить полный курс гимназии и получил аттестат за № 3839 и свидетельство об окончании дополнительного реального отделения гимназии, дающего право поступления в вузы без сдачи экзаменов.⁷

Активный участник и один из организаторов движения учащихся, Саид Халилов оказывал определенное влияние и на своих земляков. В период наибольшего накала событий — в 1905 г., ему уже было 18 лет. Летом он приезжал домой на каникулы. Здесь также находил он напряженную обстановку. В водоворот революционной борьбы втягивались и национальные окраины России. Крестьяне требовали земли. В то время, как Солтан-Хаджи Байчоров полагал возможным разрешение аг-

¹ СКМ, ф. 3, д. 555, л. 3.

² Г. Краснов. Ставрополь-на-Кавказе, стр. 78.

³ «Молот», 27 октября 1932 г. (статья Ал. Радина).

⁴ ГАСК, ф. 73, оп. 1, д. 1221, лл. 13, 24.

⁵ ГАСК, ф. 69, оп. 1, д. 413, л. 84.

⁶ ГАСК, ф. 73, д. 1323, л. 13.

⁷ ЛГИА, ф. 14, оп. 3, д. 47999, лл. 3—4.

рарного вопроса мирными средствами, Саид Халилов разъясняет крестьянам, что надо объединиться с рабочими и силой взять землю.¹

Влияние Саида уже тогда стало распространяться за пределы родного его села. Старый учитель из села Карт-Джурт Х. Х. Хубиев рассказывает: «Во время летних каникул Саид приезжал и в Карт-Джурт к старшему брату Х. М. Халилову, работавшему учителем у нас. Мы любили слушать русские народные и революционные песни. Как раз тогда я впервые услышал в исполнении Саида «Марсельезу». Она очень понравилась нам. Пел он вдохновенно и серьезно. Кончает петь и задумчиво смотрит в даль... Потом рассказывает историю песни. Он знал много русских песен. Мне запомнилась из них особенно хорошо «Дубинушка». Ислам Хубиев пел ее вместе с ним. У Саида голос был замечательный».¹

Учеба в Ставропольской гимназии, изучение марксистской литературы, знакомство с жизнью и борьбой рабочих, систематическое чтение произведений прогрессивных русских писателей, в частности знакомство с творчеством А. М. Горького, участие в работе социал-демократических кружков и групп определили мировоззрение Саида Халилова. Он вступил на путь сознательного участника революционной борьбы и до конца своих дней оставался верным избранному пути, идеям революции и социализма.

* * *

После успешного окончания гимназии Саид решил поступить на факультет восточных языков Петербургского университета. 19 июля 1906 г. он подает заявление на имя ректора университета. Для поступления на этот факультет требовалось знание латыни в пределах гимназической программы. Саид не изучал ее.

Пришлось обратиться в министерство просвещения и обещать пройти курс латинского языка в процессе учебы за счет свободного времени. «Такую возможность буду иметь, — пишет Саид, — так как я, как карачаец, говорю на языках тюрского племени... и знаю письменность их; кроме того, я свободно читаю, пишу и говорю на арабском языке. Словом, я прекрасно подготовлен в языках, преподаваемых в факультете восточных языков, и поэтому мне легко будет пройти требуемый курс латинского языка в течение 1906—1907 учебного года и сдать экзамены, за что я ручаюсь честным словом».³

¹ В. П. Невская. Карачай в пореформенный период, стр. 189.

² Карачаево-Черкесский краеведческий музей (КЧКМ), ф. 2, д. 8, л. 21.

³ ЛГИА, ф. 14, оп. 3, д. 47999, л. 1, 2.

Канцелярия министра дала такое разрешение, и Саид был зачислен в университет 16 августа 1906 г. Началась учеба по избранной специальности. В течение учебного года он посещал лекции и параллельно готовил латынь. К лету 1907 г. завершил учебу на первом курсе и сдал экзамен по латинскому языку.¹

Но не сбылась мечта Саида о высшем образовании. После года учебы он вынужден был покинуть университет...

Это было тяжелое время. Первая русская революция потерпела поражение. Наступил период черной реакции. Тюрьмы и места ссылки были переполнены участниками прошедших революционных бурь. Рабочий класс, трудовое крестьянство вели арьергардные бои с силами реакции. Революционные социал-демократы перестраивали свои ряды, уходили в подполье, укрывались в легальных организациях, готовились к новым битвам.

Студенты Петербургского университета принимали активное участие в революции 1905—1907 годов. Руководители и активные участники студенческого движения подвергались репрессиям, одних выслали под надзор полиции, других исключали по различным мотивам, третьих судили.²

Среди студентов были созданы и активно действовали революционные организации, которые осуществляли руководство движением, распространяли подпольные листовки, созывали митинги и собрания, проводили вечера и концерты, организовывали сбор средств в пользу малообеспеченных студентов, руководили работой землячеств.

Саид Халилов сразу же включился в работу студенческих организаций. Здесь пригодился его опыт по связи с рабочими, накопленный в годы учебы в Ставрополе. Зимой и весной 1907 г. он участвует в распространении прокламаций, выступает на вечерах для рабочих, в студенческих и рабочих кружках.³ Жандармские ищейки усиленно искали организаторов вечеров. Спасаясь от ареста, Саид выехал на Кавказ.⁴

После своего отъезда, Саид поддерживал постоянную связь со своими петербургскими друзьями. Студенческие организации ходатайствовали за него, вносили даже деньги за обучение.⁵ Ректорат оставался непреклонным: двери университета были для него наглухо закрыты.

¹ ЛГИА, ф. 14, оп. 3, д. 4799, л. 20.

² Там же, оп. 25, д. 42, лл. 60, 67, 77.

³ «Молот», 27 октября 1932 г.

⁴ СКМ, ф. 3, д. 555, л. 5.

⁵ ЛГИА, ф. 14, оп. 3, д. 47999, л. 24.

Саид Халилов пробыл в Петербурге всего около года и окончил только первый курс университета. Но и это дало ему многое. Он приобрел там верных друзей среди революционно настроенной русской молодежи, познакомился с жизнью и борьбой петербургских рабочих. Это был важный этап в жизни молодого горца, заложивший в нем основу будущего непреклонного борца за свободу и счастье трудящихся.

Не мог думать Саид об устройстве на работу сразу же по прибытии в Теберду. Жил он дома, помогал по хозяйству.

В начале 1908 г. он организовал школу для взрослых девушек в доме Ильяса Батчаева. Ее посещали 4 дочери хозяина дома, а также Сафият Акбаева, Баяз Коркмазова, Шамши Абайханова и другие. Всего 14 девушек.¹ Обучение велось на русском языке. Занимались по школьным учебникам.

Летом 1909 г. уполномоченные 10 карачаевских сел, собравшись вместе, избрали С. М. Халилова на должность временно исполняющего обязанности заведующего Карачаевским лесничеством. А в ноябре того же года он перешел на работу в Тебердинскую школу в качестве учителя.²

На педагогической работе Саид Магометович плодотворно трудился до конца своей короткой, но яркой жизни. За эти 12 лет десятки человек воспитал он и обучил грамоте, научил говорить по-русски. По его проекту было начато строительство нового здания школы, завершенное после революции. С первых же дней ввел он в практику школы обучение девочек.³ Это стало после Теберды традицией во всем Карачае. Из числа воспитанниц Саида Магометовича вышло много педагогов и общественных деятелей, таких, как Нафиахан Байчорова, Сафият Гаппоева, Пачахан и Стампул Акбаевы, Халимат Байчорова, Джаухарат Борлакова, Фериды и Амина Батчаевы, Канитат Байкулова, Аминат Урусова и другие.

В тех условиях вовлечение девочек в школьную систему обучения было делом нелегким: сильны были традиции патриархального прошлого. Видимо, здесь немалую роль сыграли наряду с веяниями времени, личные качества учителя, его непререкаемый авторитет и нравственная чистоплотность, честность и чуткое отношение к нуждам трудового народа.

В 1910 г. Саид женился на старшей дочери Ильяса Батчаева — Фатиме, бывшей своей ученице по школе взрослых. Фатима Ильясовна (в семье ее звали Намыс, а в селе Намыслы)⁴ была верным другом Саида, разделяла его политические взгляды, вместе с Саидом приветствовала Октябрьскую революцию

¹ СКМ, ф. 3, д. 555, л. 9.

² ЛГИА, ф. 14, оп. 3, д. 47999, л. 20.

³ «Молот», 27 октября 1932 г.

⁴ Благовоспитанная.

и Советскую власть. Она пережила любимого друга и мужа на 22 года и погибла в застенках гестапо в январе 1943 года.

Революция 1905—1907 гг. своих задач не разрешила. Крестьянство продолжало борьбу за землю. Как известно, крестьянские волнения и, как отражение этого, восстания солдат в годы первой русской революции несколько запаздывали по сравнению с выступлениями промышленного пролетариата. Национальные окраины России, будучи крестьянскими по своей социальной структуре, не составляли исключения. Так было и в Карачае. Наиболее активные крестьянские волнения здесь падают на 1907—1908 годы. В качестве вожака тебердинских крестьян выступал Солтан-Хаджи Байчоров. Он объявил свои земли общинными, передал их крестьянам в бесплатное пользование и обратился к помещикам с призывом последовать его примеру. Таких не нашлось. Больше того, началась травля его. В ответ на это Солтан-Хаджи 15 мая 1908 г. поднял тебердинских крестьян против помещиков, но был арестован за «насильственные действия против имущественной безопасности частных лиц» и как «лицо, вредное для общественного порядка и безопасности», был сослан в Оренбургскую губернию.¹

Попытка крестьян собственными силами разрешить аграрный вопрос, таким, образом, потерпела поражение, их вожак был сослан. Саид Халилов разъяснял крестьянам, что они могут получить землю только объединившись с рабочим классом России, что во главе борьбы должна стоять революционная организация, знающая, как вести эту борьбу. Один из старейших коммунистов Карачая, ученик Саида Магометовича, ныне персональный пенсионер Али Умарович Глоов вспоминает, как С. М. Халилов собирал вокруг себя крестьян и своими убедительными беседами раскрывал эксплуататорскую сущность политики царизма и местных богачей, рассказывал о борьбе русских рабочих и революционных событиях в России.²

Из числа наиболее активных участников этих бесед постепенно сложился подпольный кружок. Его возникновение датируется августом 1909 года.³ Руководил кружком Саид Халилов.

Вначале в него входили местные крестьяне Байкулов Исмаил, Кашников Кирилл, Урусов Мудалиф (Казбек) и другие. Постепенно втягивались в работу кружка передовые крестьяне всего Тебердинского ущелья Магомед Аппоев, Аубекир Аджиев и другие. По предложению Саида Магометовича старостой кружка был избран Исмаил Байкулов, секретарем Туган Байчоров, казначеем Мудалиф Урусов.⁴

¹ Государственный архив Краснодарского края (ГАКК), ф. 318, оп. 2, д. 4059, л. 1.

² СКМ, ф. 3, д. 55, лл. 7, 37.

³ «По ленинскому пути», стр. 38.

⁴ СКМ, ф. 3, д. 555, л. 111.

При новом учителе в Тебердинскую школу потянулись и переростки, не сумевшие прежде по тем или иным причинам закончить школу. Это давало возможность непосредственного политического влияния на юношество, постепенно втягивать его лучшую часть в работу политического подпольного кружка. В октябре 1911 г. как бы в случайной беседе со старшими учениками Саид Магометович рассказал о Петербурге, о рабочих, их борьбе против царизма. В том же году часть из них стала посещать кружок.¹ Среди них были будущие видные деятели Карачаевской областной партийной организации Айтек и Магомет Батчаевы, Алим-Джашар Баттыев, Али Глоов, Ахья и Магомет Кипкеевы, Маджит Коркмазов, Махсут Халилов и другие.

Влияние членов кружка на общественные дела в селе росло и укреплялось. При обсуждении на сельском сходе какого-либо вопроса или выдвижении кандидатур на различные общественные должности С. М. Халилову удавалось провести заранее согласованное мнение членов кружка. Так были определены на руководящую работу Исмаил Байкулов (в агентстве связи), Мудалиф Урусов (в потребкооперации), Али-Солтан Джаубаев (в школе), Канамат Халкечев (в лесничестве), Али Глоов (в агентстве связи) и другие.

Деятельность руководителя кружка вызывала беспокойство у местных властей. 13 сентября 1913 года директор народных училищ Кубанской области получил следующее предписание: «По имеющимся у меня сведениям, учитель селения Тебердинского Баталпашинского отдела Саид Халилов вмешивается в действия местной администрации, возбуждая население, а также занимается клеветами в ущерб прямому своему делу по должности учителя, посему прошу Вашего превосходительства о перемещении Халилова учителем в школу одного из Зеленчукских горских поселений или же в другое место». Саиду и его друзьям пришлось приложить немало усилий, чтобы предотвратить перевод его в другое место. В конечном счете он был оставлен, но при условии, чтобы он раз и навсегда отказался от вмешательства в общественные дела. Меры негласного надзора за ним были усилены.²

Саиду Магометовичу и его товарищам часто приходилось менять формы и методы работы в зависимости от обстановки. Они умело использовали легальные и нелегальные возможности. Это, несомненно, явилось следствием политической и тактической зрелости руководителя группы.

¹ СКМ, ф. 3, д. 55, л. 42.

² «Молот», 27 октября 1932 г.

Летом 1914 года разразилась первая мировая война. Вооруженные ленинской оценкой характера войны, большевики повсюду разоблачали обман и лицемерие капиталистов, помещиков и царских чиновников. Такую работу на Северном Кавказе проводили большевистские комитеты под общим руководством Сергея Мироновича Кирова. Он побывал в горах Карачая, близко познакомился с жизнью и нуждами народа, установил связи, помогал и сплачивал революционные группы и элементы, готовил их к предстоящим боям против царизма и помещиков. Горцы повсюду проникались глубоким уважением и полным доверием к нему.¹

В те годы в Карачае и Черкесии не было еще своей оформившейся партийной организации. Подпольные политические кружки и группы действовали под руководством Екатеринодарского, Армавирского, Кисловодского комитетов РКП(б). Наиболее сильной и организованной была группа Ивана Прохоровича Пузырева в ст. Отрадной. Она распространяла свое влияние на весь Баталпашинский отдел, в том числе на Карачай и Черкесию.

Кружок Халилова сразу же после начала войны включился в активную антивоенную работу в Тебердинском ущелье. Члены кружка разъясняли крестьянам-горцам захватнический, антинародный характер войны, разоблачали местных богачей и чиновников, как пособников царизма и империалистической буржуазии.² Они призывали молодежь уклоняться от призыва в царскую армию.

С. М. Халилов лично знал И. П. Пузырева, был с ним постоянно связан, через него и от него получал указания, советы и литературу. Пересыльный пункт был устроен в ст. Баталпашинской. На квартире у одного из здешних подпольщиков хранилась литература, а посыльные приезжали из Теберды и забирали ее.

Влияние Тебердинской группы все больше укреплялось. Выросла она численно и активизировала свою работу среди населения. В этот период кружок установил постоянные связи с кружками в Большом Карачае и Черкесии.

¹ Сборник «По ленинскому пути», стр. 37.

² См. Активные участники борьбы за власть Советов на Ставрополье Ставрополь, 1957, стр. 150.

По инициативе и при активном участии группы в эти годы возникли в Тебердинском ущелье кооперативные общества («Эль тюкен»). Это были первые в Карачаево-Черкесии организации потребительской кооперации. Их роль не ограничивалась чисто снабженческими, торговыми функциями. Группа С. М. Халилова сумела поставить во главе общества одного из членов кружка Мудалифа Камашевича Урусова и превратить это общество в одну из легальных организаций, через которую группа и укрепляла свое влияние на население. Кружок С. М. Халилова имел своих людей и в почтовых отделениях не только Тебердинского ущелья, но и в Каменномосте, Георгиевско-Осетинском, Воронцово-Карачаевском (Новый Карачай), Красногорской. Работу среди них осуществлял начальник Тебердинского отделения связи, один из членов кружка, ближайший помощник Халилова Исмаил Хусинович Байкулов. Всякие распоряжения и циркуляры, поступавшие на имя сельского старшины, прежде всего доставлялись этими людьми руководителю кружка на предварительный просмотр. По ним члены кружка принимали согласованное решение с целью разоблачения действий царских властей и срыва намеченных мероприятий. Так делалось вплоть до установления Советской власти в Карачае.¹

В феврале 1917 г. тебердинский телеграфист Али Глоов принес Саиду Магометовичу ленту с сообщением об «отречении» царя Николая II. У Халилова в это время сидели Исмаил Байкулов, Мудалиф Урусов, Магомет Батчаев. Вся группа, стоя приветствовала победу революции.²

Февральская революция не разрешила тех противоречий, которые терзали Россию. Положение рабочих и крестьян продолжало ухудшаться.

Осенью 1917 г., когда постоянные реквизиции скота и хлеба и общая хозяйственная разруха довели трудящихся Карачая до грани голода, группа Халилова выступила инициатором схода граждан села Верхняя Теберда для обсуждения продовольственного положения. Работа схода проходила при активном участии самого Саида Магометовича.

С. М. Халилов подчеркнул в своем выступлении неспособность Временного правительства и его органов на местах решить вопросы, связанные с улучшением положения трудового народа.

Группа Халилова, вдохновляемая идеями социалистической революции, уверенно шла с партией большевиков, организуя беднейшие слои горского населения вместе с русским рабочим классом, иногородним крестьянством и казачьей беднотой на борьбу против сил контрреволюции.

¹ СКМ, ф. 3, д. 555, л. 42.

² КЧКМ, ф. 2, д. 8, лл. 30—31.

При получении первого сообщения о свержении Временного правительства и переходе власти в руки Советов Халилов собрал членов группы у себя на квартире и рассказал им о победе революции. Все были в радостном возбуждении. Саид Магометович спел пролетарский гимн «Интернационал». Все слушали стоя, и он по очереди обнял Мудалифа Урусова, Исмаила Байкулова, Магомета Батчаева. Потом все сели. С. М. Халилов рассказал о задачах группы по созданию органов новой власти на местах, указал на трудности в этом деле и выразил полную уверенность в том, что трудящимся горцам помогут русские рабочие и крестьяне, что теперь будут разрешены и земельный вопрос, и продовольственный, и вопрос о мире.¹

В 1918 г. С. М. Халилов принимал активное участие в установлении власти Советов на территории Карачаево-Черкессии, участвовал в работе всех трех съездов Советов отдела, выступал на них. 7 (20) февраля 1918 г. на I съезде Советов Баталпашинского отдела он горячо поддержал выступление представителей Кубанского облисполкома И. П. Пузырева и А. Г. Макеева о провозглашении Советской власти в отделе.

Выполняя решения временного отдельского исполнительного комитета Советов и II съезда народов Терской области, С. М. Халилов вместе со своими соратниками провел большую разъяснительную работу в Карачае, в частности, в Тебердинском ущелье по организации красногвардейских отрядов для защиты Советской власти от контрреволюционных банд.² Большую помощь в этом деле ему оказал уполномоченный исполкома Т. Д. Алиев, побывавший в Теберде. Всего в Карачае было создано 7 таких отрядов.³ Два из них действовали в Тебердинском ущелье.

Формирование отрядов сопровождалось широкой разъяснительной работой среди трудящихся. Горцы с глубоким вниманием слушали речи делегатов съезда и их соратников, выражали полное одобрение политике Советской власти и ее мероприятиям. Саид Магометович говорил горцам: «Советская власть создана большевиками в интересах трудящихся, для них. Это их власть. Она дает бедным землю, равенство и радостную жизнь».⁴

«В центральных районах страны, — говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, — в степях Украины и Поволжья, на Дону и на Кубани, у Белого моря и в горах Кавказа, в песках Средней Азии и далеком Приамурье под алыми стя-

¹ СКМ, ф. 3, д. 555, л. 15.

² Активные участники борьбы за власть Советов на Ставрополье, стр. 150.

³ «По ленинскому пути», стр. 54.

⁴ КЧКМ, ф. 2, д. 8, л. 24.

гами Красной Армии плечом к плечу сражались с врагом сыны всех народов нашей Отчизны. Они вместе шли в бой за мир, хлеб и землю, за власть Советов».¹

В результате ряда упорных боев вооруженные силы контрреволюции были повсюду разгромлены к концу марта 1918 г. Станица Баталпашинская была освобождена 15 марта. Через несколько дней здесь был созван съезд горцев отдела. В качестве делегата участвовал в работе съезда и выступал на заседаниях Саид Магометович Халилов. Съезд единодушно признал Советскую власть и выразил доверие Кубанскому облисполкому. Делегация съезда 21 марта доложила облисполкому о его решениях и положении в Карачае и Черкесии.

Важную роль в создании и укреплении органов Советской власти в отделе сыграл II отдельный съезд Советов, проходивший в ст. Орадной в первой половине апреля. Член делегации Карачая С. М. Халилов несколько раз выступал на заседаниях съезда, принимал участие в составлении решений и оформлении документов съезда.²

Во время работы съезда Саид Халилов вместе с Даутом Гутекуловым и некоторыми другими товарищами вступил в ряды Российской Коммунистической партии (большевиков).

По поручению съезда, Халилов вместе с членами кружка развернул энергичную работу по укреплению Советов, налаживанию хозяйственной жизни, выполнению решений съезда по земельному вопросу.³ Были избраны Советы по всему Тебердинскому ущелью. Председателями Советов были утверждены Ильяс Батчаев (Верхняя Теберда), Туган Байчоров (К. Теберда), Магомет Аплоев (Нижняя Теберда). Большое значение в работе Советов имела организация продовольственной помощи Красной Армии и укрепление местных отрядов по борьбе с бандитизмом.

В условиях начавшейся гражданской войны собрался III отдельный съезд Советов в ст. Баталпашинской в конце августа. В работе съезда участвовала делегация от Карачая. На некоторых заседаниях съезда⁴ председательствовал С. М. Халилов и выступил с докладом по вопросу о текущем моменте. Он разоблачал черные замыслы контрреволюции и призвал к единению сил трудящихся под руководством партии большевиков.⁴

¹ Л. И. Брежнев. Статьи и речи, т. IV, стр. 43.

² Активные участники борьбы за власть Советов на Ставрополье, стр. 150.

³ Активные участники борьбы за власть Советов на Ставрополье, стр. 150.

⁴ СКМ, ф. 3, д. 555, л. 16.

⁵ Там же, л. 38.

На четвертый день работы съезда поступили тревожные вести — белые банды Шкуро шли на Баталпашинскую. 5 сентября отряды Шкуро вступили в станицу.

С сентября 1918 г. по март 1920 г. на территории Баталпашинского отдела хозяйничали банды генерала Деникина. Это был страшный период разгула белого террора, насильственной мобилизации в белую армию.

Все это вызывало резкое недовольство в народе. Трудящиеся отдела с первых дней деникинского господства повели упорную борьбу против господства помещичье-кулацких элементов. Подпольные партийные организации и политические группы усилили работу по разложению тыла белой армии. В частности, тебердинская группа большевика С. М. Халилова проводила работу среди населения с целью срыва мобилизации.¹

Саиду Магометовичу и его соратникам в тяжелых условиях удалось поставить на должность председателя «военной комиссии» в сельском правлении (при старшине села) члена политического кружка Мудалифа Урусова. Это было сопряжено с большими трудностями и опасностью, но давало возможность группе в значительной степени нейтрализовать положение — сводить на нет мероприятия деникинских властей в Теберде по мобилизации людей и реквизиции продовольствия и лошадей для белых и оказывать влияние на другие населенные пункты.

Группа С. М. Халилова получала от Кавказского краевого комитета партии подпольную литературу — листовки и брошюры — и распространяла их среди населения и мобилизуемых в белую армию. Литература поступала по двум каналам — через перевалы из Закавказья и через партийные организации Кисловодска и Пятигорска. Ее прятали в доме Ильяса Батчаева, тещи Саида Магометовича, являвшегося председателем Тебердинского Совета с апреля по сентябрь 1918 года. Эту операцию осуществлял член подпольной группы Магомет Ильясович Батчаев, сын хозяина дома. Он передавал литературу своей матери Джулдуз, она прятала ее в подвале под кадушкой для солений.

В результате подпольной работы кружка срывались нередко реквизиции для белогвардейских войск, усилилось дезертирство из деникинских частей. Горцы саботировали мероприятия властей, уклонялись от мобилизации, отказывались выдавать дезертиров.

Тебердинские подпольщики наряду с этим сумели восстановить и укрепить партизанские отряды и вооружить их. Они про-

¹ Активные участники борьбы за власть Советов на Ставрополье, стр. 150

должали вместе с другими отрядами борьбу против белых, их карательных мероприятий, дезорганизуя действия деникинских властей.

Деятельность подпольщиков и, в первую очередь, их руководителя не осталась незамеченной контрразведкой белых.

Атаман отдела обвинил тебердинцев (как и всех карачаевцев) в срыве поставки лошадей, продовольствия, людских пополнений, требовал положить конец деятельности большевистских агитаторов и «вооруженных банд». Он прислал в Теберду зашифрованную телеграмму с приказанием арестовать Саида Магометовича. Работник почты Али Глоов принес телеграмму к нему на квартиру. И он вынужден был перейти на нелегальное положение.¹

Частями наступающей Красной Армии при активной поддержке местных партизан и подпольных групп на всей территории Карачая и Черкесии во второй половине марта 1920 г. были разгромлены белогвардейские силы и восстановлена Советская власть.

Группа С. М. Халилова непосредственно руководила восстановлением органов Советской власти в Теберде. Был создан сельский ревком во главе с Ильясом Батчаевым, кандидатуру которого выдвинула группа. Сразу же приступили к распределению продовольственной, денежной и другой материальной помощи, выделенной Советским государством для трудящихся освобожденных районов Северного Кавказа.²

Весной 1920 г., во время сева, ревком провел мероприятия по изъятию земель у частных владельцев, наделил граждан села пахотными и сенокосными участками, отвел пастбища. В мае 1920 г. областной съезд трудового казачества, крестьян, горцев и рабочих отменил частную собственность на землю, ее недра, леса и воды. За горцами и иногородними было подтверждено право пользования землями, которые находились в их распоряжении в период до деникинщины. В постановлении съезда указывалось на преимущества производственных объединений трудящихся крестьян и поощрение их деятельности со стороны органов государственной власти.

Большую работу проводила группа по разъяснению национальной политики Коммунистической партии и Советского государства. На сельских сходах — они часто проводились в тот период — Халилов и другие члены группы выступали с докладами, рассказывали об основных принципах ленинской национальной политики, дружбы народов, заботе партии и Советского государства о нуждах малых народов, о том, как Владимир

¹ СКМ, ф. 3, д. 555, л. 42.

² Активные участники борьбы за власть Советов на Ставрополье, стр. 150.

Ильич Ленин вникает, интересуется и помогает в решении этих вопросов.

Разъяснение национальной политики партии носило конкретный характер. Это облегчалось тем, что в составе областных и отдельных партийных и государственных органов были созданы отделы по работе среди горцев. Съезд горцев Баталпашинского отдела (8—9 апреля 1920 г.) избрал временный Горский ревком (при отдельском ревкоме) во главе с Асланбеком Кочкаровым.¹ Такие мероприятия были призваны организационно обеспечить проведение национальной политики Советской власти и явились подготовительным этапом к созданию автономных национальных единиц на территории Северного Кавказа, в том числе и Баталпашинского отдела.

Важное значение для налаживания нормальной жизни населения имела в тот период борьба с бандитизмом, остатками разбитых белогвардейских частей. Тебердинский ревком преобразовал партизанский отряд в отряд самообороны, который организовал защиту жизни и имущества населения от грабежей и налетов белых банд, преследовал и уничтожал их.

Внимание и силы партийных и советских органов осенью 1920 г. на время были отвлечены от мероприятий по налаживанию хозяйственной и культурной жизни трудящихся. Бывшие землевладельцы, кулаки, реакционное духовенство, притаившиеся деникинские офицеры, недобитые еще банды подняли в августе—октябре 1920 г. антисоветский мятеж. Белогвардейскому генералу Хвостикову и полковнику Крымшамхалову путем обмана и угроз, религиозной и националистической демагогии удалось поднять в Карачае и некоторую часть трудового крестьянства против Советской власти. Основной костяк мятежников состоял из кулацко-белогвардейских элементов, ранее служивших в белой армии.

В сентябре, в самый разгар мятежа, члены Тебердинского кружка приняли решение объявить свою группу коммунистической партийной ячейкой.²

После разгрома мятежа как самостоятельная партийная ячейка³ она была зарегистрирована 7 ноября 1920 г. С. М. Халилову было предложено добиться через вышестоящие партийные органы восстановления своего дореволюционного партийного стажа. Но он не успел это сделать...

Ячейка сыграла значительную роль в организации трудящихся на борьбу за восстановление и укрепление власти Советов, воспитание горцев в духе преданности делу Коммунистической партии и Советского государства.

¹ «По ленинскому пути», стр. 89.

² К. Т. Лайпанов. Борьба большевиков за победу Советской власти в Карачае и Черкесии. Рукопись диссертации.

³ «Горская жизнь», 7 ноября 1924 г.

17 ноября 1920 г. в г. Владикавказе собрался Учредительный съезд народов Терской области. В работе съезда принимала участие делегация Карачая. Съезд принял постановление об образовании Горской Автономной Советской Социалистической Республики.

19 ноября 1920 г. был создан Карачаевский округ с центром в гор. Кисловодске и окружной ревком. Горский обком партии утвердил состав оргбюро РКП(б) Карачаевского округа.

Оргбюро РКП(б) и ревком приглашали Саида Магометовича Халилова на ответственную работу в Кисловодск. Но он считал, что ему пока надо быть в Теберде. Он знал, что победа над белыми в открытом бою еще не означала прекращения борьбы. В горах бродили банды, совершавшие дерзкие нападения на представителей Советской власти. Были убиты руководитель карачаевских партизан Таукан Алиев, бывший командир эскадрона XI Красной Армии, начальник штаба окружной милиции, член РКП(б) Аскерби Карабашев, отец и два брата председателя Горского ревкома Асланбека Кочкарова, председатель Малокарачаевского райисполкома Канамат Халкечев, фельдшер Каминов и другие.

Партийная ячейка поставила вопрос перед Баталпашинским отдельским комитетом РКП(б) о работе Советов в Карачае и помощи тебердинской ячейке.¹ Комитет на своем заседании от 2 марта 1921 г. (протокол № 8) заслушал «секретаря комячейки Тебердинского аула» в присутствии членов комитета Даниленко, Пузырева, Пономаренко, а также Чучулина, Сединой, Гаврилова и принял следующее постановление:

Просить окружной ревком и оргбюро Карачая обратить внимание на события, происходящие в Тебердинском ауле. Обратит внимание их, что Тебердинская ячейка, руководимая тов. Халиловым, постоянно придерживалась и проводила коммунистическую линию в своей работе.

Секретарь Даниленко.
Зав. общим отделом А. Седина».²

* * *

В апреле 1921 г. в г. Кисловодске состоялся I съезд Советов Карачаевского округа. С. М. Халилов был избран членом окрисполкома. Вслед за съездом состоялось окружное партийное собрание, которое избрало его членом оргбюро РКП(б). В своем выступлении он сказал: «Я призываю своих молодых то-

¹ Протокол ячейки № 4 от 31 января 1921 г. Газета «Молот», 27 октября 1932 г.

² Центральный партархив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 13, д. 518, л. 15.

варищей покрыть трущобы и уголки Карачая густой сетью коммунистических ячеек и выпустить оттуда молодых орлят, которые вырастут в орлов, расправят свои могучие крылья, взлетят высокой над вершиной Эльбруса и будут парить, охраняя нашу молодую автономию от налета хищных ястребов. Орлы — это будущие коммунисты Карачая, а ястребы — провокаторы и агенты контрреволюции».¹ Ему предложили ответственную работу в аппарате оргбюро, но Саид Магомедович отказался и на этот раз.

Антисоветское подполье готовило террористические акты против коммунистов. Первый удар был нацелен на человека, которого враг боялся и ненавидел больше всего, — на С. М. Халилова. Это был мозг и сердце Тебердинской организации.

Очевидец этих трагических событий Иван Борисович Карачан так рассказывает: «Во дворе школы, где жил Халилов, было небольшое подсобное помещение, в котором временно жил бывший военный врач одной из отступавших частей белой армии. У Халилова заболел ребенок. Он пошел к врачу за термометром. На обратном пути, едва он поднялся на ступеньки крыльца, как выстрелом с восточной стороны был ранен в правое бедро. Он упал у порога своей квартиры, истекая кровью.

Это было 9 мая в 10 часов вечера.

Я жил недалеко и услышал выстрел, а затем женский крик. Быстро побежал в школу. На пороге лежал раненый Саид Магомедович, около него жена его и дети. Собрался народ, раненого внесли в комнату. Он повторял: «Бандиты, бандиты стреляли в меня!». Для перевязки пригласили того же врача. Утром он отрезал ногу. Раненый был без сознания. Видно было, что операцию врач произвел без дезинфицирующих средств, началось заражение крови. Потом установили, что врач был связан с антисоветским подпольем. На третий день пришли навестить муллы. Большой пришел в сознание, но состояние было тяжелое, говорил он с трудом. Саид Магомедович не принял их, заявив: «Зачем пришли эти мерзавцы? Это они виноваты во всем!».

11 мая 1921 г. С. М. Халилова не стало... Я все время сидел рядом с Саидом. Неотлучно сидели возле него все его соратники. После похорон, в аule наступила траурная тишина. Горе было большое, как будто каждый потерял своего близкого родственника».²

Саид Магомедович Халилов был человеком дела, полностью посвятившим свою жизнь служению народу, видевшим смысл

¹ Бюллетень I съезда Советов Карачаевского округа. Цитируется по газете «Молот», 27 октября 1932 г.

² КЧКМ, ф. 2, д. 8, л. 29.

самой жизни в борьбе за счастье народа. И каждый, кто знал его, проникался искренним уважением к этому человеку непреклонной воли, удивительной простоты и скромности. Он не знал компромисса в борьбе с врагами.

Он был убежденным интернационалистом и воспитывал своих учеников в школе в духе дружбы народов, прививал это качество молодежи, всем трудящимся. С глубоким доверием и безграничной любовью он относился к великому русскому народу, к его истории, культуре, революционным традициям. У него была большая библиотека русской классики и политической литературы.

Ему еще не было полных 34 лет, когда его не стало. Но жизнь человека измеряется не количеством прожитых лет, а тем, что он сделал во имя людей труда. Короткая, но яркая жизнь Саида Халилова может служить примером, достойным глубокого уважения. Бессмертное учение Маркса—Энгельса—Ленина стало для него убеждением сердца, правдой жизни.

Благодарные потомки увековечили память С. М. Халилова. Кинотеатр и одна из улиц города Карачаевска носят его имя. Школа в Верхней Теберде, в которой учился, а затем работал, с 1927 года также носит его имя. На стене одного из трех зданий школы установлена мемориальная доска.

Неузнаваемо изменилась жизнь за годы Советской власти на земле нашей Родины, которую так любил С. М. Халилов. Ключом она бьет и в родном его горном крае. Уже стало действительностью то, о чем мечтал он. Каждый из нас видит «глубочайшие преобразования в экономике, общественно-политических отношениях, идеологии и культуре, изменившие облик всего нашего общества».¹ Советский народ, гордый своими историческими победами, уверенно идет к коммунизму. В каждом нашем успехе видим мы долю труда тех, кто закладывал первые камни новой жизни. И благоговейно склоняем наши головы перед бессмертной памятью славных героев.

¹ Л. И. Брежнев. Статьи и речи, т. IV, стр. 43.

АСХАД ДЗЫБА

В 1897 г. в ауле Кувинском в семье абазинского бедняка Машала Дзыба родился сын Асхад. Асхад рос любознательным и смысленным мальчиком и отец, решивший во что бы то ни стало выучить хотя бы одного из сыновей, отдал его в школу. Но средств хватило лишь на окончание одноклассного училища. Дальнейшую судьбу его учебы определила случайность. На выпускные экзамены в школу приехал инспектор народных училищ Кубанской области Разумовский, который заметил способности Асхада, сдавшего экзамены на «отлично» и взял его с собой в ст. Баталпашинскую. Там он зачислил Дзыбу в городское шестиклассное училище. После училища в 1912 году Дзыба окончил двухгодичное педагогическое училище и стал учителем. Впоследствии он всегда говорил, что помощь и заботу учителей — русских братьев я не забуду никогда.

Его направили заведующим Хумаринской школой, где он

проработал до 1918 года. Работая в школе, Асхад Машалович сблизился с карачаевским революционером Саидом Халиловым.

Большое влияние на формирование революционных взглядов Дзыбы оказал Мос Шовгенов. Шовгенов разъезжал по аулам и станицам под видом агента-распространителя швейных машин компании «Зингер». На самом деле он проводил революционную работу среди населения. От него впервые услышал Асхад Дзыба имя Ленина, как о руководителе всех угнетенных и о борце за народное счастье. Именно дружба с Шовгеновым и Халиловым помогла ему избрать путь борьбы за народное счастье и благодаря их влиянию впоследствии занять большевистскую позицию.

В начале 1918 г. Дзыба возвращается в родной аул Кувинский. В этот период активизировалась контрреволюция против Советской власти. Дзыба совместно с аульными активистами помогал Балахонову громить белогвардейские организации контрреволюционеров, работавших по объединению горцев против большевиков и их войск. Так, в ауле Шахгиреевском (а. Апсуа) в доме князя Лахова М. А. было разгромлено контрреволюционное подполье. Разгромили его Озов А., Махов К., Тлисов, Кучеев, Агов и другие. В а. Кувинском, в доме князя Заурумова была раскрыта секретная контрреволюционная организация, проводившая подрывную работу против Советской власти. Ее ликвидацией руководил Дзыба.

По поручению И. П. Пузырева, председателя отдельского комитета РКП(б) в 1918 г. Дзыба подготовил трудовые массы Кувинского к выборам в аулсовет депутатов трудящихся. Руководя выборами в отделе, Пузырев И., Фисенко Н. и Сотниченко С. побывали и в Кувинском. На выборах Дзыба был избран членом Совета. Работал он в это время председателем Кувинского аульного ревкома, позже одновременно совмещал должность и председателя комитета бедноты. А. М. Дзыба энергично участвовал в организации сил аула для защиты молодой Советской власти.

Для отряда Балахонова Я. Ф. в Кувинском был организован транспортный обоз из горцев. Из транспортного обоза в боях против белогвардейцев погибли Лаурсанов П. О., Дзыба М. С. Одновременно организован был из кувинцев отряд в 40 человек. В него добровольно вступили Капов Аслангирей, Адзинов Бекмурза, Килба Мурзабек, Коцба З., Ларсов М., Агба Ш. и другие, влившиеся в ряды балахоновцев.

На всем протяжении 1918 года сам Дзыба А. М. активно участвовал в боях против белых в разных красногвардейских отрядах на хуторах Макеева, Стоялова, Баранова, в аулах Баралки и Докшуковский, в хуторе Японском и др. районах отдела.

Осенью 1918 г., когда белые захватили Карачай и Черкесию, Дзыба укрыл в Кувинском видных абхазских революционеров — Инал-Ипа, Костю Топуридзе, Маковецкую, Вардания и др. Их возглавлял видный деятель, верный ленинец Нестор Лакоба. Они скрывались в школе и в доме Растова М. Пробытие Н. Лакоба в Кувинском было не случайно. Брат Дзыбы работал в лесничестве Абхазии, Асхад Машалович часто бывал у него. Там он познакомился с Н. Лакоба. Пробыв некоторое время в Кувинском, они решили вернуться домой для продолжения борьбы с меньшевиками в Грузии. А. М. Дзыба выделил им проводников, отлично знавших дорогу на перевале, которые успешно провели их через Клухорский перевал до территории Абхазии.

В марте 1920 года на территории Карачая и Черкесии была восстановлена Советская власть.

А. М. Дзыбу направили на педагогические курсы в Москву. После окончания курсов он был распределен в г. Краснодар для работы в облоно Кубано-Черноморской области. На областном съезде его избрали членом Кубано-Черноморской областной горской секции при Кубано-Черноморском облревкоме. Председателем секции был Н. А. Лакоба. По заданию областного ревкома и чека, Дзыба не раз ездил в Баталпашинский отдел для организации продразверстки.

С 25 мая 1921 года он работал сначала в Баталпашинском отдельском земотделе, затем, с 1922 года, заведующим Карачаево-Черкесским областным продовольственным комитетом, членом коллегии облоно, председателем Баталпашинского окружного исполкома.

С 1926 года работал зам. председателя облисполкома, затем председателем Абазино-Ногайского окружного исполкома Черкесии. В 30-е годы принимал активное участие в коллективизации.

Асхад Машалович Дзыба был активным участником социалистической революции и гражданской войны в Карачаево-Черкесии. В течение многих лет работы коммунист А. М. Дзыба внес заметный вклад в дело строительства новой жизни умер в 1968 году. Похоронен Асхад Машалович Дзыба в родном ауле Кувинском.

АСЛАНБЕК КАЛМЫКОВ

Один из видных борцов за победу Советской власти в Карачаево-Черкесии Асланбек Калмыков родился 9 февраля 1896 года в семье бедного черкесского крестьянина.

Асланбек Бабукович Калмыков был одним из образованных людей в дореволюционной Черкесии. Он сначала окончил Баталпашинское городское училище, а затем, в 1916 году, Кубанскую учительскую семинарию (в Екатеринодаре) и работал учителем.

Во время пребывания в Екатеринодаре — центре Кубанской области — молодой горец познакомился с революционными идеями, сочувствовал революционной борьбе рабочих и крестьян.

В 1916—1917 гг. А. Калмыков работал учителем начальной школы в ауле Атажукинском, одновременно проводил просветительскую работу среди черкесской бедноты.

В период борьбы за власть Советов в Карачаево-Черкесии

А. Калмыков под руководством большевиков проводил разъяснительную работу среди черкесских трудящихся, участвовал в работе II и III отдельных съездов Советов, помогал в обеспечении продовольствием Красной Армии, организовал отряд самообороны в родном ауле.

Осенью 1918 года, когда белогвардейцы захватили территорию Карачаево-Черкесии, Асланбек Калмыков был выслежен и арестован деникинской контрразведкой. Сбежав из тюрьмы, он продолжал борьбу против белогвардейского режима. Находясь в подполье, он агитировал горцев саботировать армию Деникина и распоряжения белогвардейских властей.

В апреле 1920 года, сразу же после освобождения Карачаево-Черкесии от ига деникинцев, Асланбек Бабукович прибыл в центр отдела—станцию Баталпашинскую и принял активное участие в укреплении Советской власти в горских аулах. На общегорском съезде Баталпашинского отдела, состоявшемся в конце апреля 1920 года, он был назначен заместителем председателя горского ревкома, созданного при отдельском ревкоме. Вместе с другими работниками ревкома он создавал в отделе органы местной власти, проводил агитационную работу (он был замечательным оратором), организовывал борьбу с остатками белогвардейских банд, скрывавшихся в горах.

Осенью 1920 г. А. Калмыков работал заведующим горским отделом Кубанского областного парткома. Через полгода он снова был направлен в Карачаево-Черкесию и около года работал заместителем заведующего отделом управления Баталпашинского отдельского ревкома. Осенью 1921 года он активно включился в работу по созданию объединенной Карачаево-Черкесской автономной области, вместе с Д. Гутекуловым, А. Ахловым и другими политическими деятелями проводил собрания в аулах Черкесии. В ноябре 1921 года на съезде народов Карачая и Черкесии он был избран в состав делегации по образованию КЧАО.

Эта делегация передала ВЦИК и В. И. Ленину просьбу народов Карачаево-Черкесии о предоставлении им автономии.

Идя навстречу желанию горцев, 12 января 1922 г. ВЦИК по предложению В. И. Ленина издал декрет об образовании Карачаево-Черкесской автономной области. С марта 1922 года по 1924 год А. Калмыков работал сначала в областной милиции, являлся командиром отряда по борьбе с бандитизмом, а затем инспектором по охране труда, заведующим областным земельным управлением. Одновременно был членом облисполкома. В 1924 году вступил в партию. С 1925 года до гибели он работал заместителем председателя облисполкома, был членом ЦИК СССР.

Асланбек Бабукович много сделал по ликвидации бандитизма и укреплению органов новой власти. В 1922—1923 годах его

отряд разгромил шайки бандитов около аула Красный Восток, в Эльбурганском лесу и других местах.

Он принимал активное участие во всех мероприятиях, проводимых в области. Хотя по неопытности и излишней горячности и допускал ошибки в своей работе, он верно служил трудовому народу и защищал его интересы.

В период работы А. Калмыкова в земельном управлении (с конца 1924 года) и облисполкоме (с 1925 года), им сделано много по созданию коллективных хозяйств, по землеустройству, по сохранению леса и охотничьего хозяйства, по развитию животноводства и торговли, народного образования и культуры. Он внес немалый вклад в восстановление и развитие экономики области в середине 20-х годов.

А. Б. Калмыков был хорошим организатором и пропагандистом. Он много разъезжал по области, часто выступал перед трудящимися, писал яркие статьи в газеты, пропагандировал идеи большевистской партии.

В статье «К выборам», напечатанной в № 72 за 1926 год в газете «Горская жизнь», А. Калмыков призывал трудящихся организованно и дружно провести выборы в местные Советы. Он писал: «Закрепить внимание к Советам, союзу между казакским и иногородним, карачаевцем и черкесом, между всеми братскими народами.

Итак, рабочие, крестьяне, казаки, горцы принимайтесь за строительство своих Советов. Сделайте органы выразителями ваших чаяний, все в ваших руках. Куйте свое счастье своими руками!».

А. Б. Калмыков страстно боролся за новую жизнь. Но он безвременно погиб, не успев сделать и половины задуманного. 12 марта 1926 г. при возвращении из служебной командировки он вместе с М. Санглибаевым и И. Снулиным был зверски убит бандитами.

IV съезд Советов Учкуланского округа, состоявшийся 12—13 марта в ауле Учкулан, заслушав сообщение о трагической гибели членов облисполкома А. Калмыкова и М. Санглибаева, постановил: «1. Объявить горячий протест против такого гнуснейшего и зверского поступка, проявленного над лучшими нашими борцами революции.

2. Командировать в г. Баталпашинск ко дню похорон трагически погибших товарищей Кулчора Коркмазова, Исмаила Герюгова и Калтука Шаманова для выражения соболезнования и протеста от имени трудового населения Учкуланского округа.

Все братские народы оплакивали смерть А. Калмыкова. Он был похоронен в ауле Малый Зеленчук Хабезского района. Школе этого аула было присвоено имя Асланбека Калмыкова («Горская жизнь», 1926, № 80).

МАГОМЕТ САНГЛИБАЕВ

Ногайская беднота выдвинула из своей среды немало самоотверженных борцов за власть Советов. Одним из наиболее выдающихся был народный учитель Магомед Абубекирович Санглибев, член РКП(б) с 1925 года.

Родился он 9 марта 1876 года в ауле Нижне-Мансуровском (ныне Эркин-Халк) в семье бедного крестьянина. Рано лишившись родителей, он с детства жил в нужде, батрачил на аульных богачей. Магомеду помог получить образование известный в то время просветитель Моисей Николаевич Алейников, долго работавший учителем сначала в Учкулане, а затем в Нижне-Мансуровском ауле. Представитель передовой русской интеллигенции, он вывел на светлую дорогу знаний не один десяток горских детей. Кроме того, Моисей Николаевич одним из первых собрал и опубликовал многие сказания и легенды карачаевцев и ногайцев.

Благодаря вниманию и заботам М. Н. Алейникова, Магомет Санглибаев успешно окончил начальную школу в родном ауле. Через несколько лет при помощи своего учителя подготовился и поступил в Кубанскую учительскую семинарию. В семинарии он изучал не только основы наук, но и стал познавать окружающую его реальную действительность, главным образом через чтение революционной литературы.

В 1901 году Санглибаев окончил Кубанскую семинарию и был направлен в аул Клычевский (ныне Псаучье-Дахе) учителем начальной школы. Через три года, в 1904 г., его переводят учителем в родную Нижне-Мансуровскую начальную школу, где он сменил своего старого учителя и воспитателя М. Н. Алейникова. В должности учителя и заведующего этой школы М. А. Санглибаев работал бесперывно до 1921 г., т. е. до перехода на общественно-политическую работу.

Работая в ауле, Санглибаев дал начальное образование детям многих малоимущих ногайцев. Одновременно он проводил просветительскую и общественную работу, старался, чем мог, облегчить жизнь крестьян. На страницах газет поднимал актуальные проблемы жизни ногайского народа: борьбы с эпидемиями, уносившими много жизней, обучения детей, помощи школе и т. д.

М. Санглибаев был уважаемым среди народа человеком, к голосу которого прислушивались трудящиеся массы. Он раскрывал причины социального и национального неравенства, настаивал бедноту против существующих порядков. Отстаивая интересы народа, М. Санглибаев еще с 1905 г. принимал участие в революционном движении. Его коллега учитель А. Щегорцев писал, что М. Санглибаев «до революции проводил частые ночи за обсуждением революционных идей и вопросов борьбы с религиозным дурманом в кругу учительства нескольких аулов» (см. газету «Горская жизнь», 21 марта 1926 г.).

После Февральской революции 1917 г. М. Санглибаев вел активную революционную работу среди населения, объединив вокруг себя наиболее сознательных крестьян. Осенью 1917 г. аульная беднота, руководимая им и Даутом Гутекуловым, захватила земельные участки помещиков Мамонтовых. В период выборов в Учредительное собрание он вместе со своими соратниками Куралаем Катагановым и Сеидбаталом Карасовым агитировал трудящихся родного аула голосовать за большевистский список.

В годы борьбы за установление и упрочение Советской власти в Карачаево-Черкесии М. А. Санглибаев активно боролся за народную власть, агитировал ногайских трудящихся идти в Красную Армию, направлял людей в отряды Балахонова и Кочубея, выступал на собраниях и митингах с горячими речами в защиту Советской власти, участвовал на всех отдельных

съездах Советов, разоблачал перед трудящимися врагов трудового народа, воспитывал своих учеников и население аула в духе преданности идеям революции, в духе братства и дружбы народов.

За активную революционную работу, за помощь частям Красной Армии герой гражданской войны Я. Ф. Балахонов подарил М. А. Санглибаеву именную карабин. Весной 1922 г. М. А. Санглибаев по решению областного ревкома переехал в станицу Баталпашинскую, в центр только что образовавшейся Карачаево-Черкесской автономной области, где жил и работал до конца своей жизни. Сначала он возглавлял областную заготовконтору, затем работал заместителем заведующего областным отделом народного образования, а в 1925 г. стал заместителем председателя областного суда.

В декабре 1922 г. он вместе с другими делегатами от Карачаево-Черкесии А. А. Селивановым, К. А. Курджиевым, Д. Н. Гутекуловым, Я. Ф. Балахоновым принимал участие в работах X Всероссийского съезда и I Всесоюзного съезда Советов и голосовал за создание Союза Советских Социалистических Республик.

М. А. Санглибаев был исполнительным и принципиальным работником, и какой бы пост ни занимал, по-деловому решал все вопросы. За чуткое отношение к нуждам рабочих и крестьян, за преданность делу Ленина он пользовался уважением трудящихся всех национальностей. Но враги трудового народа, которых он строго карал, смертельно ненавидели его. 12 марта 1926 года в районе аула Псаучье-Дахе бандиты напали на заместителя председателя облизполкома Асланбека Калмыкова и Магомета Санглибаева и зверски расправились с ним.

14 марта М. А. Санглибаев был похоронен в родном ауле. Многочисленные делегации трудящихся, друзья и товарищи по борьбе проводили его в последний путь.

16 марта 1926 г. газета «Горская жизнь» опубликовала некролог «Тов. Магомет Санглибаев». В нем давалась высокая оценка деятельности М. А. Санглибаева, неустанно проводившего среди своего народа социалистические идеи, стойко превращавшего в жизнь политику ВКП(б), и «...являясь активнейшим горским партийным работником..., в короткое время снискал общую любовь и уважение всего населения».

Память о М. А. Санглибаеве, как об одном из активных борцов за власть Советов в Карачаево-Черкесии, за счастье трудового народа, живет и будет жить в памяти народа.

ГРИГОРИЙ ЧУЧУЛИН

Среди славных имен революционных борцов за власть Советов в Карачаево-Черкесии имя Григория Тихоновича Чучулина занимает особое место. Чучулин был организатором первой Баталпашинской отдельской партийной организации большевиков.

Сын крестьянина-бедняка из Орловской губернии, он рано испытал нужду и лишения, получил лишь начальное образование. Восемнадцатилетним юношей поступил на работу на рудник «Эльбрус».

На руднике общительный молодой рабочий быстро сблизился с передовыми горняками и начал проводить революционную работу. Он много читал, неплохо был знаком с учением Маркса, Энгельса, Ленина. Рабочие горячо полюбили молодого революционера. Чучулин ко времени Февральской буржуазно-демократической революции создает на руднике подпольный революционный кружок, который был тесно связан с революцион-

ным кружком Большого Карачая, возглавляемого Иммолатом Хубиевым, Наны Токовым, Тауканом Алиевым и Аубекиром Аджиевым.

Чучулин часто приезжал в аул Карт-Джурт и принимал активное участие в пропаганде революционных идей среди карачаевских трудящихся, в подготовке их к революции. В Карт-Джурте он встречался с Саидом Халиловым, который тесно был связан с северо-кавказскими и закавказскими большевистскими организациями.

В 1917 году рабочие рудника избирают Г. Чучулина председателем правления профсоюзов горняков. В период подготовки социалистической революции он ведет активную борьбу против эсеров и кадетов, разоблачая их контрреволюционную политику и готовя массы к революции.

В декабре 1917 г. Г. Чучулин был избран делегатом на Кубанский областной съезд иногородних. Будучи в Екатеринодаре, он близко познакомился с Яном Полюяном и другими руководителями кубанских большевиков и вступил в ряды Коммунистической партии.

В январе 1918 г. Г. Чучулин вернулся на рудник, но администрация прогнала его с работы.

Молодой большевик прибыл в станицу Невинномысскую и принял активное участие в создании 2-го Кубанского военно-революционного отряда под командой Якова Балахонова. Г. Чучулин был избран комиссаром отряда. Много сделал по сплочению бойцов и повышению боеспособности отряда. Скромный умный, всегда подтянутый, комиссар Чучулин зажигал сердца воинов революционным огнем.

На всех съездах Советов отдела Г. Чучулин принимал деятельное участие. Он пользовался большим авторитетом среди трудящихся. По поручению Кубанского комитета РКП(б), Г. Чучулин перешел на партийную работу, сплачивал большевиков отдела и вместе с И. П. Борисенко, И. П. Пузыревым, С. М. Халиловым, Д. Н. Гутекуловым и другими в июле 1918 г. организовал первую Баталпашинскую отдельскую организацию большевиков. Секретарем парткома был избран Г. Чучулин.

Демобилизованный из рядов Красной Армии, Чучулин в 1921 г. был назначен продкомиссаром Баталпашинского отдела, в 1922—1928 гг. работал в Армавире, а потом в Ростове, в 1929—1937 гг. заведовал одним из отделов Наркомзема СССР.

Стойкий революционер, верный ленинец, Г. Т. Чучулин погиб в 1937 году в расцвете творческих сил.

Имя Чучулина — одного из видных революционеров Карачаево-Черкесии, первого секретаря первой отдельской партийной организации, борца за власть Советов надолго останется в памяти трудящихся Карачаево-Черкесии.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1. ГАКК — Государственный архив Краснодарского края.
2. ГА КЧАО — Государственный архив Карачаево-Черкесской автономной области.
3. ГАСК — Государственный архив Ставропольского края.
4. КЧКМ — Карачаево-Черкесский краеведческий музей.
5. КЧНИИ — Карачаево-Черкесский научно-исследовательский институт.
6. ЛГИА — Ленинградский Государственный Исторический архив.
7. ПАСК — Партархив Ставропольского крайкома КПСС.
8. ПАРО — Партархив Ростовского обкома КПСС.
9. СКМ — Ставропольский краеведческий музей.
10. СМОМПК — Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа.
11. ЦГАОР — Центральный Государственный архив Октябрьской революции.
12. ЦГАСА — Центральный Государственный архив Советской Армии.
13. ЦГВИА — Центральный Государственный военно-исторический архив.
14. ЦГИАГ ССР — Центральный Государственный Исторический архив Грузинской ССР.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Революционная борьба горцев накануне и в период Октябрьской революции и гражданской войны	3
ЧАСТЬ I. Алиев Умар	29
Ахлов Ахлау	51
Балахонов Яков	63
Гутякулов Даут	82
Курджиез Курман	97
Макеев Александр	109
Пузырев Иван	129
Халилов Саид	147
ЧАСТЬ II. Дзыба Асхад	169
Калмыков Асланбек	172
Санглибаев Магомет	175
Чучулин Григорий	178

БОРЦЫ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ

Технический редактор **М. А. Алейникова**
Корректор **Н. С. Прыткова**

Сдано в набор 11/V.1975 г.

Подписано в печать 5. VII. 1976 г.

Формат 60x90 ¹/₁₆ Печ. листов 11,5. Уч.-изд. листов 11,17.

БУ 44189. Тираж 700. Заказ № 3234. Цена 71 коп.

Карачаево-Черкесская областная типография. Черкесск, ул. Первомайская, 47.

